Ириса Дидриса Антонина Яхина

Пироги, кот и одна маленькая катастрофа

ГЛАВА 1. ВЕСНА, ОСЕНЬ, КОТ… И СНОВА КОТ

***

Лысый здоровяк злобно скалился, намереваясь выстрелить в главного героя. Главный герой скрежетал зубами и выразительно хмурил брови. За спиной главного героя его друзья тоже скрежетали зубами и хмурились. В общем-то, все, кроме здоровяка, приготовились к скорой смерти. Раздался выстрел. Дрожь испуга исказила лица, но главный герой удивлённо констатировал отсутствие ран на теле. Зато здоровяк, в полном ошеломлении, уже медленно падал, сражённый пулей главной подруги главного героя, которая взялась вдруг откуда ни возьмись. Прекрасная сцена, за время которой можно успеть и попкорн пожевать, и водички хлебнуть, и на часы посмотреть.

Ника потянулась за пультом от телевизора и выключила его. Очередной фантастический боевик ощущался, как пресная скучища. А за окном, между тем, разворачивалось настоящее сражение. Дальневосточная осень, звеня дождями, словно кольчугой, воинственно наступала на город, разбрасывая в качестве подкупа золото листьев. Лето трусливо бежало, подобрав зелёный потрёпанный подол. Однако всё ещё можно было гулять в распахнутом пальто и жмуриться на солнце. Никин кот сидел на подоконнике и жмурился.

- Ну, что? Чернь поганая? Греешь пузо отъетое? - Ника подошла к коту и ласково почесала ему макушку. Весь вид поганой черни подтверждал отъетость и абсолютное равнодушие к своеобразному юмору хозяйки.

Дело в том, что у кота не было прозвища. Первое время, когда кот только поселился у Ники, она честно старалась придумать ему подходящее имя. «Барон», «Граф», «Нечисть» и даже «Бегемот» были отвергнуты шерстяным соседом с видом презрительным и гордым. Помнится, Ника в конце концов осерчала и вынесла коту вердикт называть его так, как её душеньке захочется. Но, судя по всему, коту так даже больше нравилось.

Ника заварила себе чёрного, как кот, кофе и тоже устроилась на подоконнике. Ведь надо было что-то делать. Причём срочно. Причём что-то срочное надо было делать с её, Никиной, жизнью.

Конечно, с одной стороны всё было очень даже хорошо. Маленькая, но уютная квартирка на верхнем этаже старой пятиэтажки, которая досталась от бабушки, казалась надёжным пристанищем. Ника была здесь полной хозяйкой, если не принимать в расчёт кота и бабушкиной мебели. А ещё бабушкиных разных вещей. Всё это полагалось перебрать и большей частью выбросить. Но Ника медлила. В конце концов, что поделать, если ей нравится уютное ретро. Наверное, именно поэтому она и из города этого не уезжала. Маленький

приграничный городок с богатой дореволюционной историей, приткнувшийся между двух вольных рек, как дитя у матери за пазухой, весь был, как бабушкина квартирка. Всё рядом, и каждая подворотня, как старый добрый друг.

Ещё Ника прилично зарабатывала. На хлеб с икрой хватало. И даже на хорошее кофе не из супермаркета, а из специализированного магазина для кофейных гурманов. И даже график у Ники был плавающим. И вообще она была сама себе начальник. Порою, чересчур суровый начальник, но всё же о внеочередном отгуле договориться можно.

Друзья тоже Нику ни разу не подводили. Правда, она и повода им такого никогда не давала, удерживая на дистанции редких встреч и необязательной болтовни.

Так называемая личная жизнь вообще не доставляла проблем. Сердце её пока ни разу толком не ёкнуло, что являлось предметом страданий для Никиной матери, которая, впрочем, успешно находила утешение в группе поддержки бессменных подружек-старушек.

Ника допила кофе и вздохнула. Кот в ответ положил свою лапу на её колено и посмотрел своими удивительными голубыми глазами очень-очень внимательно.

- Вот чего мне не хватает, мякиш мой подгорелый? Стыдно же признаться кому! В таком возрасте надо замуж, надо детей, а мне подавай приключения! Видал такое, усатый? - она соскочила с подоконника и полезла в кухонный шкафчик за шоколадом. Шоколад, имеющий волшебное свойство заканчиваться в самых неподходящий момент, опять куда-то запропастился. Ника, однако, не сдавалась и продолжала шурудить рукой в тёмной антикварiатной глубине.

В конце концов, что-то нащупалось. Но, выудив из шкафа свою руку, Ника увидела не шоколад, а жёлтую металлическую коробочку, будто бы от монпансье. По крышке коробочки вились затейливые странные узоры, а сбоку была маленькая защёлка, к которой пальцы потянулись прежде, чем она успела подумать...

***

- Да где эта чёртова коробка?! – раздражённо воскликнула Вера, резко выдергивая руку из кухонного шкафчика. – Была же здесь!

Бернард, чёрный круглый кот с удивительно красивыми глазами голубого цвета, с интересом наблюдал за хозяйкой. Он прекрасно знал о её вспыльчивом характере и поэтому, когда у Веры что-то не получалось и градус раздражения взлетал к потолку, предпочитал держаться на расстоянии. Вот и сейчас он

благоразумно примостился на подоконнике, за кустистой баррикадой из двух цветочных горшков.

Вера прекрасно понимала опасения кота. Если бы в минуты приступов гнева она сама могла отойти от себя подальше, то непременно бы этой возможностью воспользовалась. Но разве от себя убежишь?

Заметив, как кот прячется за горшками, Вера принялась было корить себя за характер берсерка, но тут же плюнула и, забравшись на стул, предприняла ещё одну попытку найти жёлтую металлическую коробочку.

Когда она три года назад переехала в квартиру, доставшуюся ей от бабушки, то первым делом перебрала всё, что в ней было: одежду, посуду, книги, бесчисленное множество баночек, колбочек, хозяйственных инструментов и старых газет. Какие-то вещи навсегда покинули её дом, другие - перекочевали к родителям, третьи остались на время. Для таких «оставшихся на время» и был выделен верхний кухонный шкафчик.

Маленькую жёлтую коробочку Вера нашла тогда же, три года назад, при переезде. По слою пыли было видно, что она валялась под диваном очень давно, но очаровывала с первого взгляда. Осторожно очистив вещицу влажной тряпкой, Вера долго рассматривала узоры на крышке, а потом тщетно пыталась разобраться с защёлкой. Открыть коробочку так и не вышло, поэтому пришлось убрать её на кухню, в тот самый специальный шкафчик, до лучших времён. Что ещё за лучшие времена, Вера не знала, но пребывание коробочки в доме дарило ей чувство обладания маленькой тайной. Например, в такие дни как этот, когда ленивые хлопья снега укутывают весенние тротуары, а на душе скребётся что-то тоскливое, ей нравилось доставать коробочку, ковырять неподатливую защёлку и рассеяно водить пальчиком по узорчатой крышке, фантазируя о её содержимом.

Но сегодня коробочки не было. Из шкафчика на Веру задумчиво смотрели пузатые бока старых кастрюль и пачка журналов о моде 1940-х годов.

- Эх! – она вздохнула и уже без всякой надежды, но с изрядной долей упрямства, снова принялась двигать предметы в шкафу. Вдруг из-под журналов выскользнул и полетел вниз какой-то листочек. Вера заинтриговано хмыкнула и спустилась со стула.

Бернард из своего укрытия внимательно наблюдал, как хозяйка подняла с пола бумажный листок и шёпотом прочитала: «Говорят, мы все живём в двух мирах...»

***

«Говорят, мы все живём в двух мирах...» прочитала Ника на оборотной стороне крышки, которая распахнулась так быстро, будто тысячу лет этого ждала. В первую очередь взгляд скользнул внутрь, где лежал свёрток из пекарской бумаги. Но Ника решила растянуть удовольствие и занялась изучением надписи. Странные слова, казалось, были нанесены золотыми чернилами поверх потемневшего от времени металла. Буквы вились затейливым, слегка выпуклым узором, к которому хотелось прикоснуться. Ника осторожно погладила надпись, а затем вынула хрустящий свёрток.

Фамильные драгоценности? Краденые бриллианты? Кольца с тайного венчания? Сумасшедшие идеи за доли секунды пронеслись в Никиной голове с оглушительным звоном, наполнив воздух вокруг электричеством предвкушения. Кот делал вид, что дремлет, хотя на самом деле внимательно следил за руками хозяйки. Ника развернула свёрток и от неожиданности рассмеялась.

- Пуговицы! Пуговицы, растудыть тебя налево! Ни тебе бриллиантов, ни даже захудалого древнего золотишка! Вот о чём я и говорю, черномор! Где место чуду в этом предсказуемом и вялом мире? - кот всё с тем же пристальным прищуром смотрел на пуговицы, которые разноцветной кучкой выглядывали из свёртка. Совершенно разнокалиберные пуговицы. Лиловые, перламутровые, серебристые, большие, маленькие, на ножке и с дырочками. Ни одной пары. Ника разглядывала обретённое «богатство» и пыталась понять принцип пуговичной коллекции. Объединяющим элементом была только безусловная красота каждой пуговички. Все они выглядели новенькими и яркими.

- Если пришить их на мою джинсовку, то получится очень даже стильно, - сказала Ника коту и подмигнула. - Но всё же странно, почему бабуля хранила пуговицы в этой коробке? А ещё эта надпись... Непонятно.

Вдруг Ника ойкнула и выскочила из кухни. Она вспомнила про ещё одну пуговичную коробку, доставшуюся от бабушки. В этой коробке было несколько отсеков, где пуговицы лежали, распределённые по цвету. Зелёные, синие, красные, жёлтые. Наверное, в своё время это было удобно, подумала Ника. Она решила переложить найденные пуговицы в большую пуговичную коробку. Но через несколько секунд подняла на кота взор, исполненный просветления.

Дело в том, что пуговицы из свёртка невозможно было разложить по отсекам пуговичной коробки. Цвета не совпадали.

- Ага-а-а! Вот и весь секрет! Потому бабуля и хранила их отдельно! Элитный пуговичный отряд! - Ника пожала плечами, опять разочарованно вздохнула и завернула найденные пуговицы в бумажный кулёк, запихнув его в большую коробку к обычным пуговицам. Почему-то Нике захотелось, чтобы странная коробочка с надписью обрела новое назначение. Но какое? Об этом, как

любила говаривать Скарлетт О'хара, можно подумать завтра. А пока она решительным жестом сгребла со стола бабушкино пуговичное хранилище и пошла убирать его на место.

Кот отчего-то фыркнул, свернулся в спящий клубок и даже ухом не повёл, когда загадочная жёлтая коробочка щёлкнула, распахнулась уже с обратной стороны и выплюнула на кухонный стол серебряный ключ.

***

- Хм, - Вера задумалась. – Интересная фраза, Бернард, не находишь? - кот, не отводя от хозяйки пристального взгляда, медленно моргнул. – Положу пока эту бумажку в Корзинку со Странностями, – так она называла маленькую плетёную корзиночку, которая когда-то служила нарядной упаковкой подарочному крему, а теперь смиренно стояла на тумбочке в коридоре. В ней хранились булавка, шуруп, мелкие стразы и серебряный ключ.

- Бернард! – раздался из коридора сердитый голос. – Ты опять играл с ключом? Его нет в корзинке. Куда ты его спрятал?!

Вера вернулась на кухню с твёрдым намерением учинить выговор усатому проказнику, но, увидев дремлющий шерстяной клубок, улыбнулась и ласково потрепала кота по загривку:

- Что с тебя возьмёшь, чёрная мякушка...

Она посмотрела в окно, за которым нехотя кружился весенний снег, и поняла, что ей тоже хочется стать котом, чтобы хотя бы на минуточку свернуться в тёплый уютный клубок, спрятав нос от всех забот. Забыть о слякоти и ветрах, о пропавших некстати вещах и дурацких записках... Плохо, что котом ей в этой жизни уже не быть. Зато... Вера торжествующе распрямила плечи. Есть у неё один замечательный способ переждать грусть-тоску в пасмурные дни!

Назывался этот способ – «Поход в антикварный магазин». Антикварный магазинчик со смешным названием «Баночка» прятался на задворках краеведческого музея, то есть не очень далеко от дома. Здесь всегда было тепло и уютно. В каждую свою вылазку Вера находила в «Баночке» какую-нибудь новую старинную вещицу, с помощью которой ныряла в пучину своей неуёмной фантазии, жадной до магии и тайн. Чего в этом магазине только не было! Например, старинный рояль, клавиши которого были не прямоугольной, а круглой формы! Или коллекция трёхглазых фарфоровых куколок! А ещё комод из красного мрамора, музыкальные шкатулки из бисера, чёрный самовар с золотыми ручками, садовые инструменты, инкрустированные перламутром, заморские изумрудные жуки-скарабеи в стеклянных колбах, и даже чучело

оранжевого крокодила! Несметные богатства магазина размещались на длинных, будто библиотечных стеллажах, между которыми можно было бродить, как в бесконечном лабиринте.

Решено! Раз весна буянит, надо спрятаться от неё в любимом магазине. Благо на календаре понедельник, а, значит, в студии до четверга можно не появляться.

Сменив флисовый домашний костюм на джинсы и огромный жёлтый свитер, Вера быстро нырнула в любимые непромокаемые ботинки, с трудом натянула тяжёлое пальто и намотала на шею приличных размеров шарф. Затем она вышла из квартиры, закрыла дверь на ключ и для уверенности два раза дёрнула ручку. Всё в порядке, можно идти.

После подъездного полумрака снежный мир улицы показался ослепительным. Ярким контрастом на фоне серого неба торчали голые, чёрные от влаги стволы деревьев. Мокрый асфальт чернел проталинами и предлагал на выбор роскошную плеяду полузамёрзших лужиц. Машины с тихим шорохом осторожно двигались сквозь ледяную жижу, едва заметно наполняя звуками притихший двор. Вера поёжилась, привычно выдохнула, чтобы увидеть облачко зябкого пара перед своим лицом, но всё-таки решила добираться до магазина пешком. Ну их, эти душные тесные автобусы! Всего полчаса и она будет в антикварном.

Скоро колокольчик на двери «Баночки» надрывно звякнул, извещая о прибытии посетителя. Снежинки, успевшие устроить на капюшоне Веры целое лежбище, стремительно полетели на пол, когда она вошла внутрь и принялась отряхиваться, как тот самый несчастный пёс, которого хозяин выгнал из дому в непогоду. Прогулка превратилась в настоящее испытание - снегопад набрал силу, да ещё и ветер поднялся. Хорошо, что она решила не красить ресницы, а то бы заявилась в антикварный, как поплывшая акварель.

- Добрый день! – раздался приветливый голос Анны, хозяйки магазина. Самой Анны видно не было, но что-то постукивало и позвякивало со стороны стеллажей. – Сегодня по-весеннему снежно… Проходите, я расставляю товар.

«Товар? Новое поступление?» – про себя порадовалась Вера и, стряхнув на пороге снег с ботинок, направилась на голос.

- Вам что-то новое привезли?.. – спросила она, пытаясь разглядеть, что там распаковывает Анна, которая стояла к ней спиной и шуршала упаковочной бумагой. - Добрый день! – поспешно добавила Вера, вспоминая про вежливость.

- Можно сказать, что новое! – с улыбкой ответила Анна, развернувшись наконец к своей гостье лицом, и Вера в очередной раз отметила, как та красива. Красива той самой красотой, которая не требует ни косметики, ни украшений. У

Анны были изящные руки - лёгкие, с тонкими пальцами, прозрачной кожей и аккуратными ногтями мягкой овальной формы. Сейчас в руках она держала резной деревянный домик. Даже не приглядываясь, можно было видеть, что это искусная работа настоящего мастера.

- Ого!.. – только и смогла вымолвить Вера.

- Согласна! – Анна рассмеялась, довольная произведённым эффектом. – Когда я увидела его впервые, тоже целый час охала и ахала. Вижу, что тебе не терпится его рассмотреть. Что ж, изучай! – хозяйка осторожно поставила домик на полку и оставила Веру одну.

Вера некоторое время постояла в стороне от полки с домиком, а потом нерешительно подошла поближе, чтобы лучше рассмотреть детали. Надо же, какой он замечательный! Она наклонилась к игрушке, спрятав руки за спину, чтобы не задеть неосторожным движением...

***

Домик был прелестный. Забавная смесь русского зодчества и викторианского стиля. Три этажа, две чердачных башенки, веранда и ступеньки с перильцами. Стены, казалось, были выкрашены только вчера, а у зелёной входной двери лежал новенький разноцветный коврик. Милейшая красота! Даром, что в глухом тёмном лесу. Старые деревья склоняли к черепичной крыше тяжёлые ветви и сварливо перешёптывались с ветром. Ника поёжилась. Всё-таки не каждый день приходится блуждать в собственном сне без всякой надежды найти выход. У неё не было никаких предположений, что это за чёртов лес и, тем более, что это за пряничный домик, окна которого так уютно светились жёлтым светом.

Ветер взвыл и начал толкать Нику к домику. Пришлось подойти поближе.

- В конце концов, это мой сон! Ясно? - громко сказала Ника лохматым деревьям. Из домика донёсся тихий звон посуды и будто бы чей-то смех.

Решительно набрав в лёгкие холодного воздуха, Ника поднялась на крыльцо и постучала в дверь.

- Да входи, входи уже! - раздался приятный голос. Хозяйка домика стояла у стола и расставляла чашки и кружки вокруг сверкающего самовара. Горячий аромат яблочного пирога буквально затянул Нику внутрь. Чёрный кот с подозрительно знакомой физиономией сидел рядом с печкой и невозмутимо намывал щёки.

- Здрасьте! - сказала Ника и принялась разглядывать хозяйку домика. Та была довольно миловидной женщиной. Её каштановые волосы сбегали до самых

плеч тяжёлой волной, обрамляя светлое лицо с высоким лбом и длинным носом, на котором едва угадывалась горбинка. Полные губы, красиво очерченной формы, могли бы служить предметом зависти в бьюти-мире. Платье, из голубого льна какого-то старинного фасона, в которое женщина была одета, сидело свободно, но не скрывало стройной фигуры. Хозяйка улыбалась своим мыслям и, разливая чай, тихонько напевала.

Ника решила брать быка за рога. Что за странные личности в её собственном сне? Раз это Никин сон, то и домик, и эта незнакомка тоже её собственность. Поэтому Ника подошла к столу и уселась без приглашения. Женщина, как ни в чем ни бывало, пододвинула к гостье чашку с чаем и блюдце с куском пирога. Сновиденческие пироги всегда невероятно вкусные, поэтому Ника с удовольствием откусила побольше и с полным ртом спросила:

- Вы, кстати, кто будете? Вы мне раньше не встречались.

- Я Мари, - ответила женщина и тоже откусила кусок пирога, - Боже! Обожаю есть пироги в сновидении! Как вкусно! - она даже глаза закатила от удовольствия и пальцы облизнула.

Ника озадаченно хмыкнула, отодвинула от себя чашку и стала ждать, когда загадочная Мари насытится сновиденческим пирогом. Чёрный кот у печки завершил ритуал умывания и теперь щурил свои голубые глаза с выражением полной индифферентности.

- Я Мари, - повторила спустя некоторое время Мари, - а ты - Ника. И ты в моём сне, а не наоборот. Но раз уж ты здесь, скажу тебе кое-что. Серебряный ключ возьми и зелёную дверь отопри! - после этих странных слов Мари начала смеяться. Её смех окружил Нику золотой пыльцой, подхватил ураганом и унёс прочь из уютного домика и мрачного леса...

Она открыла глаза и уставилась в потолок. Пружина старого дивана привычно давила в бок, а кот большим чёрным шаром дремал рядом на подлокотнике.

- Серебряный ключ возьми и зелёную дверь отопри, - прошептала Ника и потрогала свой лоб, чтобы проверить, нет ли температуры. Температуры не было. Утро робко заглядывало в комнату краешком рассвета и намекало, что пора вставать.

Интересно, где теперь искать эту грешную зелёную дверь? В том, что она будет её искать, Ника не сомневалась.

***

Вера зачарованно разглядывала маленькое чудо: ровные, будто свежевыкрашенные, досочки, идеально подогнанные одна к другой, витые опоры крошечной веранды, резные обналичники окон, чешуйки охристой черепицы на крыше, а ещё изящный флюгер в виде кошки, миниатюрные ступеньки крыльца и разноцветный коврик у зелёной входной двери с ма-а-а-аленькой замочной скважиной…

- Впечатляет? – спросила хозяйка магазина, выглядывая из-за стеллажа напротив.

- Да, - ответила Вера, неохотно отрываясь от созерцания домика. – Изумительная красота!

- Как и всё, что делал мой дед, – заметила Анна и, увидев вопросительный взгляд, пояснила: - Мой дед был плотником и часто баловал меня самодельными игрушками из дерева. В своём счастливом детстве я была обладательницей волшебной кареты, романтичного веера, конструктора на две тысячи деталей, флейты для ветра и многого чего ещё. В том числе, и этого прекрасного домика. Дед смастерил его, когда мне исполнилось пять. Но играть не позволял долго... Говорил, что вещи из сновидений сначала нужно научиться рассматривать. Бабуля подсмеивалась над его «игрой», но нам не мешала и домик не убирала. Так он и стоял на столике посреди комнаты до моего совершеннолетия.

Хозяйка магазина замолчала и, кажется, тень грусти пробежала по её лицу. Вере было неловко прерывать молчание, но она всё-таки спросила:

- Вы так с ним никогда и не поиграли?

- Отчего же?! - радостно встрепенулась Анна, но договорить не успела. Колокольчик на двери Антикварного испуганно звякнул и дверь распахнулась под мощным напором. Только Вера успела подумать, что в магазин ворвался какой-то хулиган, как раздался громкий вопль: «Ура-а-а! Наши победили!»

Анна насмешливо подняла брови и направилась к стойке, встречать нарушителя спокойствия. Вера, не сдержав любопытства, оторвалась от созерцания игрушечного чуда, и выглянула из-за стеллажа, чтобы рассмотреть шумного покупателя. Им оказался крупный упитанный мужчина, весь какой-то раскрасневшийся и взъерошенный, но с довольной сияющей улыбкой. Пожалуй, ему не хватало только пышных седых волос под выдающимся носом. «Вылитый весёлый молочник!» - хихикнула про себя Вера.

На шее у мужчины красовался трёхцветный шарф с мордой медведя и словами «Вперёд Россия!» Судя по всему, это был фанат какой-то спортивной команды. Скорее всего, футбольной. Почему так сложилось, что именно футбольные фанаты являются победителями в негласном соревновании болельщиков? Почему, к примеру, в дни соревнований по улицам не бегают

фанаты фигурного катания с флагами, шарфами и шапочками? Мол, ура-а-а, наши уделали соперников пятерным акселем! Оле-оле-оле!

- Голубушка, а есть ли у вас футбольные карточки панини восемьдесят второго года? У меня с того чемпионата только Шуммахера нет. Он тогда зажёг! – обратился мужчина к Анне, чем полностью оправдал догадку Веры.

- Нет, к сожалению такого у нас нет, - приветливо ответила хозяйка магазина.

- Ах, ну и игра сегодня была! Выиграли! Выиграли! – румяный фанат совсем не расстроился отсутствием заветных карточек. Похоже, ему просто не терпелось поделиться своими эмоциями. – И дополнительного времени не потребовалось. Уложились в основное. Молодцы, ребята!

- Сердечно поздравляю, - голос Анны звучал напевно и умиротворяюще.

- Да! Да! Вот так бы всегда! – продолжал восхищаться мужчина, уже направляясь к выходу. - До чего же здорово играли. Почти как в восемьдесят втором…

Колокольчик звякнул, выпуская посетителя, Анна же вернулась к Вере и продолжила разговор как ни в чём не бывало:

– Я играла с домиком очень долго – и во сне, и наяву – так хорошо его изучила. Но моя игра закончилась, а домику нужен новый хозяин.

Вера не совсем поняла смысл сказанного, но, посмотрев снова на домик, спросила:

- А вам не жалко? Всё-таки дед делал, и вещь красивая.

- В хорошие руки отдать не жалко, - улыбнулась женщина. - А в нехорошие я не отдам, - серьёзно добавила она, и повернула голову в сторону древних настенных часов с кукушкой, которые через мгновение закуковали на весь магазин, извещая об окончании рабочего дня.

- Уже семь?! – охнула Вера. Время в «Баночке» всегда пролетало незаметно, но потерять столько часов за раз? Такого с ней ещё не бывало.

Анна улыбнулась и развела руками, мол, ничего не попишешь.

- До свидания, - вежливо попрощалась Вера, направляясь к выходу.

- До свидания, Вера! – ответила Анна вслед.

Колокольчик на двери звякнул, выпуская девушку на снежную улицу. Здесь всё ещё было светло и шумно, как днём, хотя в семь вечера положено быть густым сумеркам. Большие электронные часы над ближайшим почтовым отделением показывали половину пятого. Занимательное дело! Может, часы в магазине сломались, а хозяйка и не заметила? Вера обернулась было, чтобы вернуться и сказать Анне, что закрывать магазин ещё рано, но на двери уже красовалась табличка «Закрыто». Ладно, можно сказать Анне в следующий раз,

тем более что надо обязательно выяснить цену за домик. Сейчас же следует заняться решением насущных вопросов. Например, чем кормить Бернарда?

***

- Чем я буду кормить Бернара? У меня только картофельное пюре и курица с апельсинами! Ника! Я хотела сделать канапе с креветками, но, увы и ах! Я не готова ради Бернара и креветок заложить фамильные драгоценности! - Ника слушала свою маму одним ухом, сосредоточив внимание на большой дедовской чашке с обжигающим чёрным чаем такой крепости, что им вполне можно было заколачивать гвозди. Мать не признавала кофе, что не мешало ей превращать чайный напиток в кофейное подобие.

- А красная икра? Сделай бутерброды с красной икрой, - перед Никой как-раз лежал такой бутерброд. Большой и с маслом. Никина мама не умела делать для дочери маленькие бутерброды. Они всегда выходили гигантских размеров, что неудивительно, поскольку Ника в глазах матери всегда была под подозрением в истощении.

- Бутерброды с красной икрой? Издеваешься? Это же такой моветон! Ты просто не видела Бернара, дочь!

Доедая опороченный бутерброд, Ника уже продумывала пути отступления из маминой квартиры. Ей совсем не хотелось застрять на ужине с великолепным Бернаром, который очаровал Никину маму две недели назад, когда они оба оказались у прилавка с морепродуктами на местном рынке. О том, что новый знакомый был великолепен, свидетельствовали белая кружевная скатерть и сверкающий столовый сервиз, который ранее был доступен только в священную новогоднюю ночь.

Сославшись на мифические дела по работе, Ника быстренько попрощалась с любимой родительницей и с удовольствием нырнула в осенние городские сумерки.

Вечерний город потихоньку зажигал светлячки окон и фонарей, выплёскивал на мокрую мостовую золотое тепло витрин и уютно гудел обычными городскими звуками. Вечер - особенное время, когда очевидность дня уже растворилась, а ночь ещё не успела начинить мрачными секретами каждую более-менее приличную тень. Ника любила гулять по вечерним улицам. В дымчатом сумеречном свете воображению было легче дорисовывать к привычным деталям черты иной реальности.

Заглядевшись на рыжие ворохи листьев под ногами, Ника вдруг обнаружила, что не узнаёт переулка, в котором она очутилась - стиснутый между

высокими стенами старых домов, он был пустынен и тих. Она даже не успела удивиться, как увидела в конце переулка зелёную дверь и знакомые очертания дома. «Допрыгалась!» - подумала Ника, одновременно нащупывая маленький серебряный ключик в кармане пальто. Таинственно найденный на кухне ключ она засунула в карман после того странного сна. На всякий случай, который, судя по всему, наступил.

Она оглянулась по сторонам. Никого. «Если что, скажу, что ошиблась адресом», - подумала Ника и направилась к зелёной двери. Ключ вошёл в замок и легко провернулся до мягкого щелчка. Дверь вздрогнула и приоткрылась, будто кто-то потянул её изнутри. За дверью виднелась маленькая площадка, выложенная потёртой шахматной плиткой, и лестница, освещённая тусклым светом. Со стен, обклеенных старыми бумажными обоями, смотрели маленькие жёлтые канарейки.

«Я сошла с ума», - спокойно констатировала Ника, шагнула внутрь и аккуратно затворила за собой зелёную дверь, которая, однако, в ответ на такое вторжение даже не скрипнула.

***

Когда Вера шагнула на вторую ступеньку, жёлтые канарейки истерично заголосили. Скорее от неожиданности, чем от страха, она зажала уши руками и бросилась вверх по лестнице.

Кажется, ступеней было не меньше сотни, потому что, ступив на ровную поверхность следующей лестничной площадки, Вера хрипела, как загнанная лошадь. В груди горело, в глазах кружились мушки, поэтому она не сразу заметила, что канарейки внизу угомонились и слились с узором на стенах. Обычные старенькие обои с птичками.

«Что за чертовщина?» - изумилась Вера и принялась оглядываться.

Она стояла на небольшой, выложенной шахматной плиткой площадке - подобии холла к следующему помещению, вход в которое предваряла высокая полукруглая арка. Арка светилась ярким солнечным светом, который пытался выплеснуться в мягкий сумрак лестничной площадки, но тщетно - он словно упирался в невидимую преграду на пороге. Лестница за спиной вела вверх, но терялась в подозрительной темноте, с которой совсем не хотелось связываться. Поскольку спускаться вниз, мимо непредсказуемых канареек, тоже не хотелось, Вера смело направилась к арке.

Переступив порог, Вера будто нырнула в воздушный бассейн, наполненный дуновениями тёплого ветра и тонким цветочным ароматом. Перед ней открылось

огромное пространство оранжереи без купола. Вокруг росли, цвели, вились растения всевозможных сортов. Большая часть из них цвела, превращая стены в роскошный пёстрый ковёр. Воздух был влажным и немного липким, но дышалось на удивление легко. А ещё здесь ощущалось спокойствие, будто плывущее по воздуху вместе с солнечными лучами.

С заморских деревьев, о существовании которых Вера раньше и не догадывалась, на разном расстоянии от пола свисали причудливые светильники, усыпанные блестяшками и осколками зеркал. Часть из них светилась изнутри розовым, другие же будто нежились в лучах света. Повсюду прыгали солнечные зайчики. Откуда-то доносился звон колокольчика. «Как в антикварном магазине!» - мелькнула у Веры мысль. От цветка к цветку порхали голубые и жёлтые бабочки, и кажется, где-то неподалёку журчал ручей.

- Волшебное место! – Вера прикоснулась к абажуру ближайшего светильника, который сиял зеркальной мозаикой. На поверхности абажура дрожала рябь отражений её лица. Только…

- Что за... – Вера не успела закончить фразу, отпрянув от зеркальной поверхности, словно от огня. В отражениях была не она! Совершено точно, определённо не Вера! Восторженный ужас охватил всё её существо, в глазах опять закружились мушки и... она проснулась.

Через несколько мгновений, когда морок сновидения окончательно развеялся, она подскочила с кровати и бросилась в ванную – туда, где висело зеркало.

- Слава Богу! – в зеркале была она, Вера: широко распахнутые голубые глаза, в которых на самом донышке ещё плескался испуг, взлохмаченные тёмно-русые волосы и слегка помятое от подушки лицо.

Что ж, вдох - выдох... Надо же какой реальный сон! Вера умылась ледяной водой и уже бодрым шагом отправилась на кухню. Какими бы возмутительно реальными не казались ночные приключения, настоящую реальность, суровую утренней серостью ранней весны, никто не отменял.

Проголодавшийся за ночь кот, уже сидел на подоконнике, но не требовательно мяукал, а сосредоточенно наблюдал за двумя бабочками - жёлтой и голубой. Бабочки беспечно порхали над цветочными горшками с таким видом, как будто всю свою бабочковую жизнь провели здесь, на тесной кухне, перед усатой мордой шерстяного наблюдателя.

«Интересненько», - подумала Вера и медленно опустилась на стул.

***

Стул оказался на удивление удобным, но ужасно скрипучим. При малейшем движении он стонал с таким трагическим надрывом, что хотелось встать и извиниться. Ника, однако, ещё и демонстративно поёрзала на нём пятой точкой. Наверное, эта странная Мари нарочно предложила ей на него присесть. Видимо, рассчитывала, что в Нике проснётся чувство раскаяния за вторжение в чужой дом. Напрасные старания. Ника была настолько ошеломлена окружающим её пространством, что все остальные, более уместные при сложившихся обстоятельствах чувства, просто напросто отсутствовали.

Ника сидела на страдающем стуле и, стараясь не разевать рот слишком широко, рассматривала комнату, в которой оказалась после партизанского броска по лестнице.

Комната была большой. Вернее сказать, огромной. Этакая оранжерея без внятных границ, зато заполненная доверху сонмищем растений, сладкими ароматами и чудным светом. В одной из стен темнел дверной проём, еле видный за густой зеленью. Очертания оранжереи утопали в мягком полумраке, который мерцал разноцветными бликами от маленьких светильников, усыпанных стеклянными и зеркальными осколками. Светильники свисали с потолка, со стен, с веток деревьев на длинных тонких шнурах и тихонько раскачивались, отчего золотые пятна света медленно кружились, превращая пространство в сверкающую воронку.

В центре оранжереи было небольшое пространство, свободное от зелени. Здесь, кроме привередливого стула, были два его собрата, видимо тоже скрипучих, большая софа, обитая бирюзовым бархатом, круглый деревянный стол, кресло-качалка и пёстрый восточный ковёр на полу. На столе стояла птичья клетка, в которой кружились две бабочки. Голубая и жёлтая. Именно из-за них Ника и не увидела Мари, когда только вошла в комнату. Вид бабочек, порхающих в птичьей клетке, из которой они свободно могли бы вылететь, окончательно сбил её с толку.

Между тем, пока Ника хлопала глазами, Мари преспокойно раскачивалась в кресле и с удовольствием наблюдала. Когда же Ника наконец увидела хозяйку, то Мари наблюдать стало ещё интереснее. Потому что вломиться в чужой дом и найти в нём женщину из сновидения, приключение не для слабонервных. Пока Ника пыталась выдавить из себя членораздельное приветствие, Мари успела вдоволь насмеяться, предложить чай и пододвинуть к гостье стул.

И вот, когда Мари, знакомыми движениями разливала чай и нарезала свежеиспечённый пирог, Ника пыталась понять, что вообще происходит и тихонечко пощипывала себя за руку. На тот случай, если она всё-таки спит.

- Нет, нет, на этот раз ты не спишь, - Мари улыбалась с видом сытой кошки

и хитро поглядывала на гостью, - я очень рада, что ты так быстро меня нашла. Как тебе мои бабочки? Нравятся?

- Нравятся, - неуверенно произнесла Ника, потом немного подумала и добавила: - Вы извините, что я не постучала... дверного звонка не было, а у меня ключ... и я подумала, что ключ от вашей двери... в общем, знаете, наверное, я пойду, да?

- Нет, Ника, ты останешься, выпьешь моего фирменного травяного чая и поешь. А пока ты будешь пить чай, я тебе кое-что расскажу. Кое-что интересное, - Мари легонько похлопала Нику по плечу и ободряюще улыбнулась.

«Если я сошла с ума, а всё указывает именно на это, то пока меня не доставят в психушку, я сама со своими видениями ничего сделать не смогу. Поэтому остаётся расслабиться и делать вид, что всё в порядке». С таким мыслями Ника со вздохом пододвинулась поближе к столу и протянула руку к большой чашке с ароматным чаем удивительного розового цвета.

***

Когда вторая чашка розового ароматного чая была опустошена до самого донышка, Вера опустила её на стол и поняла, что решение принято: она во что бы то ни стало купит маленький резной домик из антикварного магазина. Сегодня же!

Домик поможет решить сразу две насущные проблемы: во-первых, бабочкам, которые наотрез отказались рассеяться в воздухе подобно сновидению, будет место, где жить, а, во-вторых, созерцание затейливой игрушки будет успокаивать её расшалившиеся в последнее время нервы не хуже жёлтой коробочки, запропастившейся невесть куда.

Нарядившись в своё самое лучшее платье, сливочно-жёлтое, под стать весеннему солнцу, весело топившему вчерашний снег, Вера достала из сумки кошелёк и торопливо проверила его содержимое. Что ж, если не хватит наличных, оплатит картой. Она бросила взгляд на электронные часы. «09:20» - сообщали время большие зелёные цифры.

- Как раз успею к открытию, - заключила Вера и натянула поверх платья толстовку. Ботинки, пальто, шарф... Она закинула на плечо рюкзак и выскочила из квартиры.

Пожилой сосед стоял на лестничной площадке с мусорным пакетом, как будто раздумывая, то ли вернуться домой, то ли всё-таки отправиться на помойку. Раздалось его привычное: «Здрасьте вам!»

- Здравствуйте, - коротко ответила Вера, поворачивая ключ в дверном замке.

- Ну, и весна нынче, - продолжил мужчина, явно намереваясь затянуть ту саму маловразумительную тягомотину, которой принято обмениваться из вежливости.

- Да, непредсказуемая, - не глядя на соседа, ответила Вера и два раза подёргала ручку входной двери, убеждаясь, что та закрыта.

- Да что ты её постоянно дёргаешь? – недовольно спросил сосед. – Дёргаешь и дёргаешь, покоя не даёшь…

- Привычка, - смутилась Вера, пожала плечами и вприпрыжку спустилась по ступенькам, оставив соседа и дальше размышлять о бренности весны и мусорного пакета.

Солнечный свет и чистое голубое небо в первые мгновения ослепили её, когда она выскочила из тёмного подъезда. Вчерашний снег, облепивший деревья, медленно сползал с ветвей вниз. Асфальт щеголял седыми проплешинами, высохшими под лучами солнца. Птицы радостно щебетали, перекрывая шум утренней городской жизни.

Вера глубоко вдохнула прохладный свежий воздух и улыбнулась. Уж сегодня точно отличный день для прогулки. Похоже, упрямица-зима наконец-то сдала свои позиции и спрятала снежные метели в амбар под замок. Ещё один хороший повод порадовать себя покупкой.

Бернард, удобно устроившись на привычном месте, лениво смотрел сквозь оконное стекло на удаляющуюся фигуру хозяйки, а бабочки на его спине деловито мыли усики. Впрочем, спустя немного времени, они распахнули крылья и бесследно исчезли.

Что так подгоняло Веру, сказать было трудно, но, перешагнув порог магазина, она с облегчением подумала: «Успела!» Под звон колокольчика над входной дверью кукушка на старинных часах закончила своё выступление. Ровно десять утра. Вера решительно подошла к прилавку из тёмного лакированного дерева.

- Здравствуйте, Анна! – обратилась она к хозяйке, перебиравшей что-то на полках позади прилавка и от того стоявшей к ней спиной.

- Добрый де-е-ень! – оборачиваясь, нараспев произнесла женщина, оказавшись вовсе не Анной. Заметив растерянность Веры, женщина сказала: «Анна сейчас принимает гостей. А меня зовут Ольга. Я - помощница Анны. Могу я вам чем-то помочь?»

Ольга, вся неуловимо округлая, с белой гладкой кожей и румяными щеками, смутно напоминала пухлого фарфорового ангелочка, которых полагается хранить рядом с древним сервизом в древнем же серванте. Вот только прядь

растрёпанной чёлки, дерзко окрашенная в фиолетовый цвет, выбивалась из пасторального образа.

- Я... я даже не знаю, - неуверенно произнесла Вера, смутно предчувствуя провал своей затеи. Раньше она никогда эту Ольгу в магазине не видела. Скорее всего, эта помощница понятия не имеет, что Вера - старинный посетитель «Баночки». – Я бы хотела приобрести резной домик, там, в глубине зала…

- А! Домик! – с энтузиазмом перебила Ольга, кокетливым жестом смахивая с лица фиолетовую прядь. – Да, одобряю ваш выбор! – она одёрнула изящно расшитый короткий жилет с кармашками и поспешно выбралась из-за прилавка. – Обожаю его! Настоящее сокровище, вы согласны? Уникальная работа! Лично мне больше всего нравится флюгер! Вы видели флюгер? Ну прелесть же! Вы согласны?

Помощница затараторила и стремительно поплыла вглубь зала, увлекая за собой Веру:

- Каждая деталь на своём месте, всё такое аккуратненькое и миниатюрное! Восторг, а не вещица! Странно, что Анна решила выставить его на продажу, но, с другой стороны, такую красоту прятать нельзя! Лично я считаю, каждый дом - это живое существо! Дома любят гостей и взгляды, любят, когда их рассматривают, когда в них живут... Вот и он! Шикарен, правда?

Ольга резко остановилась перед полкой с домиком, чудом не врезавшись в него своим роскошным бюстом.

- Да, он очень красив! – прошептала Вера. Домик по-прежнему манил её, словно старый опытный кудесник.

- О-о-о, – одобрительно закивала Ольга, - вижу, вы - настоящий ценитель!

Пару минут они помолчали, разглядывая дом.

- Я вам его не продам! - вдруг сказала женщина. - Это вправе сделать только Анна. Такое уж правило насчёт него. – Помощница развела руками и, не давая переварить удручающую информацию, продолжала: - Но если у вас есть время, вы можете подождать Анну здесь, а я вам пока кое-что расскажу. Кое-что интересное, - загадочно улыбнулась Ольга.

И Вера осталась. По-другому и быть не могло.

***

- По-другому и быть не могло, - ответила Мари и принялась раскладывать по тарелкам вторую порцию пирога. Бабочки продолжали порхать в птичьей клетке, свет по-прежнему искрился круговертью бликов, а Ника всё ещё пребывала в гостях у таинственной женщины из своего сна.

К этому моменту хозяйка уже успела поведать своей гостье про существование множества параллельных миров, которые могут быть настолько похожи, что эта похожесть притягивает их друг к другу, как магнит. Когда они притягиваются слишком близко, то возникает вероятность пересечения. Вернее сказать, очень опасного пересечения, которое грозит катаклизмами, катастрофами и прочими вредными для здоровья штуками. За предотвращение этих пересечений несут ответственность специальные субъекты, которые, как пояснила Мари, представляют собой что-то вроде консьержей: каждый в своём мире должен поддерживать порядок, заботиться о жильцах своего мира и не допускать вторжения иномирного мусора. Мари, кстати, к тем самым консьержам и относилась.

Ника слушала и кивала. Она была человеком широких взглядов и существование параллельных миров вполне допускала. А в должности консьержа вообще ничего удивительного не видела. Но понять, с какой стати вся эта история касается её лично, не могла.

«Видишь ли, Ника, как и во многих других профессиях, должность моя требует определённого призвания. Но, что ещё более важно, в параллельном мире, который бежит рядышком и гипотетически подвержен пересечению, должна быть вторая я. Живая и здоровая. И тоже с соответствующим призванием. Согласись, не простая совокупность условий? - Мари рассказывала увлечённо и эмоционально. Глаза её мерцали, а голос завораживал. - В нашем мире скептиков и материалистов трудно даже одного подходящего человека найти. А нужен ведь не только один такой уникальный, но ещё и напарник к нему из параллели! Эх, я слышала, в некоторых мирах даже отборочные конкурсы проводят - столько подходящих и желающих! А у нас приходится не конкурсные, а розыскные работы вести... Эх!.. Но я везучая, потому что отыскала тебя - абсолютно подходящего кандидата!»

Поскольку в Нике зародились смутные подозрения, она решилась и спросила: «Кандидата на должность Консьержа? Как же так случилось, что я стала абсолютно подходящим кандидатом?»

- По-другому и быть не могло, - повторила Мари уверенным голосом и рассказала, что Анна, Консьерж из параллельного мира нашла двойника Ники. А если двойники находятся в таких сложных условиях, то тут уж не отвертеться. При таком раскладе предложение о назначении будет из тех самых, от которых не отказываются.

Ника задумчиво смотрела на бабочек и пыталась переварить услышанное.

- Подождите, а как же вы и ваш двойник? Вы на месте и, судя по тому, дело своё знаете. Зачем же нового консьержа искать? - Ника спросила и затаила

дыхание. Кто знает, может этих консьержей положено ликвидировать напрочь по истечении положенного срока? На такое она точно не подпишется. Да ни за что на свете!

***

- Тогда я так и заявила милой Анне, что ни за что на свете не поверю во всю эту чушь с существованием параллельных миров! Однако, как ни странно, из магазина не ушла, а, напротив, осталась! – Ольга с упоением рассказывала, как она встретилась с хозяйкой «Баночки».

За целый час Вера узнала много интересного: Ольга с детства обожала вещи с историй, в которых, по её выражению, жила «бессловесная магия». Становиться коллекционером Ольга не захотела, зато нашла другую возможность слушать истории вещей: она начала коллекционировать целые антикварные магазины, путешествуя по разным городам и странам. В её памяти хранились сотни самых разных мест. Какие-то она вспоминала с восторгом, какие-то с изрядной долей презрения. Но в своих путешествиях Ольга нигде надолго не задерживалась. Новые открытия манили её с непреодолимой силой. Ровно до тех пор, пока Ольга не наткнулась на магазин Анны. Она долго не могла поверить, что такое волшебное место существовало прямо у неё под носом, в родном городе, а она и знать о нём не знала. Ольга снова и снова приходила в «Баночку» и слушала истории вещей. И довольно скоро поняла, что её больше не тянет собирать чемодан и отправляться на поиски новых приключений. Как будто она очень долго искала идеальное место и, наконец, нашла. Ольга крепко подружилась с хозяйкой магазина, и однажды Анна рассказала ей, что большинство вещей попали в магазин из параллельного мира.

- Я осталась потому, что в глубине души знала, что всё это правда. Не просто так многие вещи в этом магазине показались мне особенными. Уж у меня-то глаз намётан! - говорила Ольга. - Я знала это, но, как распоследняя трусиха, боялась поверить, представляешь?! – женщина заливисто рассмеялась. – Но Анна...

- Явилась и не дала тебе окончательно запутать милую Веру! – раздался знакомый голос. Хозяйка магазина появилась неслышно, но появление её было сногсшибательным. На Анне было роскошное платье из алого шифона, который струился вокруг её тела, словно цветной дым. Но не платье заворожило Веру, а то, что голову Анны венчало внушительных размеров гнездо.

– Ах... Не обращай внимания на мою... шляпу, - весело сказала Анна и подмигнула Вере. - Только так канарейки не голосят, как потерпевшие! Ольга, душенька, проверь верхнюю полку четырнадцатого сектора.

Когда Ольга ушла, оставив Анну и Веру наедине, девушка, ошеломлённая обилием странной информации, очень похожей на бред сумасшедшего, неуверенно спросила:

- Я сплю?

Анна покачала головой, и гнездо тут же опасно накренилось:

- Скорее наоборот: проснулась! Не каждый посетитель моего магазина может встретить Ольгу и её бесконечные истории... Впрочем, ты пришла посмотреть домик?

- Да! - Вера благодарно закивала головой, радуясь возможности вернуться к понятным вещам. – Я бы хотела его купить. Он мне очень, очень понравился!

- Что ж, - улыбнулась хозяйка магазина, - осталось узнать, понравилась ли ты ему. Пойдем? – женщина протянула Вере руку, и девушка послушно протянула свою, надеясь, что сделка всё-таки состоится.

***

- Это же не просто какая-то пиратская сделка, Ника! Это сознательное соглашение, которое заключается на определённый срок... Как правило, от десяти до ста семидесяти лет. Подписывается договор, заверяется Печатью. Всё очень серьёзно, - Мари даже голос повысила, пытаясь втолковать Нике суть происходящего.

Та несколько минут назад с самым невозмутимым видом поинтересовалась, что будет, если Консьерж передумает выполнять свои обязанности:

- Например, мне наскучит... Ну, или, вдруг, я влюблюсь по уши и захочу остепениться... С малолетними детьми, навряд ли за порядком в мире уследить получится, - девушка задумчиво глядела на бабочку, которая уселась на её палец и смешно шевелила золотыми усиками.

- Консьержем может быть только ответственный и адекватный человек, который осознаёт всю важность поставленной задачи, любит жизнь и не имеет склонности уничтожать всё живое. Если Консьерж забросит свои обязанности, то автоматически увеличится риск гибели мира и, соответственно, самого Консьержа, - Мари удивлённо пожала плечами, - в космонавты, например, тоже не всякого возьмут. Но от этого космонавтов меньше не становится. И что-то не помню я такого случая, чтобы космонавт вдруг в процессе полёта вдруг передумал лететь, открыл люк, вышел в открытый космос и отправился домой пешком, вспомнив внезапно о желании остепениться.

Ника невольно хихикнула, представив шагающего в космосе безответственного космонавта.

- И потом, - загадочным голосом продолжила Мари, - есть одна очень заманчивая деталь. Во время действия соглашения Консьерж не стареет! - Мари торжествующе подняла одну бровь и замолчала, ожидая реакции гостьи.

- Ого! Вот это я понимаю условие! Вот с этого и надо было начинать! - реакция не заставила себя ждать, - С таким-то условием тут очередь на должность должна быть длиною до самой Луны! - Ника уже и думать забыла о своей идее собственного сумасшествия и с увлечением погружалась во всё более интересные детали работы Консьержа.

- Ага! Держи карман шире! - рассмеялась Мари, - Нам кто попало не подойдёт. Но, соглашусь, условие шикарное. Как думаешь, сколько мне лет?

Ника прищурилась, оглядела Мари с самым серьёзным видом и вынесла вердикт: «Не больше сорока!»

- А вот и фигушки! - Мари выглядела очень довольной, - двести девять! Вот я-то как раз и готова остепениться. Хочу попробовать что-то новое. Сколько можно мир спасать в конце-то концов...

Мари улыбнулась загадочно, подошла к окну и посмотрела на пустынную улицу. Город давно уже спал.

- Спрашивай, Ника! Я же знаю, что у тебя ещё тысяча вопросов в голове.

***

- У меня тысяча вопросов в голове, – констатировала Вера.

Параллельные миры... Этим, допустим, мало кого сейчас удивишь... Но то, что эти миры тянет друг к другу, словно магнитом... Да ещё эти Консьержи... Кого ж угораздило такое название придумать? Наверняка какой-то злопыхатель постарался. Вера не очень любила категорию сторожевых людей. Вернее сказать, совсем не любила и всегда ёжилась под их профессионально пристальными взглядами.

По словам Анны, когда-то давным-давно Консьержи звались Хранителями Ключей. Таинственно и благородно. За названием «Хранители Ключей» высились образы древних замков, мерцали силуэты магов и призывно гремели походные трубы. А вот за словом «Консьерж» ничего такого не высилось... Разве что смутно угадывался тот самый профессионально пристальный взгляд.

Род занятий Консьержей однако всегда оставался одни и тем же: обеспечение постояльцев вверенных миров комфортными условиями проживания. Комфортные же условия обеспечивались отсутствием чужеродных вещей и иномирцев. Если за этим не следить, то стремящиеся друг к другу параллельные миры не просто будут тянуться друг к другу, но и вовсе

столкнутся, что будет означать конец для обеих реальностей.

- Самое простое в моей работе - это находить чужеродные вещи. Я их сразу чувствую. Хотя они могут выглядеть вполне обычно, - говорила Анна. - Ольга мне в этом тоже помогает. У неё, как ни странно, тоже отличное чутьё на иномирные вещи. Часто мы вместе с ней решаем, что делать с находкой: отправить обратно, уничтожить или оставить на хранение. Знаешь, иногда попадаются вещицы чуждые этому миру, но безопасные. Например, как та деревянная ступа для растирания специй. Видишь? С виду грубо обработанный кусок дерева, а прикоснёшься, и тебя тут же окутывает облако пряных ароматов. А знаешь, что ещё интереснее? В родном мире эта ступа таким свойством не обладает!

Анна уже давно привела Веру к полке с домиком, но они не остановились рядом, а продолжали тихонько идти вдоль полок с теми самыми предметами из чужих миров. Хозяйка магазина брала некоторые вещи и давала короткое, но ёмкое описание. Впрочем, в коллекции Анны был и подлинный винтаж, примечательный исключительно своей древностью.

- Конечно, у тебя тысяча вопросов! – тихонько рассмеялась Анна. - Не стесняйся, задавай! Какой в голову первым приходит?

- Вся эта история... с параллельными мирами... как-то связана с домиком? – спросила Вера, кивая на объект своего восхищения, к которому они снова вернулись.

- В моем случае – да! Помнишь, я рассказывала тебе историю его создания? – Вера кивнула, вспоминая, что игрушечный домик сделал дед Анны в качестве подарка на пятилетие внучки. – Мой дед был не только умелым краснодеревщиком, но и знатным сновидцем. Из своих пророческих сновидений он узнал, что я - будущий Консьерж. А ещё дед прекрасно был осведомлён о существовании моего двойника из параллельного мира. Знал он и то, что встреча с двойником из параллельного мира - дар судьбы. Особенной судьбы... Поэтому он, действуя по внутреннему наитию, подталкивал меня к моему предназначению... С самого детства моё внимание было приковано к этому домику. Когда я любовалась им и жаждала стать его настоящим владельцем, то невольно, словно по ниточкам притягивала к себе будущую встречу со своим двойником.

Хозяйка магазина сделала паузу, давая девушке возможность переварить информацию. Вера зачарованно слушала Анну, не отрывая взгляд от деревянной игрушки:

- А почему именно домик притягивал вас к двойнику? Почему не... деревянная кукла, к примеру?

- Он смастерил точную копию точки взаимодействия моего двойника с нашим миром! – торжественно проговорила Анна и легонько тронула пальчиком флюгер в виде кошки на крыше домика. - Когда дед мастерил этот домик, в параллельном мире существовал настоящий дом, с которым был связан мой двойник. Так я и получила мою личную точку взаимодействия с параллельным миром – маленький деревянный домик.

Вера хотела было спросить о том, зачем Анна решила выставить домик на продажу, если он так важен, но зелёная входная дверь домика вдруг дрогнула и приоткрылась вовнутрь.

- Ох! Он сам приглашает тебя познакомиться! – радостно воскликнула Анна. – Пойдём?

И Вера, слегка ошалевшая от происходящего, решительно ответила:

- Да!

***

- Да! Конечно, я хочу познакомиться со мной... э-э-м... с собой? Со своим двойником! - Нике казалось, что она в гостях уже целую вечность, но за окном всё ещё был поздний вечер. Мари объяснила, что в доме консьержа время бежит так, как надо хозяину.

- Может быть, ты устала? Может, отложим на другой раз? - Мари с лёгким беспокойством посмотрела на свою гостью. Однако Ника была настроена решительно. Если уж повезло попасть в такую головоломку, то надо выяснить всё сразу. А то, мало ли, что случится завтра.

Убедившись, что Ника и не думает медлить, хозяйка удовлетворенно кивнула и посмотрела на часы. Потом наклонилась к птичьей клетке и что-то прошептала бабочкам, одна их которых тут же исчезла с тихим звоном в маленьком облаке золотой пыльцы.

- Это почтовые бабочки, - пояснила Мари. - Я отправила послание в параллельный мир...

Вдруг, где-то совсем рядом что-то громко звякнуло, зашуршало, а потом в оранжерею заявился чёрный кот. Он запрыгнул на мягкую бархатную софу, удобно устроился, посмотрел на Мари и заявил категоричным тоном: «Я не могу пропустить такое шоу!»

- Кот, а я ещё не успела о тебе рассказать ни слова! - Мари укоризненно покачала головой и повернулась к Нике, которая снова начала щипать свою руку, чтобы убедиться в реальности происходящего. Всё-таки, говорящие коты даже во снах не часто встречаются. Кроме того, морда кота казалась очевидно

знакомой.

В следующие десять минут выяснилось, что кот, действительно тот самый, который имел наглость жить вместе с Никой, маскируясь под кота обыкновенного. Он был одним из помощников Консьержей, умел перемещаться в параллельных мирах и, как оказалось, первым обнаружил, что Ника прекрасно подходит на должность нового консьержа.

Всё время, пока Мари рассказывала о нём, кот внимательно слушал и иногда вставлял реплики («Вот именно», «Очевидный талант», «Следует помнить»). Потом он наставительно пояснил Нике, что издержки ежедневного общения с людьми, а именно любовь к сметане и колбасным изделиям, вовсе не ставят его на одну ступень с котами обычными.

- Ах, но самое сложное в моей работе - это молчать! Человеческие существа в массе своей такие пугливые... чуть что, сразу бегут к психиатру... Иногда приходится сдерживаться исключительно из глубокой жалости, - кот пристально посмотрел на птичью клетку с порхающей бабочкой и дёрнул кончиком хвоста. Потом вздохнул и принялся умываться. Судя по всему, птичья клетка нужна была Мари не только ради украшения.

Тихонько звякнув, вернулась почтовая бабочка.

- О! Сейчас у нас будут гости! - сказала Мари и добавила: - Дом, открывай дверь!

***

Зелёная дверь деревянного домика была открыта, но теперь она была такого размера, что Вера и Анна с лёгкостью могли в неё войти... Вера даже удивиться толком не успела, потому что мгновение назад пространство вокруг неё стало зыбким, контуры окружающих предметов размытыми, а понимание того, где верх, а где низ, вовсе перестало существовать. Хаос непостоянного пространства возник и исчез, оставив после себя клубящийся серый туман. Вместе с хаосом исчез и магазин. В тумане остался только домик, который, как видела Вера, кажется, вот только что, преспокойно стоял на магазинной полке. Однако сейчас дом не казался игрушечным. Он был самым настоящим. Вера знала это наверняка, и, кажется, её совсем не удивляло такое знание.

- Нас ждут! – сказала Анна и деловито поправила гнездо на своей голове.

- Твой двойник? – догадалась Вера и тут же почувствовала, как по коже побежали мурашки.

- Не только мой. Твой двойник тоже там!

Вот тут Вере стало по-настоящему неуютно: странности хороши, когда они

происходят не с тобой, а с другими. Собственный двойник ждёт её внутри этого дома! Не далеко ли она зашла, повинуясь воле хозяйки антикварного магазина? Она замотала головой из стороны в сторону, пытаясь избавиться от тревожных мыслей.

- Эй! – тихонько позвала Анна. - Сейчас с тобой происходят удивительные вещи! Не позволяй придуманным страхам сбить тебя с истинного пути.

А потом женщина скрылась за дверью, отпечатав в пространстве красный сполох полы своего платья. Некоторое время Вера слушала тишину, в которой осталась. Не решаясь обернуться назад, где кроме тумана, не было видно ничего, она глубоко вздохнула и на выдохе вошла в дом.

Анна приветливо ждала её на первой ступеньке знакомой лестницы. Со стен на них с любопытством поглядывали канарейки. В этот раз птицы не голосили, а тихонько ворковали и преспокойно чистили свои жёлтые пёрышки.

- Это гнездо – просто чудо! Каждый раз я от него прихожу в полное восхищение! – довольно рассмеялась Анна и стала подниматься по лестнице. Вера последовала за ней. – Мы смастерили его, когда поняли, что сигнализация деда в виде орущих канареек неотключаема ни при каких обстоятельствах. Оно и к лучшему – непрошеных гостей лучше встречать подготовленной... Кстати, о гостях. С твоим двойником я лично тоже ещё не знакома, но, по словам Мари - моего двойника, она очень интересный персонаж! Впрочем, как и ты, моя храбрая Вера!

На этих словах, преодолев лестницу, они переступили порог комнаты, в которой царил приятный полумрак.

***

Гостьи появились на пороге оранжереи, погруженной в мерцающий полумрак, и яркий свет в коридоре превратил их в два тёмных силуэта. Ника напряжённо всматривалась, понимая, что ей до жути интересно увидеть своего двойника. Действительно ли они так похожи, что не различить?

Когда две тёмные фигуры наконец окунулись в облако света, разливающегося от маленьких светильников, Ника в первую очередь увидела красивую женщину с гнездом на голове. Гнездо производило ошеломляющее впечатление, поэтому Ника на несколько секунд просто на него таращилась. По сравнению с этим головным убором, бабочки были просто сущей ерундой.

Затем взгляд Ники всё-таки переключился на вторую гостью, которая, судя по возрасту, и была её двойником. Хм-м-м... Ну никакого сходства! Она видела перед собой хорошенькую девушку с голубыми глазами, которая напоминала

куклу Барби... Очень-очень аккуратную куклу Барби, на которую зачем-то поверх нежнейшего платья натянули спортивную толстовку. Тоже мне двойник, подумала Ника, представив, как она сама выглядит со стороны. Чёрные взлохмаченные волосы, бледное лицо с острыми скулами, растянутое пальто, которое уже давно пора было сменить на что-то более современное...

- Ну что же вы стоите?! - воскликнула Мари. - Садитесь скорее за стол и угощайтесь! Ника, это моя Анна и твоя Вера! Так волнительно, когда встречаются двойники из разных миров!

Ника промычала что-то нечленораздельное. Судя по выражению лица Веры, та тоже не узрела ничего, что свидетельствовало бы о двойниковости.

Анна и Мари, между тем, начали активное распределение по столу блюдец с пирогом и чашек чая, делая вид, что они напрочь забыли о существовании двух девушек. Ника ещё раз исподтишка оглядела Веру и выдавила нежизнерадостное: «Привет!» Ей опять стало казаться, что она участвует в каком-то психологическом розыгрыше.

Кот соскочил с софы, подошёл к девушкам и уселся между ними.

- А что такие кислые физиономии? Небось ожидали, что прям каждая пуговица будет один в один? - усатая морда кота сморщилась и он зафыркал, - Обожаю! Обожаю смотреть на это! Каждый раз передо мной разворачивается целая мистерия разочарования! Всё-таки люди невероятно зациклены на ярлыках, которые сами же и навешивают на всё подряд!

Ника и Вера возмущённо посмотрели на кота, а потом друг на друга, чувствуя полное взаимопонимание. Хотелось взять тапок и шикнуть в сторону шерстяного насмешника.

- Лично я не знаю, как можно ещё понимать слово «двойник»! Двойники на то и двойники, что похожи. Как ещё понимать-то? - ответила Ника коту, насупилась и сердито посмотрела на Анну и Мари, тоже не очень-то похожих друг на друга, которые уже увлечённо жевали, обсуждая рецептуру угощения.

- Поддерживаю, - спокойно произнесла Вера и, скрестив на груди руки, откинулась на спинку стула. В глазах её, сперва показавшихся Нике холодными, мелькнула заговорщицкая искорка. Похоже, контакт налаживался. Но вопрос о непохожести двойников продолжал висеть в воздухе.

***

Тёплый пряный аромат – первое, что она отметила, переступив порог. Продвигаясь к кругу света вслед за Анной, Вера испытывала некое подобие

дежавю: будто недавний сон стал реальностью, или она сама стала сном... Блики света, уютное тепло, сладкий цветочный запах...

Но погрузиться в размышления о природе окружающей реальности она не успела, поскольку через мгновение, в мерцающем круге света, увидела своего рода гостиную, красивую женщину с мягкой улыбкой, чёрного кота и довольно милую девушку в пальто.

Хозяйка дома живо представила всех друг другу и пригласила к столу, на котором уже стояли аппетитный пирог, чайные кружки и милый фарфоровый чайник. Анна с удовольствием ухнула на мягкую софу рядом с котом, поэтому Вера заняла свободный стул через один, около новой знакомой. На смурное приветствие своего, так называемого, двойника, Вера сдержанно кивнула, мысленно удивляясь отсутствию какого-либо сходства между собой и Никой. Похожи они были разве что возрастом и ростом.

Вдруг кот соскочил с софы, подошёл к девушкам и уселся между ними на свободный стул.

- А что такие кислые физиономии? Небось ожидали, что прям каждая пуговица будет один в один? - усатая морда кота сморщилась, и он зафыркал. - Обожаю! Обожаю смотреть на это! Каждый раз передо мной разворачивается целая мистерия разочарования! Всё-таки люди невероятно зациклены на ярлыках понятий!

Ника и Вера возмущённо посмотрели на кота, а потом друг на друга, чувствуя полное взаимопонимание. Хотелось взять тапок и шикнуть в сторону шерстяного насмешника. При этом способность кота говорить нисколько не удивила Веру – поверить в реальность происходящего было настолько сложно, что девушка решила просто принимать всё так, как оно идёт.

- Лично я не знаю, как можно ещё понимать слово «двойник»! Двойники на то и двойники, что похожи. Как ещё понимать-то? - ответила Ника коту, насупилась и сердито посмотрела на Анну и Мари, тоже не очень-то похожих друг на друга, которые уже увлечённо жевали, обсуждая рецептуру угощения.

- Поддерживаю, - спокойно произнесла Вера и, скрестив на груди руки, откинулась на спинку стула.

- Вера, попробуй пирог! – предложила хозяйка магазина и пододвинула к девушке блюдце с угощением вместе с чашкой дымящегося чая. – Мари - просто мастер печь пироги!.. Бернард, дорогой, не смотри на меня так – я не успела ничего о тебе рассказать, – обратилась женщина к коту. - Полагаю, отсутствие удивления у Веры по поводу твоих неординарных способностей, обусловлено лёгким состоянием шока...

- Это Бернард?! – воскликнула Вера и, пролив изрядную долю чая на пёстрый восточный ковер, уставилась на кота.

- Да-а-у, - удовлетворенно протянул кот, – это Бер-р-рнард! Какое же удовольствие видеть замешательство новобранцев! – Кот сладко потянулся и замурчал.

Дело принимало интересный оборот.

ГЛАВА 2. РАБОТА МЕЧТЫ (ТОЛЬКО НЕПОНЯТНО, В ЧЁМ СУТЬ)

ЧАСТЬ 1. НИКА

Серый свет будто с неохотой наполнял квартиру, которая в утренних сумерках была похожа на старый аквариум с протухшей водой. Тишина давила и казалась абсолютной, если бы не старый пластмассовый будильник. Секундная стрелка двигалась по циферблату с сухим щёлканьем, разбивая бремя тишины, как скорлупу.

Ника со стоном разлепила глаза и уставилась в потолок. Потом медленно повернула голову и обвела глазами комнату. Она дома. Почему она дома? Где Мари, Анна, Вера, кот? Что это было, чёрт возьми? Сон?

Девушка села и спустила ноги на холодный пол. Из распахнутой форточки тянуло горьким запахом осени. Получалось, она спала в джинсах и свитере. Вот так дела! Хорошо, хоть не в пальто. Ника закрыла глаза, пытаясь выколупать из памяти что-нибудь свежее и логически связанное... Она помнила таинственный переулок, зелёную дверь, канареек, сумасшедшее предложение стать Консьержем на границе параллельных миров... Она помнила даже вкус пирога, которым Мари угощала гостей! Лимонный с ванилью... Но как она вернулась домой и легла спать? Что с договором? Что с Верой? Где кот?

Ника опять застонала и схватилась за голову. Неужели, ей всё это просто приснилось? Но почему тогда она легла спать в одежде? Может, красная икра, которой она угощалась накануне, была несвежей? Может, она шла домой, а её стукнули по голове и поэтому она не помнит, как оказалась в собственной квартире? Чёрт, чёрт, чёрт! Как такое вообще возможно?

- Разве бывают сны такой степени реальности? - испуганным шёпотом спросила Ника у будильника, но тот дипломатично промолчал. Что ж, выход был только один. На кухню. Заварить убойную дозу кофе и ждать прояснения в мозгах. Возможно, всё-таки стоит записаться на приём к психотерапевту.

Она поднялась с дивана, ещё раз поразившись тому, что уснула, не раздеваясь, и побрела на кухню. На кухонном столе лежал небольшой свёрток из коричневой бумаги, аккуратно перевязанный бечёвкой. Происхождение свёртка Ника конечно же не помнила.

- Ну-ну... что тут у нас? Контракт с Дьяволом, завёрнутый в утреннюю амнезию? - скептически поджав губы и стараясь подготовить себя к худшему, Ника медленно развернула кусок бумаги. Перед ней, во всей красе и румяности, лежал большущий кусок пирога. Лимонного с ванилью.

Ноги как-то сами собой подломились, и Ника мягко опустилась на стул.

Значит, всё-таки не сон. Значит, всё-таки на самом деле. Сердце отозвалось радостным облегчением. Она не сошла с ума. Она всего лишь узнала о своей реальности чуточку больше, чем остальные. Но тогда, где все? Что всё-таки случилось? И что теперь полагается делать?

Ника растерянно смотрела на собственное отражение в чайнике. Отражение было размытым и кривым, но бледный овал лица как будто подмигивал, как будто даже ободряюще кивал...

Так. Кофе она купит по пути, а пирогом перекусит на ходу. Сейчас самым главным было восстановить утраченные памятью события. Ника бросилась в коридор, торопливо натянула ботинки и пальто, засунула в карман свёрток с будущим завтраком и выскочила из квартиры.

Через час блужданий под ледяными порывами ветра ей пришлось признать своё поражение - она понятия не имела, где искать зелёную дверь и дом Мари. Всё, что вспоминалось, это сам таинственный переулок и его ориентировочное местоположение. Вроде бы, сразу за обшарпанной пятиэтажкой. Вроде бы, между старинным зданием детской библиотеки и уродливым офисным новостроем.

Она уже давно покончила с пирогом и, чтобы окончательно не замёрзнуть, купила вторую порцию жиденького, зато горячего кофе. Три круга вокруг квартала с библиотекой и пятиэтажкой не дали никакого результата, поэтому Ника растерянно стояла на углу перекрёстка, ожидая если не знамения свыше, то хотя бы мало-мальского чуда.

Что-то мягко толкнуло её ногу, девушка опустила голову и увидела чёрного кота. Он, как и Ника, тоже недовольно морщился на погоду, щурил глаза, но хвост держал самым решительным образом, наподобие указующего перста.

- Эй! Дружище! Это ты или не ты? - спросила девушка и наклонилась, чтобы почесать шерстяную макушку. По размерам и степени самодовольства кот был именно тот самый. Говорящий помощник Консьержей.

- Мург-мау! - повелительно ответил кот, отбежал от Ники на пару шагов и обернулся, явно намекая следовать за ним.

- Тут рядом никого нет, мог бы и по-человечески сказать, - буркнула Ника, но за котом пошла.

Через несколько минут, сразу за обшарпанной пятиэтажкой, между зданием библиотеки и офисным новостроем, они вошли в переулок. Зелёная дверь доброжелательно смотрела замочной скважиной. «Ключ!» - охнула про себя Ника, но тут же с радостным удивлением нащупала его в кармане штанов. Похоже, пора было привыкать к чудесным и непонятным невероятностям.

Дверь приветливо распахнулась после второго поворота ключа в замке. Уже

знакомые канарейки на стенах внимательно смотрели глазками-бусинками, но вели себя тихо. Ни одно пёрышко не шевельнулось, ни одна трель не зазвенела в тёплом полумраке прихожей.

- То-то же! - наставительно прогудел кот и со степенным изяществом взбежал по ступенькам. Ника подмигнула жёлтым птичкам и отправилась за шерстяным проводником.

Она зашла в гостиную, широко улыбаясь. Всё-таки она здесь, в собственном самом настоящем приключении! Впрочем, улыбка её быстро погасла...

Дом была пустым. Совсем пустым. Никаких следов Мари и роскошной оранжереи. Даже мебель и шторы на окнах исчезли. На полу, посреди гостиной, сиротливо стояла клетка, но бабочек в ней не было. Дверной проём, который она заметила ещё в первый раз, теперь не прятался, а приглашал заглянуть и проверить, что же таится за ним. Ладно, с этим ещё успеется.

- Ну, хотя бы здесь тепло, - сказала Ника и задумчиво посмотрела на кота. - Мне нужны объяснения. Тысяча и один вопрос.

- Вот так всегда, - проворчал кот, понюхал клетку и запрыгнул на подоконник. - Почему? Почему, прежде чем пытать меня банальными вопросами, никому в голову не приходит предложить мне куриной грудки или, на худой конец, сметаны?

Кот отвернулся и стал грустно смотреть на пустынную улицу за окном. Уши, однако, он умудрился держать повёрнутыми к собеседнице.

- Где же я тебе это сейчас возьму? - изумлённо воскликнула Ника и всплеснула руками, - Тут же, сам видишь, шаром покати!

- На кухне, знамо где, - печальным голосом ответил кот. И тяжело вздохнул. Ника тоже тяжело вздохнула и поплелась искать кухню, наверняка скрытую за тем самым дверным проёмом. Может, тут и хороший кофе найдётся? С хорошим толстым бутербродом? Кот как-никак местный. Наверняка знает, о чём просить.

На кухне, которая действительно удобно соседствовала с гостиной, нашёлся пузатенький холодильник нежного небесного цвета в стиле ретро. А ещё добротный деревянный стол и пара стульев будто бы сколоченных умелым мастером лет сто назад. На столе стояли большая фарфоровая чашка и два блюдца. В холодильнике, почти пустом, лежало два бумажных свёртка уже знакомого вида, а в дверце, как ни странно, торчал термос.

Через несколько минут Ника позвала кота на кухню. Стол был накрыт: в одном блюдце высилась гора мелко настругаННой отварной куриной грудки, а в другом еле помещались два больших бутерброда с сыром, куриной ветчиной и зеленью. В чашке ароматно дымился кофе.

- Кушать подано, сэр! - объявила Ника и рассмеялась, - Это что же? Можно

что угодно к чаю просить? Хоть пирожные королевы Антуаннеты? А я-то думала, что Мари сама пироги пекла.

- Она шама и пекла, - ответил жующий кот, который наглым образом запрыгнул на стол. Ясное дело, что правила приличия были для него не писаны. Впрочем, они не писаны для всех котов поголовно. - Говорила, што из швоих рук вкушнее!

Ника покачала головой и улыбнулась. Уж она-то знает, что вкуснее волшебных лакомств точно ничего быть не может!

Когда согревшиеся и сытые, кот и Ника, вернулись в гостиную, их ждал сюрприз. Сюрприз был, конечно, для Ники. Кот с равнодушным видом занялся умыванием, пока вокруг него кружили восторженные ахи и охи.

Дело в том, что гостиная перестала быть пустой. На окнах появились занавески из воздушной жёлтой органзы, на полу обнаружился пушистый ковёр, а у стены раскинулся диван, напоминающий большое ванильное облако. Клетка разместилась на маленьком чайном столике, который, казалось, был сплетён из медных нитей и кусочков разноцветного стекла.

- Ух, ты! Я всегда мечтала о таком диване! Чтоб упасть на него и будто в тёплых объятиях утонуть! У-и-и-и! Как классно! Кот! А откуда это всё взялось? - Ника первым делом запрыгнула на диван, потом, не удержавшись, побежала щупать шторы и рассматривать столик.

- Ой, девочки - такие девочки... Это место несколько дней будет подстраиваться под твои желания и вкус. Ты же новый Консьерж, от тебя и пляшет трансформация. Обычное дело! Ещё успеешь наиграться. Сейчас надо думать о другом, - кот завершил гигиенические процедуры и теперь строго смотрел на Нику с диванного подлокотника.

- Да? Ну ладно, давай думать о другом. Я, вообще-то, сразу предлагала начать с объяснений, - Ника бухнулась на диван рядом с котом и, не удержавшись, почесала ему за ухом. На самом деле ей ужасно хотелось обследовать все-все закоулки нового обиталища. Она уже поняла, что на первом этаже была только прихожая, на втором гостиная с кухней. Однако лестница вела выше, на третий этаж, а что там, Ника не знала. Может быть, там сокровища Кощея, которые охраняет трёхголовый Горыныч? Этому бы она уже не удивилась.

- Итак, про новую свою должность я уже поняла. Но где, скажите пожалуйста, договор? Я ничего не подписывала! И почему я не помню, как оказалась дома после встречи с Верой и Консьержами? И почему я не могла найти переулок? И где должностная инструкция, в конце концов?

- Переулок ты не могла найти, потому что балда, - ответил кот и сладко

зевнул, - надо было всего лишь его позвать. Мысленно. Это не проблема, научишься... А вот договор ты всё-таки подписала. И не надо на меня пучить глаза! Я не виноват, что перестройка человеческого организма под функции Консьержа даётся не легко. Временная блокировка памяти... Думаю. Но это всё чепуха! Главное сейчас в другом.

- Чепуха?! Ничего себе чепуха! Я не помню, как подписала договор, который сделал меня Консьержем между двумя параллельными мирами, и знать не знаю, что мне с этим делать! И что ты имел в виду, когда сказал про перестройку организма? Может, у меня и рога с копытами сейчас вырастут? Временно. Лет на сто. А? - Ника даже подскочила от возмущения и теперь угрожающе нависла над собеседником.

- Ника, тс-с-с! Тихо! Сядь и успокойся! - кот сердито задёргал хвостом, - слушай меня! Я всё тебе расскажу. Но позже. В первую очередь тебе нужно знать о Свистунах. У нас есть ещё немного времени, прежде чем они узнают о тебе. Я научу, как их видеть и отличать от обычных людей.

- Та-а-к! Нормально... Свистуны... Это что-то вроде Жевунов и Мигунов из Волшебной страны? - Ника нервно хихикнула, вспомнив описание забавных человечков в сказке про девочку Элли и Изумрудный город.

Кот посмотрел на Нику долгим трагическим взглядом, а затем закрыл морду лапой и простонал что-то нечленораздельное. Потом он всё-таки собрался и велел искать библиотеку.

- Что значит искать? Тебе какая нужна-то? Я знаю, только областную и детскую имени Чехова. Хотя в нашем городе наверняка ещё и другие должны быть. Я сейчас загуглю! - Ника с серьёзным видом достала смартфон и приготовилась забивать в строку поиска «библиотеки города...», но услышала фырканье кота. Тот так смеялся. Прям покатывался со смеху, засранец. Ника поджала губы и молча ждала, пока кот угомонится.

- Всё-всё... уф-ф-ф... не могу! Это ж надо такое ляпнуть! Всё-всё... прости... В доме ищи библиотеку! В доме! А не... имени Чехова-а-афф-ф-ф-ф! - выдавил кот и добавил, оценив степень недоумения на лице Ники, - скажи Дому, что тебе нужна библиотека. Он вход откроет. Это теперь твоя библиотека... имени Ники-и-ф-ф-ф!

Ника обиженно отвернулась от кота и уставилась на пустую стену. И почему всех тянет поиздеваться над новенькими? Она подняла глаза к потолку и неуверенно произнесла: «Э-ээ... Уважаемый Дом, где тут у вас... у нас... где тут у нас с вами библиотека?»

- Жёлтая дверь на лестничной площадке, мадам, - раздалось откуда-то ото всюду. Голос был мужским и довольно приятным. - Только... прошу прощения,

если обстановка покажется недоработанной. Не было достаточно времени на воссоздание помещения в полном соответствии с вашими ожиданиями, мадам.

Ника поджала губы. Серьёзно? Мадам? Ма-да-ам?!

- Я никакая не мадам! Я вообще-то, ещё мадемуазель. И прошу обращаться ко мне по имени! Надеюсь, оно-то вам известно! - сурово отчитав стену и потолок, Ника вздёрнула подбородок и вышла на лестничную площадку. Возможно ей показалось, но по стенам и потолку пробежала рябь смущения и сокрушительного сожаления.

- И это называется недоработанная обстановка?! - Ника стояла на пороге своей новорождённой библиотеки и чуть не плакала от восторга.

Библиотека являла собой огромный зал, как будто вырванный из недр средневекового замка. Золотой песчаник, которым были выложены стены, светился в лучах света, льющегося мощными потоками из огромных сводчатых окон. Вместо оконного стекла здесь были витражи, поэтому пол, выложенный крупной мозаикой из того же песчаника, пестрел красными и жёлтыми пятнами света.

Ника, следуя взглядом за резными узорами оконных рам, подняла голову к потолку. Потолка не было. Зато вместо него, где-то там, в темнеющей выси, можно было разглядеть ночное небо, звёзды и серп луны.

- Вот это да-а-а! - в восхищении протянула Ника. - Дом, у меня нет слов!

- Спасибо! - со сдержанным достоинством, но нескрываемой гордостью, ответил Дом. И добавил: - А глубокой ночью на потолке розовое небо, облака и закатное солнце.

Ника восхищённо выдохнула и медленно пошла в сторону книжных полок, которые размещались на противоположной от окон стене. Полки тоже взлетали ввысь, к звёздам и луне. Но предусмотрительный Дом уже успел создать передвижную деревянную лестницу внушительного вида.

- Знаешь что, дружище? - сказала Ника Дому, когда убедилась, что книги тоже отличаются солидным весом. - Кажется, один из нас двоих страдает гигантоманий!

- Или же любовью к знаниям, - наставительно произнёс Дом и в голосе его звучало удовлетворение от хорошо выполненной работы.

Следующие несколько часов были посвящены обучению молодого Консьержа. В одной из книг, которая выглядела самым настоящим колдовским гримуаром, Ника нашла подробное описание Свистунов, в тёмном простонародье называемых вампирами.

Нет, на самом деле они не впивались в жертву острыми зубами и не

питались человеческой кровью. И на солнечный свет им было глубоко плевать. Свистуны умели пить энергию, используя вибрационную сонастройку с источником. Грубо говоря, они особенным образом свистели, перетягивая на себя энергозапас другого человека. После такого воздействия жертва, как правило, чувствовала глубокую физическую усталость и душевное опустошение.

Ника разглядывала цветную иллюстрацию, на которой был изображён Свистун: вытянутое худое лицо, бледная кожа, заострённый нос и светлые глаза с очень маленьким зрачком.

- Это же вылитый вампир! Дракула! - с изумлением констатировала девушка и посмотрела на кота, который дремал рядом на ступеньке лестницы, - я думала, что вампиры - плод народного фольклорного творчества... как русалки и лешие.

- Вампиры, может, и плод. А Свистуны - самая настоящая реальность. Реальность твоего мира, разумеется.

- А у Веры? У Веры тоже есть эти Свистуны? - Ника вдруг почувствовала, что зябнет. Она никак не могла поверить, что всю жизнь жила бок о бок с хищными существами, всегда готовыми закусить твоей энергией на завтрак, обед и ужин. Бр-р-р! Вот же гадство какое!

- Тебе надо со своим хозяйством разобраться, - недовольно заявил кот и свернулся в мягкий пушистый калачик, - читай дальше! Главу десятую про взаимодействие и приёмы личной обороны...

Ника открыла оглавление и быстро пробежалась по нему глазами: «Основные функции и задачи Консьержа...», «Три правила стабильности перехода между мирами...», «Последствия и возможности перестройки организма Консьержа...», «Взаимодействие с противником и личная оборона в случае угрозы жизни.. .»

Обескураживающее утро обещало превратиться в не менее обескураживающий обед. Она тихо простонала и погрузилась в чтение.

- У-у-у! Гадина какая! - процедила сквозь зубы Ника, чувствуя что задыхается от гнева. Ещё минуту назад она задумчиво брела по улице: надо было забрать со старой квартиры кое-какие вещи, надо было встретиться с мамой и изложить ей версию о новой работе, связанной с долгими отъездами, надо было осмыслить новую информацию, которую она успела почерпнуть в библиотеке под надзором кота.

К большому облегчению Ники, библиотека, спустя полчаса после пребывания в ней нового Консьержа, украсилась большим кожаным креслом цвета карамели и золотистым бархатным пуфом. Судя по форме пуфа, будто бы созданной для округлостей большого кошачьего тела, Дом прислушивался не

только к желаниям хозяйки.

Библиотека содержала в себе богатейшую коллекцию книг. Здесь были и обычные книжные редкости Никиного мира, и таинственные фолианты из миров параллельных, и сугубо специальные тяжёлые тома, содержание которых должно было в ближайшем будущем перекочевать в голову их новой хозяйки.

По указанию шерстяного надсмотрщика Ника в первую очередь просмотрела всё, что касалось Свистунов. Оказывается, энергетические вампиры её родного мира испокон веков враждовали с Консьержами, которых почитали за выскочек и слабоумных бездарей. По мнению Свистунов, Консьержи в большом теле мира были своего рода геморроем, с которым надо было мириться, но совершенно не было повода любить. Обретение целого сонмища врагов, которые составляли одну десятую от всего населения мира, Нику совершенно не обрадовало. Размеренно шагая по стылому городу, она разговаривала сама с собой, приводя неутешительные доводы, что в каждом хорошем приключении обязательно должно быть место злодеям.

В какой момент ей послышался звук. Свист. Тоненький и какой-то даже изящный. Простенькая и приятная на слух мелодия. Вот только Ника мгновенно поняла, что именно она слышит.

Та самая таинственная перестройка организма Консьержа, о которой упоминал Кот, включала в себя своего рода сигнализацию, реагирующую на Свистунов. Простой человек свист энерговампира услышать не может. А вот Консьерж может. И Ника услышала. Она остановилась и медленным взглядом обвела улицу.

Совсем рядом, на автобусной остановке, скучало в ожидании маршрутки несколько человек. Среди них была молоденькая студентка с огромной папкой и тубусом, которая стояла, отвернув лицо к дороге и стараясь не смотреть на других людей. Ника видела, что девчонка еле сдерживает слёзы, глотая их и кусая дрожащие губы. Ясно, что у неё приключилось что-то плохое. Тут же, незаметный и незамеченный, стоял, будто рассматривая мусоринки на земле, бледный взъерошенный парень в чёрной громоздкой косухе, чёрных джинсах и ботинках на грубой рифлёной подошве.

Он стоял к девчонке вполоборота, спрятав руки в карманы и нахохлившись, совсем как один из замёрзших воробьёв, которые дежурили на остановке в расчёте на халявные крошки. Лицо парня выглядело напряжённым, а правая щека нервно подёргивалась. При этом, губы его едва заметно шевелились, рождая звук, неслышный для всех ожидающих автобуса. Между плачущей девчонкой и парнем струился тёмный мерцающий ручеёк, похожий на рваный лоскут ночного неба.

Ника видела этот ручеёк, стараясь смотреть на парня рассеянным взглядом, не фокусируясь. Так, как было написано в справочнике Консьержа. Вампир, особо не таясь, пил энергию. Обедал. Или ужинал. И ведь присосался к заведомо слабой и беспомощной! Ладони сами с собой сжались в кулаки.

По инструкции, которой снабдил нового Консьержа усатый помощник, при встрече со Свистуном полагалось сохранять спокойствие и всеми возможными способами избегать контакта. Как же! Держите карман шире!

- Вкусно тебе, гад? Подавиться не боишься? - Ника неслышно подобралась к сосредоточенному парню и говорила тихо, но голос её звенел от напряжения и злости. Тот вздрогнул и будто действительно поперхнулся. Он поднял на Нику странные глаза, в которых почти не было видно зрачков.

- Что свои буркалы выпучил, нечисть? Кишка тонка энергию пить у тех, кто посильнее? - она почти что плюнула словами в лицо Свистуну, который рассматривал Нику с выражением очевидного изумления. Потом он тряхнул головой, отступил на шаг, ещё раз оглядел Нику с головы до ног и, бросив удивлённо-презрительное: «Вот ты ду-у-ура!», отвернулся и побежал, очень быстро и красиво, как олимпийский бегун на финишной прямой.

Ника торжествующе вздёрнула подбородок и усмехнулась. Может, она и впрямь дура. Зато первый встреченный ею вампир ретировался с поля боя в мановение ока. Причём не только ретировался, но, кажется, ещё и потерял что-то... Она наклонилась и с победным хмыканьем подняла с земли маленький предмет.

- Вот! - торжественно произнесла Ника и выложила на стол свою находку. - Всё сходится, понимаешь? Хотя, ты-то конечно понимаешь...

Большая зелёная пуговица лежала на гладкой поверхности, таинственно посверкивая золотистыми прожилками. Кот глубокомысленно промолчал и зачем-то потрогал находку лапой. Потом потрогал ещё раз, и ещё раз, подталкивая пуговицу к краю стола и явно намереваясь сбросить её на пол.

- Ко-о-от! Ну, прекращай! - Ника перехватила найденный артефакт и разместив его на своей ладони, начала рассуждать вслух, - так... Что у нас получается? Пуговицу обронил Свистун, когда дал дёру. Я пуговицу, конечно же, увидела и подняла. Пока поднимала, увидела, что пуговица от пальто несчастной жертвы... Кстати, когда этот хлыщ от неё отцепился, она тут же перестала реветь! По всей видимости, именно пуговица была своего рода каналом, трубочкой от коктейля, через которую он пил энергию... Точь-в-точь, как сказано в справочнике! Помнишь, же? Мол, вампиру нужна вещь жертвы для контакта с её энергетической оболочкой... Конечно, нет ничего проще, чем

оторвать пуговицу... в толпе или битком набитом автобусе. Чёртовы хитрецы!

Ника сжала пуговицу в кулаке и подошла к окну. Казалось, что время на улице остановилось. Мягкие осенние сумерки, с лёгким запахом дыма и прелой листвы, нависли над мостовой густой патокой... На самом деле время остановилось в доме Консьержа. Вернее, времени тут просто не было в его обычном понимании... Кот пытался объяснить Нике пространственно-временные нюансы нового дома, но она поняла только, что, в случае чего, можно зайти в дом Консьержа сегодня, а выйти из него вчера. Интересно, понадобится ли ей когда-нибудь такая возможность? И, если да, то для чего? Вглядываясь в собственное отражение в оконном стекле, Ника видела задумчивое лицо с тонкими чертами и печатью усталости.

Девушка вздохнула, разжала кулак и снова посмотрела на пуговицу.

- Ко-о-от! Я не понимаю только одного... Как эта пуговица связана с пуговичной коллекцией моей бабушки? - Ника подошла к рюкзаку, который принесла из дома, нырнула в него и вместе со свежей находкой выложила на стол бумажный свёрток с разноцветным пуговицами, который она нашла в старой квартире совсем недавно.

- Думаешь, они связаны? - спросил кот и с невинным видом принялся требушить свёрток.

- Конечно! Я уверена, что это пуговицы, которые потеряны Свистунами или отобраны у них, чтобы второй раз не воспользовались. Поэтому такая разносортица. Но как они оказались у моей бабушки? Она же не была Консьержем. А может... Может, ты их и притащил туда? Кто же ещё? Только вот не понимаю, зачем? - Ника скрестила руки на груди и посмотрела на кота самым суровым взглядом, на который только была способна.

- Ну разве только, чтобы заставить твои мозги поднапрячься, - ядовито ответил Кот и посмотрел в ответ не менее сурово. - Ты почему вообще на контакт пошла? А? Я тебя ли не учил, что делать при встрече со Свистуном? А если бы он на тебя напал?

- Ой, да прям напал бы, ага... Так драпанул, что только ветер свистел! - она досадливо поморщилась, - к тому же я помню защитные слова.

- Да неужто?

- Помню! Ир-ри-сти-ѝ ли-и-ейла! - Ника торжествующе воздела палец к потолку.

- Ир-рѝ-исти ли-и-ейла. Поздравляю с бесславной кончиной. Считай, ты выпита до донца и валяешься где-нибудь в подворотне, - тихо и зло ответил кот, спрыгнул со стола и удалился на кухню.

Когда спустя несколько минут Ника вошла на кухню за ним следом, то

никого не нашла. Дом виновато мерцал новенькой абажуристой лампой, как будто понимая, что хозяйке сейчас не до обновок.

Ника уже привычно вздохнула и отправилась в библиотеку. Похоже, скоро в библиотеке материализуется большая кровать с очередной книженцией вместо подушки и душевая комната с туалетом, чтобы неопытный Консьерж не отвлекался надолго от процесса обучения. Отсутствие необходимых знаний Ника ощущала болезненно, почти на физическом уровне. Уж слишком много вопросов оставались открытыми, слишком много защитных заклинаний никак не хотели укладываться в памяти положенным образом.

Спустя несколько часов канарейки тревожной трелью проводили сбегающую по ступенькам Нику. Она успокаивающе помахала им рукой и выскочила из дома на улицу.

Вечернее солнце почти закатилось, будто благословляя всю озябшую землю редкими брызгами янтарного света. Небо, чистое и глубокое, казалось, приглашало распахнуть руки и лететь, невзирая на стекляшки луж и белёсую изморозь на ветках. Город, кутаясь в холодную пыль, нехотя прятал на ночь звуки и краски.

Ника шагала по улице, наслаждаясь ледяным воздухом с ароматом тлеющих листьев. После нескольких часов в библиотеке ей хотелось развеяться и выбросить из головы тревогу. А ещё её начало раздражать, что в доме она одна одинёшенька. Ни Мари, ни Веры, ни кота. Все, как сквозь землю провалились. Как изменить это, она не знала. Вообще, она столько всего на знала, что возникало страстное желание пинать мебель и реветь. Или пожаловаться кому-нибудь. Но жаловаться Дому, хотя он и вёл себя вполне разумно, было как-то неудобно.

- Кошелёк или жизнь! - звонкий голосок с угрожающими интонациями, внезапно раздавшийся за спиной, заставил Нику остановиться и обернуться. Она увидела девчонку лет восьми, которая, если бы не белобрысые волосы, была вылитой копией Уэнсди из известного фильма про семейку Аддамс. Чёрное пальто, чёрные колготки, чёрные лаковые ботинки и чёрная беретка, кокетливо сдвинутая набекрень.

- Кошелёк или жизнь! - довольно пискляво, но сурово повторила девчонка и насупила хорошенький нос. Она вообще была довольно хорошенькая, если бы не странные почти прозрачные глаза и избыточная бледность.

- А ещё тебе чего? - насмешливо спросила Ника, уже понимая, что перед ней очередной Свистун. Никакой опасности она не чувствовала и теперь пыталась сообразить, как ей реагировать.

- Замри-и-и! - вдруг пропела девочка и начертила в воздухе какой-то знак. В следующую секунду Ника с ужасом поняла, что не может пошевелиться. Это наверняка было заклинание неподвижности, от которого легко можно защититься простеньким амулетом из лунного камня и на который, как назло, у нового Консьержа не нашлось ни времени, ни сил.

- Ах-ха! Я так и знала, что ты всё ещё без защиты! - девчонка радостно запрыгала вокруг Ники, хлопая в ладоши и смеясь, - Ля-ля-ля! Я схватила тебя! Ля-ля-ля! Ты теперь моя! Ля-ля-ля! Я выпью...

На этом месте девчонка запнулась и смущённо отвела глаза.

- Что ты хочешь, девочка? - стараясь сохранять спокойствие в голосе, спросила Ника. Слава Богу, заклинание не лишало её возможности говорить.

- Дружить, - девочка наклонила голову и задумчиво посмотрела на Нику, будто оценивая, подходящий ли та объект для дружбы или нет. Когда Ника фыркнула и пошевелила бровями, намекая на то, что дружба с коварного нападения начаться не может, девчонка затараторила: «Я специально тебя заморозила! Вот я тебя сейчас разморожу и ты поймёшь мои дружественные намерения. Понимаешь, я ведь всё что угодно могу с тобой сделать! Понимаешь? Но я ничегошеньки тебе делать не буду! Вот так! Чтобы ты поняла, что я тебе не враг! Раз-два-три-и-и! Отомри-и-и!»

Ника с облегчением ощутила освобождение тела от невидимых оков и непроизвольно шагнула в сторону разбойницы. Девчонка тут же отпрыгнула в сторону, как испуганный заяц, но не убежала, а осталась стоять, напряжённо глядя на Нику своими странными глазами.

- Что ты хочешь? - опять повторила вопрос девушка, растирая замёрзшие ладони.

- Я хочу дружить. Это важно, - девчонка нахохлилась и спрятала руки в карманы.

- Консьерж не может дружить с такими, как ты, - произнесла Ника, удивляясь нелепости ситуации.

- С такими, как я?! С такими, как я, Консьерж дружить ДОЛЖЕН!

Спустя час Ника готова была выть волком от избытка новой и противоречивой информации. Девчонка, которую звали Салемой, тараторила без умолку, неотрывно следуя за новым Консьержем, куда бы та ни сворачивала. От Салемы Ника узнала, что Свистуны в основной массе чудеснейшие существа, от которых больше пользы, чем вреда. Вот только в благие намерения Свистунов никто не хочет верить. Под словом «никто» подразумевались, конечно же, Консьержи и их помощники. Салема, подпрыгивая на ходу от избытка энергии, размахивала руками и искренне возмущалась:

- Вообще-то, мы хорошие! Мы, как спасатели, супермены, понимаешь? Мы пьём плохую энергию, потому что людям она всё равно не нужна! И знаешь что? Вообще-то, плохая энергия совсем не вкусная! Можно даже сказать, противная! Грусть - солёная до невозможности, а уныние - кислее лимона. Хуже всего, конечно, ненависть... Бр-р-р! Горче ненависти ничего нет! Зато её и надо совсем чуть-чуть.

- А ты откуда знаешь, какой вкус у лимона? Вам разве нужна обычная пища? - Ника поняла, что скоро отвязаться от новой «подружки» у неё не получится, поэтому решила, что гордое молчание - не выход.

- Ну, а что? Попробовать-то интересно, - пожала плечами Салема, - мне, конечно, пирожные и торты больше всего нравятся. Они, как радость... Только радость, конечно, в тыщу раз вкуснее...

Салема прикусила губу и замолчала, опустив голову. Ника тоже промолчала, ожидая продолжения.

- Это нечаянно вышло. Я не хотела... То есть, я хотела! Да, хотела! Радость была такой красивой, яркой, как розовый шёлк! Но я была маленькой и не поняла, что нельзя трогать! Нельзя было, а я этого не поняла... не поняла! - Салема остановилась и подняла на Нику взгляд, в котором была странная смесь боли, обиды и сожаления.

- Зато после этого я никогда больше не ошибалась. Никогда! - голос девочки прозвенел гордо и холодно, - поэтому я знаю, что Свистуны, которые пьют плохую энергию - хорошие! И ты должна нам помочь!

Салема отвернулась и побежала прочь от Ники. Оставалось только развести руками. «Это у них такая культурная традиция, что ли? Убегать в завершение разговора?» - пробурчала Ника и с ощущением тотальной усталости опустилась на скамейку. Сейчас она немного посидит, а потом отправится в ближайшую сувенирную лавку. Ей срочно надо купить лунный камень, малахит и кольцо с дымчатым кварцем. Больше никаких неприятных сюрпризов от Свистунов! В конце концов, ей здорово повезло, что не надо носить доспехи или скафандр в целях сохранения своей консьержеской жизни. Уф! Что за безумный, безумный день!

Она с наслаждением подставила лицо последним лучам закатного солнца и закрыла глаза.

Это была та самая автобусная остановка, рядом с которой Ника первый раз увидела Свистуна. Точно так же, как в тот день, народ на остановке ёжился на холодном ветру в ожидании маршрутки. Редкие колючие снежинки будто нехотя кружились между людьми. Ника стояла вместе со всеми, совершенно не

понимая, какой именно автобус ей нужен. Да и нужен ли вовсе? Что она вообще здесь делает?

Ника растерянно обвела взглядом людей и заметила девушку, которая выглядела необычно ярко в окружении серой земли, серого неба, серых пальто и курток. Во-первых, короткие кудрявые волосы незнакомки были яркого розового цвета. Во-вторых, розовыми были мини-юбка и топ, которые морщились и некрасиво задирались от того, что были на два или даже три размера меньше, чем нужно. При этом, из под тесной одежды виднелось крепкое, почти квадратное тело спортсменки, которому больше под стать пришлись бы широкие штаны и футболка размера оверсайз. В общем, абсолютно странное сочетание всего... К тому же ещё и не по погоде... Ника с возрастающим удивлением разглядывала девушку, которая, уткнувшись носом в экран смартфона, стояла на ветру, как ни в чём не бывало.

Стоп! Поздняя осень, полуголая девица посреди улицы, а никому и дела до этого нет! Очевидный бред, который очень похож на сон. Ника начала ещё внимательнее всматриваться в розоволосую нелепицу и та тут же поплыла: юбка из розовой стала фиолетовой, волосы порыжели, а тело вытянулось и похудело. Ну точно! Самый настоящий сон!

Ника с облегчением выдохнула и рассмеялась. Давненько она не осознавала себя во сне. Впрочем, и возможности выспаться у неё не было тоже достаточно давно. Как здорово, что она знает, что спит! Можно разбежаться, раскинуть руки и взлететь! Во снах нет ничего прекраснее возможности летать, как птица...

Мысли о полёте исчезли в ту же секунду, когда она увидела Свистуна. Он был совсем рядом. На том же самом месте, где она его увидела первый раз. Но сейчас пристально смотрел прямо на неё и нагло ухмылялся! В тонких пальцах Свистун небрежно крутил большую зелёную пуговицу с золотыми прожилками. Ника опустила взгляд и поняла, что на ней одето зелёное пальто с чужого плеча. Пальто, на котором отсутствует одна пуговица.

Когда раздался свист, она уже бежала. Ника бежала, безвольно подчиняясь безумному сюжету сна и пытаясь вспомнить защитное заклинание, которое крутилось на краешке сознания бессвязными обрывками. Она попыталась выкрикнуть хотя бы первые слова, но звуки застряли и из горла вырывался только бессвязный хрип. Тихий ядовитый смех раздался над самым ухом, ноги подкосились и ужасная усталость навалилась на девушку тяжёлым душным одеялом.

- Ну и куда бежим? Куда торопимся?

Парень подошёл и теперь насмешливо разглядывал Нику, которая обмякшим тюфяком сидела на сновидческом асфальте. Сил двигаться не было, в

голове немного шумело, но она могла чётко понимать происходящее. Происходящее её пугало до боли в желудке. Жаль, что в сновидении желудочная боль ничуть не меньше, чем в реальности.

Ника посмотрела на Свистуна снизу вверх и ничего не ответила. Только презрительно скривила губы. Врагу не сдаётся наш гордый варяг!

- Ладно, не злись. Меня зовут Марек. - Свистун шагнул от Ники немного назад и сел на корточки, по-прежнему внимательно её разглядывая. - Я брат Салемы. Надо поговорить.

«Господи... дались же всем эти разговоры!» - подумала Ника, но вслух сказала:

- А что, нормальным путём, как Салема, слабо было подойти пообщаться?

- Так ты же кидаешься. Не разобравшись. К тому же я не маленькая девочка, которую сложно бояться. - хмыкнул снисходительно Марек и наклонил голову, совсем как его сестра.

- Ой, смотри-ка, напугал!

- Напугал, напугал. Я твой страх чувствую. Уж таким уродился.

Марек говорил с кривой ухмылкой, как будто выдавливая из себя каждое слово. Как будто он давным-давно разучился разговаривать и теперь, в процессе, вспоминал, как это делается. Он сидел в неудобной позе, как какой-то гопник, но Ника понимала, что делает он это только для того, чтобы показать отсутствие опасности со своей стороны. Как ни странно, это сработало. Ника поняла, что волна страха схлынула и теперь ей просто любопытно, для чего этому свистуну понадобилось устраивать для неё такую ловушку.

- Что тебе надо от меня? Салема говорила что-то про хороших и плохих свистунов. Сказала, что она хорошая. Но ты-то... Ты-то из плохих. Я своими глазами видела.

- То, что ты видела, и что поняла, совершенно разные вещи! Если бы не я, та девчонка бы вообще с катушек съехала! - Марек раздражённо подскочил и начал ходить вокруг Ники, сохраняя расстояние. - Между прочим, супчик ещё тот! Знаешь ли ты, каково это пить энергию человека, который решился умереть? Да я сам чуть коньки не отбросил!..

Свистун вдруг запнулся посреди своей разгорячённой речи и растерянно пробормотал: «Может... Может и хорошо, что ты пришла... Остановила. Может, и хорошо».

- Вот видишь. Не такие уж Консьержи дураки! - съязвила Ника, не удержавшись.

Марек замер, озадаченно посмотрел на Нику и снова сел на корточки:

- Ладно. Проехали. Теперь слушай...

ЧАСТЬ 2. ВЕРА

Сначала Вера почувствовала тяжесть на груди и мягкие тычки в районе ключицы, а затем услышала громкое мурчание. Она открыла глаза и наткнулась на пристальный взгляд кота.

- Проголодался, чёрная мякушка? – Вера потрепала кота за ухом.

- Нет, просто пытался тебя разбудить, - ответил тот и спрыгнул на пол.

«Сплю», - подумала Вера и закрыла глаза.

- Вера! – тут же послышался требовательный голос. – Вставай!

«Наверное, это осознанное сновидение», - попыталась успокоить себя Вера, снова открыла глаза и откинула одеяло. Но тут же замерла от удивления, потому что вместо пижамы она обнаружила на себе платье, в котором была...

- О, Господи!

Она вскочила с кровати, и воспоминания хлынули на неё потоком. Вчера в этом платье она ходила в антикварный магазин. Хотела купить маленький домик. В магазине она встретила Ольгу... А у Анны на голове было птичье гнездо!

Вера вспомнила головокружительный прыжок, после которого она вместе с Анной очутилась перед зелёной дверью домика, который был уже не домик, а самый настоящий дом! А потом канарейки... И кто-то их ждал наверху… Что случилось дальше, Вера не помнила. А точно ли это было? Может быть, всё-таки сон? Горячечный бред?

Вера растерянно огляделась вокруг. Родная кровать, стол с бумагами, стул, коричневый линолеум. На электронных часах, оставшихся от бабули, зелёные цифры «08:20».

- Мяу! – раздалось громкое и недовольное со стороны кухни. Вера вздохнула и отправилась на зов.

В коридоре она увидела раскиданные ботинки, в которых ходила вчера. Странно... Она НИКОГДА не разбрасывает вещи. А тут... грязные ботинки, которые никто не удосужился вымыть, толстовка, небрежно брошенная на вешалку. Вера поёжилась, подняла ботинки и взялась было за тряпку, но из кухни снова послышалось «мяу», ещё более недовольное и требовательное.

- Да иду, иду! - Вера раздражённо бросила обувь на пол и пошла на кухню.

Кот сидел на подоконнике между двумя цветочными горшками и нервно дёргал хвостом.

- Бернард? - она посмотрела на питомца в полной растерянности.

- Только сохраняй спокойствие! - заговорил кот, сурово отчеканивая каждое слово. - При перемотке времени вспять память может восстанавливаться частями. Но Анны это предусмотрели. У нас есть пара минут до того, как я навещу Нику. Что ты помнишь?

- Ты всё-таки разговариваешь?! – Вера обессиленно опустилась на стул.

- Понятно, - недовольно пробурчал кот, – значит, вчерашнюю нашу встречу с тобой не помнишь.

Девушка отрицательно покачала головой и почувствовала, как от волнения пересохло во рту.

- Вера, ты – Консьерж. Сегодня, то есть вчера, ты пошла в антикварный магазин. Оттуда ты со своей Анной отправилась на встречу со своим двойником и двойником Анны. Ты помнишь Нику?

Вера хотела было сказать, что не помнит, но тут перед её внутренним взором появилась чёткая картинка: мерцающий полумрак комнаты, цветочный аромат, чаепитие, Анна, Мари и Ника.

- Ахр! – удовлетворённо муркнул кот. – По глазам вижу, что память восстановилась. Теперь проведаю Нику, а ты немедленно отправляйся в антикварный.

- Зачем? – не поняла девушка.

Бернард вздохнул:

- Вера, ты – Консьерж. Отныне охрана этого мира от чужеродных вторжений – твоя работа... А все вопросы к Ольге! – поспешно добавил кот, спрыгнул с подоконника и, не долетев до пола, исчез.

Мартовский ветер бросался ледяными порывами, хлестал по щекам и заставлял кутаться в куртку, которую пришлось надеть вместо любимого пальто, пропавшего невесть куда.

Как только Бернард исчез, Вера первым делом позвонила в студию и, сославшись на семейные обстоятельства, отпросилась с работы на неделю. Затем она быстро приняла душ, переоделась и, впустую потратив полчаса на поиски пальто, отправилась в «Баночку». Свой рюкзак с кошельком она тоже не нашла. Но после взбаламошного утра с говорящим котом, отсутствие денег на проезд, не казалось проблемой. Тем более, магазин была в получасе ходьбы от её дома. А немного пройтись для Веры сейчас было очень кстати.

- Здрастье вам!

Пожилой сосед стоял на лестничной площадке с мусорным пакетом, словно раздумывая, то ли вернуться домой, то ли всё-таки отправиться на помойку.

- Здра-в-вствуйте, - ответила Вера, поворачивая ключ в дверном замке и уже понимая, что с ней происходит что-то странное.

- Ну, и весна нынче, - продолжил мужчина и нерешительно посмотрел на Веру, словно ожидая подсказки с её стороны, как плохой актёр, который забыл свою реплику.

- Да, весна нынче ещё та, - не отводя взгляд от соседа, ответила Вера и два раза подёргала ручку входной двери.

- Да что ты её постоянно дёргаешь? Дёргаешь и дёргаешь, покоя не даёшь…– недовольно спросил сосед, но его вопрос остался без ответа, поскольку Вера вылетела из подъезда, как будто за ней гналась свора разъярённых собак.

Любимые ботинки не только защищали ноги от мартовской жижи, но и, казалось, обладали собственным разумом. Она почти механически прыгала по островкам сухого асфальта, а если такового не наблюдалось, выбирала натоптанные края огромных луж. Что всё-таки происходит? Сначала эти странные слова кота про «сегодня, то есть вчера», потом сосед с мусорным пакетом. Этот сосед выносил мусор только по вторникам. А Вера точно помнила, что вторник был вчера. Надежды на то, что сосед перепутал дни было мало. Некоторые люди скорее умрут, чем изменят заведённый порядок…

«Вот и магазин!» - вдох облегчения вырвался у Веры, когда она увидела знакомую вывеску.

Она тихонько толкнула дверь, колокольчик привычно звякнул и Вера шагнула внутрь. Так... Стоп! Она замерла на пороге. Что-то изменилось! Ещё вчера в магазинчике было тепло и уютно, а сегодня чувствовалось запустение и такой холод, что дыхание превращалось в облачка пара.

Под затихающий звон колокольчика Вера медленно обвела взглядом пространство: справа знакомые заставленные стеллажи. Прямо, напротив входной двери, замысловатая ширма, скрывающая вход в подсобку. Слева – внушающий уважение прилавок из тёмного лакированного дерева.

За прилавком знакомая фигура, которая содрогалась в рыданиях. Уронив голову на руки, сложенные на поверхности стойки, женщина горько и самозабвенно плакала. Похоже, что даже звон колокольчика не смог отвлечь её от этого занятия.

- Э-э... Прошу прощения.., - начала было Вера, но женщина вздрогнула и так быстро подняла голову, что фиолетовая прядь чёлки взметнулась вверх.

- Вера! – радостно выдохнула Ольга и с распростёртыми объятиями рванулась навстречу девушке.

После горячих объятий женщина усадила Веру за прилавок, а сама быстро нырнула в подсобку и щёлкнула кнопкой электрического чайника. Потом она

вернулась и нагнулась под прилавок, чтобы вынырнуть обратно с чайной коробкой.

- Сейчас выпьем чайку и согреемся! Как же хорошо, что ты здесь! – Ольга лучилась такой довольной улыбкой, что уже и без чая становилось теплее.

Пока Ольга расставляла чашки, Вера огляделась. Мягкий свет, льющийся из-под старинных абажуров, бесконечные полки, пестреющие богатым содержимым, тишина, пальто и рюкзак на вешалке… Ага! Это же её пальто и рюкзак!

- Да, твои вещи остались здесь, - Ольга заметила удивлённый взгляд Веры и пожала плечами. - Вы вернулись через другую точку взаимодействия. Ну... я так думаю.

- Значит, это не сон?! Всё было на самом деле! – воскликнула Вера. Она соскочила со стула и направилась к своим вещам.

- Конечно, не сон! – с возмущением ответила Ольга. – Меня невозможно встретить во сне.

- Я надеялась, что всё-таки сплю, - пробормотала Вера, рассматривая пальто и рюкзак.

- О, нет, нет, нет! – в отчаянии затараторила Ольга и достала из-под прилавка засушенный лепесток розы. Трясущимися руками она свернула из лепестка самокрутку, взяв вместо табака щепотку сахара. Закурила.

- Вы расскажете, что случилось? – спросила Вера, но вопрос её был похож на приказ.

И Ольга рассказала Вере то, что знала.

На верхней полке четырнадцатого сектора, которую Ольга проверяла по указанию Анны, обнаружился лист бумаги. На листе была написана инструкция действий для Ольги именно на этот произошедший случай. «Если бы ты не пришла, мне пришлось бы уничтожить магазин!» - всхлипнула Ольга. Но поскольку Вера пришла, уничтожение переносилось на неопределённый срок. Ведь Вера – новый Консьерж!

Однако проблема была в том, что Анна не ввела Веру в курс дела. «Иначе ты бы не сомневалась в реальности происходящего», - с горечью констатировала Ольга. По правилам старый Консьерж должен передать необходимые знания новому Консьержу. Затем он перематывает время назад и новый Консьерж заступает в должность, а точка контроля – антикварный магазин – продолжает работать дальше без сбоев.

- Но в нашем случае был секундный сбой временного пространства! – в возмущении Ольга дёрнула рукой с самокруткой и часть сахарного песка высыпалась на прилавок. – Это означает, что сумхра получили доступ к проходу.

- Подождите, Ольга, - Вера замотала головой от переизбытка информации. – Кто такие сумхра и к какому проходу?

- Сумхра – это сумеречные хранители. – Ольга сделала паузу и добавила. - Я – сумхра. А проход – это дверь в параллельный мир.

- Я всё равно не понимаю! - начала раздражаться Вера.

- Мы, сумхра, живём среди вас. Или вы живёте среди нас. – затараторила Ольга. - Тут споров много, но это неважно. Важно то, что мы существуем. Кстати, в других параллельных мирах нас нет, я уточняла у Анны. Там свои «жильцы». От обычных людей мы отличаемся двумя моментами. Первый – в нашем облике есть какая-нибудь фиолетовая деталь. Как моя чёлка, например. – Ольга тряхнула головой, как упрямая лошадка. - Второй - мы умеем видеть и хранить сумеречную магию. А вот действовать с помощью этой магии мы не можем. – Ольга замялась. – Точнее, не могли. В новостных сводках участились упоминания, о том, что отдельные сумхра применяют магию. Есть предположения, что они используют «контрабанду» из параллельного мира. А это очень опасно! – глаза Ольги испуганно округлились. – В случае превышения допустимого процента наличия чужеродных вещей в этом мире, неизбежна его гибель. И, как следствие, гибель параллельного мира!

- Окей, - медленно проговорила Вера, - а откуда известно, что сумхра получили доступ к проходу?

- В магазине понизилась температура, - Ольга печально вздохнула.

Вера, закипая от непонимания, нахмурила брови. Женщина, заметив это, торопливо продолжила:

- Температура – это сигнал о разбалансировке двери. Разбалансировка наступает тогда, когда дверь закрыта неплотно. А дверь может быть закрыта неплотно только, если кто-то что-то туда подложил. Про вход в параллельные миры знают только сумхра и Консьерж. Ты Консъерж и ты здесь. Остаются сумхра.

- Вы – сумхра, - заметила Вера.

- Да, но я не была у двери! На тех, кто там побывал, остаётся след. Консьерж хорошо его чувствует. Ты чувствуешь что-нибудь подозрительное рядом со мной?

Вера отрицательно помотала головой. Ольга поджала губы и стала смотреть в окно. В чашках на прилавке стоял холодный, нетронутый ими чай.

- А домик на месте? – осторожно спросила Вера после затянувшейся паузы.

- По инструкции Анны мне нельзя было покидать прилавок, - почему-то обрадовалась Ольга. Она с довольной улыбкой вытащила из кармана своей

жилетки сложенный аккуратным квадратиком тетрадный лист. Бережно развернула его и положила на прилавок перед девушкой.

«Ольга, это инструкция твоих действий, после того, как мы войдём в дом», - вслух прочитала Вера первую строчку. Затем она посмотрела на Ольгу, спрашивая взглядом разрешения читать дальше. Поймав одобрительный кивок Ольги, она продолжила читать:

«Никого в магазин не впускай и оставайся за прилавком до прибытия Веры. При благоприятном стечении обстоятельств, после заключения договора с Верой, я забегу с тобой попрощаться. При неблагоприятном – прощаюсь с тобой заранее и благодарю за верную службу! Время перемотаю в любом случае, поэтому дверь в магазин не запирай. Иначе Вера, в случае неблагоприятного стечения обстоятельств, войти не сможет. Если новый Консьерж не появится до полудня, уничтожь магазин. И помни! Только истинная Вера спросит тебя про «домик». Мою точку взаимодействия она некоторое время будет называть именно так! В этом случае можешь показать ей инструкцию и принять мои искренние поздравления – перед тобой новый Консьерж! Если существо перед тобой не произнесёт слово «домик», а сразу спросит про точку взаимодействия или направиться к ней, уничтожь магазин. Всё, целую в щёчку! И не кури – сладкое вредно. Анна».

Вера дочитала инструкцию до конца и вопросительно посмотрела на Ольгу. Та молчала, радостно улыбаясь. Оно и понятно: перед Ольгой совершенно точно новый Консьерж, уничтожение магазина отменяется.

Девушка перечитала инструкцию ещё раз, затем резко встала и направилась к домику. Сумхра двинулась за ней.

Резной деревянный домик стоял на своём месте. Вера и Ольга облегчённо вздохнули. Витые столбики веранды, резные обналичники окон, черепичная крыша и изящный флюгер в виде кошки были на месте. Даже разноцветный коврик у приоткрытой во внутрь зелёной входной двери уютно приглашал войти. Кажется, коврик даже поблёскивал.

Поблёскивал? Что-то тут было не так. Вера нагнулась к домику, чтобы рассмотреть коврик поближе, как вдруг пространство вокруг неё стало зыбким.

«Перемещаюсь к дому», - мгновенно поняла Вера. И, действительно, зыбкость пространства рассеялась, мир вновь обрёл чёткость. Теперь девушка стояла перед приоткрытой дверью дома в натуральную величину. В проёме двери виднелась знакомая прихожая с канареечными обоями. Вера улыбнулась, вспоминая, как проходила прихожую вместе с Анной. Она хотела было войти внутрь, опустила взгляд, чтобы переступить порог и увидела внизу круглый блестящий предмет размером с детский мяч. Может быть, это был какой-нибудь

драгоценный камень, но Вере он напомнил фиолетовую пуговицу очень большого размера. Пуговица как раз лежала так, что не давала двери закрыться.

В голове у Веры пронеслись слова Ольги: «Разбалансировка наступает тогда, когда дверь закрыта неплотно. А дверь может быть закрыта неплотно только, если кто-то что-то туда подложил». Она быстро нагнулась и взяла пуговицу в руки: тяжёлая, круглая, на ножке, по верху огранённая, словно бриллиант. Дверь тут же захлопнулась. При этом Вера почувствовала, будто её толкнули в грудь. Пространство потеряло границы, и девушка снова оказалась в магазине. Она стояла перед домиком и держала в руках маленькую фиолетовую пуговку.

- Сумхра! – произнесла Ольга сквозь зубы, неотрывно глядя на предмет в руках Веры. – Были всё-таки.

Становилось ясно, что дело принимает серьёзный оборот. Вера вновь попыталась войти в дом, пристально вглядываясь в дверь. Но та осталась закрытой. Дом не пускал нового Консьержа.

Вера и Ольга растерянно посмотрели друг на друга. Вера почувствовала, что ей становится жарко и расстегнула куртку.

- Температура восстанавливается! – констатировала Ольга. – Ты закрыла проход.

- Консьержи могут покидать магазин? – быстро спросила Вера.

- Конечно, – удивилась женщина, - я же здесь! – тут же осеклась, вспомнив, что Вера не владела знаниями старого Консьержа.

- Так. Мне надо подумать, - девушка решительно застегнула куртку и направилась к выходу из магазина, попутно захватив с вешалки свой рюкзак.

Колокольчик на двери жалобно звякнул ей вслед.

Кофейня, куда отправилась Вера, чтобы обдумать всё произошедшее, располагалась недалеко от антикварного магазина, поэтому Вера хорошо знала это место. В маленьком уютном зале, наполненном ароматами кофе и выпечки, несмотря на обеденное время, было малолюдно. За столиком у окна в ожидании заказа сидела беременная женщина. Двое - юноша и девушка - расположились в дальнем конце, на мягких диванах. Их заказ уже принесли: два кофе и одно на двоих пирожное. Парочка о чём-то тихо переговаривалась. Беременная что-то читала на смартфоне. Вот и все гости кофейни.

Вера выбрала столик около входа, у окна, напротив беременной. Скинула рюкзак на стул. Тут же подошёл официант: совсем молодой – первокурсник или старшеклассник. Парень был высоким и худым, движения его были немного дёрганными, а на лице красовались очки с диоптриями внушительных размеров.

«Богомол какой», - подумала Вера и машинально отметила, что раньше его не видела. В груди неприятно заныло. Видимо, от голода.

- Добрый день! Меню? – официант протянул правую руку с ламинированной картонкой. Расстёгнутый рукав его накрахмаленной рубашки, приподнялся, и Вера заметила на запястье парня цветную татуировку тонкой работы в виде веточки лаванды.

- Здравствуйте! – она вежливо улыбнулась. - Мне, пожалуйста, классический латте маленький стаканчик, и обычный круассан.

Официант молча кивнул, запястье втянулось обратно в рукав, и Вера, добавив к компании рюкзака куртку, с облегчением опустилась на место.

Наконец-то можно собрать всю информацию воедино и перекусить! Аппетитные запахи кофейни напомнили ей о том, что она ещё не завтракала. Ненавязчивая спокойная музыка расслабляла, нашёптывая: «Всё – суета сует!»

Вера позволила себе на мгновение прикрыть глаза.

- Ваш кофе и круассан, - послышался голос официанта.

Она открыла глаза, мелькнуло тощее запястье с рукавом, и на круглый столик из светлого дерева плавно опустился заказ. В специальном стеклянном бокале для кофе празднично разместился свежезаваренный латте с густой молочной пенкой. Рядом, на блюдце, лежал воздушный рогалик с поджаристой румяной корочкой. Впрочем, лежал он недолго...

Утолив голод путём молниеносного уничтожения круассана, Вера взяла в руки бокал с латте и, откинувшись на спинку стула, оглядела зал. Парочка уже ушла, а для беременной принесли кусочек какого-то пирога, и, кажется, имбирный чай с лимоном. Вера перевела взгляд в окно.

Там во всю светило мартовское солнце! С крыш бежала вода, снег ещё лежал в тени, но тоже сдавал позиции. Вчерашний снегопад, да и утренний ветер казались выдумкой, как и всё, что приключилось с Верой за последние сутки.

Итак, вчера она познакомилась с Анной – Консьержем её мира. Существует, как выяснилось, множество параллельных миров, вещи из которых не должны проникать друг к другу. Работа Анны состояла в обеспечении безопасности мира, где живёт Вера. Она вылавливала чужеродные вещи и либо отправляла их обратно, либо оставляла на хранение в магазине, либо уничтожала. При этом у Анны был двойник в другом мире, с которым она связывалась через игрушечный домик и… гнездо! Да, с помощью гнезда на голове она проходила лестницу с канарейками. Ладно, это понятно.

Веру вчера взяли на встречу с двойником Анны и её двойником – Никой. Потом – провал в памяти. Говорящий Бернард дома. Встревоженная Ольга в магазине. Страза в двери домика.

«Думай, Вера, думай!» - приказала себе девушка. – «С моей Анной что-то случилось, поскольку теперь новый Консьерж – я. Нужно выяснить, что произошло на встрече. Что с другой Анной? Что с Никой? Ольга информацией не владеет. Кстати, ещё же эти странные сумхра».

Вера достала пуговку из кармана куртки, повертела её в руках. Поскольку предмет у неё, а дверь закрыта, следовательно, проход защищён. Она убрала блестяшку в карман штанов.

Надо придумать, как войти в дом! Вера допила латте, поставила бокал на стол и залюбовалась воробьями, играющими в брызгах воды. Птички, перья... Гнездо! Ну конечно! Надо сделать своё гнездо, как же она сразу не догадалась? И чем быстрее она его смастерит, тем лучше. Нужно вернуться в магазин.

Вера спешно поднялась из-за стола, накинула куртку, и направилась на расчёт к кассе. На ходу она достала из рюкзака ещё утром потерянный красный кошелёк. За кассой в приветливом ожидании стоял всё тот же забавный официант. Вера улыбнулась:

- Сколько с меня?

- Двести шестьдесят пять рублей, - ответил богомол.

Вера расстегнула кошелёк и достала нужную сумму. Протянула официанту. Тот левой рукой принял деньги. Застёгнутая на блестящую фиолетовую запонку манжета его белой рубашки чуть сдвинулась вверх.

- Ой! - удивилась Вера, и достала из кармана пуговицу. В её голове картинки правой руки официанта с расстёгнутым рукавом и татуировкой в виде фиолетовой лаванды, и левой руки с запонкой на манжете мгновенно срослись. – Так это ваше?! – Девушка протянула на ладони перед собой найденный на пороге домика предмет.

В тот же самый миг круглые глаза богомола за стёклами очков стали ещё больше, он с нечеловеческой лёгкостью перепрыгнул через витрину с пирожными и кинулся к выходу из кофейни…

Как только официант распахнул входную дверь, Вера кинулась в погоню. Времени на обдумывание действий не было, да и обдумывать в общем-то было нечего. Внутри словно сработал тумблер: «Опасен! Догнать!». И вот она уже перебегает улицу и несётся за беглецом в белой рубашке.

Посередине квартала богомол обернулся, не сбавляя хода. Вера была недалеко - она уступала ему совсем немного. Он что-то пробормотал, зло сплюнул и, резко сменив маршрут, бросился между домами во дворы. Вера последовала за ним.

Какое-то время они петляли между детскими площадками, парковками, клумбами и подъездными лавочками. Однако у неё никак не получалось

преодолеть эти десять метров, разделявших их. При этом она успевала отметить, что анализирует происходящее с необычайной скоростью и отрешённостью, как какой-нибудь робот-полицейский из фантастического боевика.

Когда впереди, между домами, замаячил выход на оживлённую улицу, Вера ускорилась. Ещё не час пик, но угнаться за богомолом среди людей будет сложнее. Вдруг официант, словно у него и вправду были за спиной невидимые крылья, запрыгнул на козырёк одного из подъездов. Там он схватил объёмный пакет чёрного цвета и спрыгнул обратно вниз. Всё действо длилось не больше пяти секунд, но этого хватило, чтобы Вера настигла официанта при приземлении с козырька.

Девушка толкнула беглеца в спину, и тот, споткнувшись, упал на колени и выронил пакет. Тут же поднялся, схватил пакет, развернулся и встретился лицом к лицу с Верой, которая тут же вцепилась в пакет мёртвой хваткой.

- Стой! - выдохнула Вера.

- Шас лаварентос баль кошмес! – сквозь зубы произнёс сумхра и рванул из её рук пакет с такой силой, что она не упала лишь чудом! Потом официант побежал, а Вера осталась на месте. По неведомой ей причине, бежать она не могла. В руках у неё остались обрывки пакета и какие-то веточки.

На часах в «Баночке» было уже пять вечера, когда Вера вернулась и выложила на прилавок веточки и кусочки пакета. Ольга в изумлении воззрилась на них, а затем принялась передвигать руками, как элементы затейливого пазла. Пока Вера рассказывала о том, что произошло в кофейне, Ольга охала, хваталась рукой за сердце и громким шёпотом повторяла: «Это же гнездо Анны!»

- Ольга, я поняла! – перебила Вера, когда Ольга в очередной раз констатировала очевидное. – Вопрос в том, что это всё означает?

- Я боюсь, что-то случилось с Анной, - в глазах у сумхра заблестели слёзы.

- Предположим, что с Анной всё хорошо, - быстро проговорила Вера. – Этот официант был сумхра, поскольку у него была татуировка на запястье в виде лаванды, а Баночка, как известно, фиолетового цвета. – Ольга кивнула. - Очевидно, что именно он оставил пуговицу на пороге домика. Поэтому он и кинулся бежать. А когда он понял, что я не отстану, а, значит, наказание за преступление неизбежно, он решил скрыть улики - забрал из тайника гнездо и применил запрещённое парализующее заклинание!

- На древнем языке сумхра! – быстро вставила Ольга и в ужасе закрыла руками рот.

- На древнем языке сумхра, который запретили ваши старейшины, и при том, что применение магии в целом под запретом. Так... а согласно вашей

легенде, магия может вернуться только, если будут активаторы из параллельного мира.

Тут Веру осенила догадка:

- С помощью гнезда он прошёл сигнализацию в виде канареек и попал в мир Ники. Он раздобыл и пронёс сюда активатор для заклинания!

Ольга и Консьерж некоторое время смотрели друг на друга, пытаясь осмыслить получившуюся картину.

- Ты знаешь, как выглядят активаторы? – в надежде спросила Вера.

Ольга покачала головой:

- Понятия не имею! Для каждого заклинания был создан свой активатор. Это сделали для того, чтобы никто не мог вернуть магию одномоментно… чтобы было время устранить проблему, если она возникнет.

- Час от часу не легче! – пробормотала Вера и поняла, что зверски проголодалась. Желудок громко и недовольно подтвердил, что пора подкрепиться.

- Ольга, давай поужинаем, а?

- Будет готово через пять минут! – радостно встрепенулась помощница и скрылась в подсобке.

Через час Вера, с кружкой горячего чая, стояла у окна и смотрела, как лучи заходящего солнца скользят по крышам домов. Снег растаял, и вместо него маленькие сосульки искрились в лучах вечернего солнца. В синем небе редкие облака, ещё розовые по краям, темнели, превращаясь в фиолетовый дым. Вороны спешили на ночёвку, впрочем, как и люди, и машины, поток которых редел на улице с каждой минутой. Близились густые весенние сумерки.

Было слышно, как Ольга возится в подсобке. После ужина она решительно отказалась от предложенной Верой помощи.

- Меня мытьё посуды успокаивает, а тебе надо думу думать. Иди уже! – с напускной строгостью распорядилась Ольга, выдворив Веру из маленького помещения, где едва хватало места для двоих. Интересно, почему в таком волшебном месте, как антикварный, нет кухни нормального размера? А если в магазине сделать перепланировку, её уволят с должности Консьержа? Вера уже решила было разобраться с этими вопросами, но тут на двери звякнул колокольчик. Ольга, как чёрт из табакерки, тут же выскочила из подсобки.

- Здрасьте вам! – в двери показалась голова кота. Не задерживаясь на полу, гость запрыгнул на прилавок.

- Бернард! – Вера от радости крепко обняла старого друга.

- Я тоже очень рад, - проворчал кот, освобождаясь из объятий, – но чую, в

моё отсутствие что-то произошло. Выкладывайте!

Вера подробно рассказала коту обо всём, что случилось после его исчезновения.

- А ты где был? – закончила она свой рассказ вопросом.

- Я был у Ники. И у неё ситуация немногим лучше, чем здесь, – кот сделал паузу, устраиваясь на прилавке. – Но у неё хотя бы точка взаимодействия работает. Дом полностью принял нового Консьержа...

Бернард вкратце рассказал Вере и Ольге о событиях в мире Ники.

– Вера, вам с Никой нужно срочно встретиться! - наконец озвучил он то, что вертелось у всех в головах.

- Но без гнезда я не могу войти в Дом! Мы пробовали – домик не пускает. – Вера расстроенно пожала плечами.

- А кто сказал, что тебе нужно гнездо? – удивился Бернард. Вера и Ольга переглянулись и в ожидании уставились на кота.

- Ох... Вот уж эти Анны... Ну элементарные вещи можно же было объяснить! – Бернард вскочил на четыре лапы и в раздражении задёргал хвостом. - Что бы вы вообще делали, если бы не я? Ладно... Значит так! Про гнездо можете забыть...

Оказалось, что магазин, как и Никин дом, тоже умел подстраиваться под желания Консьержа. Пространство «Баночки» могло видоизменяться по желанию хозяина. Но Анна так всё устроила, что магазин не мог своевольничать, а ждал прямых указаний. Поскольку Вера никаких распоряжений не давала, антикварный смиренно оставался таким, каким его создала прежняя хозяйка. Кот рассказал, что и способы перехода в мир Ники, и защиту от канареек Вера может организовать по своему желанию.

Посовещавшись по поводу того, нужна ли Вере своя точка взаимодействия или оставить в этой роли домик Анны, сошлись на последнем. Тем более, что домик ей очень нравился! Но ключ для двери в дом нужно сделать новый. Ранее таким ключом являлось гнездо. Памятуя о реакции домика, и о том, что гнездо находится у сумхра, Вера предложила изменить вид ключа. Как пояснил кот, достаточно нарисовать его образ, а при переходе он обретёт физические свойства.

И Вера нарисовала чёрным фломастером пёрышки на каждом ногте своих рук.

- Готово! – сказала Вера, когда нанесла последний штрих, а затем вся компания направились к домику.

Кот запрыгнул на полку противоположного стеллажа, чтобы лучше видеть. Ольга же, заметно нервничая, скручивала и раскручивала новый лепесток розы.

Вера посмотрела на кота, на Ольгу, затем на свои руки:

- Это должно сработать! - решительно сказала она. В конце концов, что ещё успокоит канареек, если не это? Большое гнездо им, конечно, нравилось. Но оно теперь представляет опасность. Что ж, остаётся надеяться, что идея с перьями сработает.

Вера закрыла глаза, сосредоточилась и почти сразу ощутила, что пространство вокруг стало зыбким. Перья на ногтях стали оживать. Или это ногти стали превращаться в жёлтые перья? Вера не смогла отследить этот момент. Мгновение, и она уже стоит перед зелёной дверью дома, а на ногтях у неё забавные воздушные пёрышки. Она растопырила пальцы и пошевелила ими, с любопытством наблюдая, как от движения колышется жёлтый пух. Интересно... странное ощущение внутри. Как будто время замедлилось вокруг неё, а мысли обрели невиданную скорость.

Дверь дома по-прежнему оставалась закрытой. Вдруг правую ногу в районе бедра пронзила резкая боль. Вера опустила взгляд и увидела рваный порез на месте кармана штанов. Огромная пуговица - та самая, что была маленькой в мире Веры и о которой все забыли - упала на землю около её правой ноги и медленно откатилась в сторону. Раздался хлопок и из центра пуговицы выскочил…официант! На голове у него было птичье гнездо.

- Ты-ш! - прошипел официант, увидев Консьержа, и двинулся в её сторону.

Вера совершенно чётко поняла: сумхра готовится произнести заклинание. Удивиться тому, откуда в ней это знание, времени не было. Руки, словно сами по себе, дёрнулись вверх, по направлению к разъярённому парню. В ту же секунду пушистые пёрышки на ногтях затвердели и вытянулись, превратившись в острые жёлтые иглы, которые проткнули горло официанта насквозь. Все десять штук вошли в живую плоть так легко, будто это было не человеческое тело, а фруктовое желе. Сумхра дёрнулся, отступил, закачался. Гнездо упало на землю. Держась за горло руками, официант шагнул к пуговице и втянулся в неё, как какой-нибудь сказочный джин. Откуда-то со стороны Вера услышала голос: «Накрой гнездом!»

Жёлтые иглы уже исчезли, поэтому она послушно схватила гнездо и, перевернув его, быстро накрыла пуговицу.

«Внутрь! Скорее!» – скомандовал тот же голос, и дверь дома приоткрылась с громким скрипом.

Одним длинным скачком она прыгнула к порогу, толкнула дверь и почти упала в прихожую с канарейками. Дверь за спиной тихо и быстро захлопнулась.

Некоторое время глаза привыкали к темноте. Свет, который лился с верхней

площадки, был слишком тусклым, поэтому она замерла и настороженно таращилась в черноту, сгустившуюся по углам. Казалось, что тени шевелятся и угрожающе шелестят. Вера поёжилась. Судя по всему, канарейки готовились к атаке. Неужели она создала перья, которые могут служить только орудием убийства? Горький смешок сам собой сорвался с её губ.

- Эй! Мари? Ника? – позвала Вера и прислушалась, но услышала только шелест сотен невидимых крыльев.

- Дом? – неуверенно произнесла она, не особо надеясь на ответ.

- Слушаю, - раздался бархатный баритон. Это был тот же голос, что посоветовал ей накрыть гнездом опасную пуговицу и позвал внутрь.

Вера вздрогнула и нервно сглотнула. В голове роилось множество вопросов, но она выбрала один, наиболее насущный:

- Я пройду?

Дом не ответил, но, кажется, лестница скрипнула. Вера поставила ногу на ступеньку, сделала шаг, затем второй. Раздалось воркование - канарейки на обоях оживились. Консьерж двинулась дальше. Птицы с интересом наблюдали, вертели своими головками, но и не думали истерить. Тревожное ощущение угрозы исчезло. «Перья работают!» - обрадовалась Вера, и почувствовала, как огромное напряжение немного отпускает её.

Когда она поднялась по лестнице, то, вопреки своим ожиданиям, увидела не знакомую оранжерею, а просторную и уютную гостиную. Большой диван у стены, яркий ковёр на полу, лёгкие жёлтые занавески на окнах и изящный чайный столик, на котором разместилась пустая клетка и высокий стакан – хотелось бы верить – с водой. Очень хотелось пить!

Она подошла к столику, взяла стакан, понюхала, попробовала на язык. Да, в стакане была вода, холодная и вкусная. Вера жадно выпила содержимое.

Опуская стакан на место, заметила, что перья на ногтях снова стали обычным рисунком. Она улыбнулась и ещё раз огляделась. Ни одной живой души. Дом был пуст. Она подошла к окну и отодвинула занавеску. Вдоль дома тянулась улица провинциального городка, которых несчётное множество, в какую страну не загляни. Если бы не жёлтая листва на асфальте, можно было бы подумать, что за окном родной город Веры. Только здесь была осень, а не весна.

Последний раз, когда она была в Доме, то не успела рассмотреть, что делается снаружи. Хотя... Может и успела, но просто не помнит? Пытаясь найти ещё какие-либо видимые отличия, она принялась рассматривать прохожих.

Совершенно обычные люди! Пожилой мужчина в видавших виды ушанке и дутой куртке. Несёт белые пакеты-майки. Идёт медленно, не отрывая ног от земли, но пузатые от покупок пакеты держит крепко. За ним - компания молодых

музыкантов: две девчонки с раскрашенными в безумные цвета волосами и три парня с чехлами для гитар и кахоном. Идут, спешат по своим делам, живут свою жизнь, в которой нет места Консьержам, говорящим домам и непредвиденным убийствам волшебных существ.

Вера почувствовала, как сильно она устала за этот день. Сумбурное утро, говорящий кот, затем антикварный и Ольга, погоня за богомолом, опять кот, потом пёрышки-убийцы... Вера похолодела, когда вспомнила острые жёлтые иглы и бледную шею официанта. Если бы она была в каком-нибудь фильме, её бы уже давно рвало от охватившего ужаса и понимания сути случившегося. Вера вытерла со лба ледяной пот и села на диван, потому что колени предательски задрожали... Что же такое происходит с ней? Чем ещё «обрадует» её новая должность?

Она откинулась на спинку дивана и прикрыла глаза.

- У меня столько вопросов, – прошептала Вера и почувствовала, как её сознание проваливается в уютную тёмную яму.

- Сначала отдых! - заботливо проговорил Дом, но Консьерж его уже не услышала: она крепко спала.

ГЛАВА 3. ДОБРОЕ УТРО, У ВАС ПРОБЛЕМЫ

Вера проснулась резко, будто от толчка. И тут же услышала негромкий звук, который раздавался со стороны окна.

«Принимай гостей», - проговорил Дом.

- Гостей? – спросонья она туго соображала, но тут опять раздался знакомый звук, и Вера поняла, что кто-то бросает в окно камешки.

Она осторожно приблизилась к оконному проёму и, оставаясь под призрачным прикрытием занавески, с опаской посмотрела вниз, где на парапете виднелась фигура настойчивого гостя. Им оказался высокий парень в модной куртке-дутыше отчаянного зелёного цвета и малиновой «недошапке» бини. Вельветовые штаны-бананы кирпичного цвета и вторящие им в цвет кеды с высокой щиколоткой дополняли стильный образ. Модник стоял под окнами и высматривал на асфальте маленькие камешки, чтобы продолжить своё незамысловатое развлечение. Ну правильно, в двери-то стучать не так интересно, как подвергать угрозе оконные стёкла.

Наученная утренними событиями в своём мире, Вера настороженно поинтересовалась:

- Дом, он опасен? Это сумхра?

- Это друг. Приходит два раза в неделю.

- Зачем?

- Впусти, - проигнорировал вопрос Дом, - а то у меня уже стекло чешется.

Вера прикусила губу и прислушалась к своим ощущениям. Нет, вновь обретённое чутье Консьержа ей ничего не подсказывало. Увидев её в окне, парень обворожительно улыбнулся и приветственно помахал ладонью. Мимикой и руками она показала, что идёт открывать дверь. И где, спрашивается, Ника, чтобы принимать своих гостей самостоятельно?

Пока парень следовал за ней вверх по лестнице, канарейки равнодушно молчали. Значит, действительно, знакомый товарищ. Вера расслабилась и позволила себе наблюдать за гостем без всяких опасений.

Когда они вошли в гостиную, парень присвистнул от удивления:

– Вот это перестановочка! – он небрежно бросил куртку на чайный столик и, крутанувшись, бухнулся на диван.

- Угу, - отозвалась Вера, но садиться не стала, а отошла к окну и засунула руки в карманы порванных штанин. - Вы кто?

- А ты? - вопросом на вопрос ответил гость, склонил голову и принялся откровенно рассматривать Веру. - Я тебя раньше здесь не встречал. Э-э-э... Ничего, что на ты? Мы вроде одного возраста. Ты что ли новая помощница? Если

что, я тут всё знаю. Могу показать-рассказать. А куда оранжерею дели? Мари Викторовна же без ума от неё.

Саня, как представился гость, приходил к Мари Викторовне по вторникам и четвергам. «Обязан отрабатывать общественную нагрузку по колледжу», - развёл он руками и загадочно подмигнул. Мари Викторовна обычно поручала ему разбор и распределение по коробкам всякого барахла на чердаке дома.

- Где она всё это только находит, ума не приложу! Хочешь поглядеть? Иногда встречаются занятные экземпляры. Такое... м-м-м... смотришь, ничего не понятно, а оторваться невозможно.

Парень тут же признался, что однажды хотел было «стибрить» одну штуковину, но выйти с ней из дома не смог – «канареечная» сигнализация чуть его глухим не оставила. «Как-то одну штукенцию придумал в окно чердачное выкинуть, чтоб потом на улице подобрать, но попытка провалилась с треском – окно не открылось, а меня ещё и током ударило!» - пожаловался Саня.

- Но работа, в принципе, интересная, не напряжная, - заключил он и со значением добавил: - Тем более, перед работой Мари Викторовна меня всегда угощала кофе с бутербродами.

- Врёшь, Камушкин, - твёрдо заявил кот, величественно переступая порог гостиной.

- Бернард! – обрадовалась Вера и кинулась к усатому другу, чтобы поднять на руки. Кот противиться не стал и даже немного помурлыкал.

С появлением кота Саня как-то сразу угас, но расслабленную позу не сменил, а только скрестил руки на груди и уставился в окно. Затем с вызовом пробубнил:

- И вам не хворать!

- Не любит, но уважает, - самодовольно пояснил Вере кот, а бросил Сане строго: - Ты хоть шапку сними!

Тот, не глядя на кота, стянул головной убор и кинул его поверх куртки. Густой, как щётка, ёжик коротко стриженных чёрных волос напомнил Вере о детдомовских хулиганах. Разве так сейчас модно? На спор что ли подстригся...

- Не ладите? – поинтересовалась Вера у обоих, старательно сдерживая улыбку.

- Пустяки, - ответил Бернард и, спрыгнув с рук, переместился на подоконник, чтобы видеть всех сразу. Саня демонстративно отвернулся от окна.

– Он бесится, потому что это я предложил Дому током его шибануть, когда он в очередной раз на архивные запасы покусился. Помощничек...

- А чего только током? Можно было отравленного чая у Дома попросить, чтобы уж наверняка! - вскинулся Саня. - Заманили в свою волшебную табакерку, а потом током! Я, между прочим, на эту работу не напрашивался.

Вера озадаченно покачала головой. Действительно, с какой кстати обычный студент вхож в тайные закрома Консьержа? Или он, как Ольга, представитель особенной расы существ?

- Да напрашивался, напрашивался, - успокоил Веру кот, который прочитал по её лицу все сомнения и вопросы. - Он... мр-р-рм... случайно услышал, как я с Мари разговаривал... долгая история... Пришлось приписать к штату, на вольных началах, так сказать…

- А если он пойдёт и всем расскажет? - ахнула Вера.

- Да что я дурак, что ли? - подал голос Саня. - Во-первых, кто мне поверит? А во-вторых, надо идиотом быть, чтобы добровольно от чудес отказываться. И вообще... Я, может быть, будущий новый Консьерж! Вот назначит Мари Викторовна меня своим преемником, тогда посмотрим, кто кого током будет шарашить.

Вера хотела было разъяснить Сане, что карьерным ожиданиям его не суждено сбыться, но тут окно опять звякнуло, а Бернард выгнулся на подоконнике дугой, распушил хвост и прошипел:

- Сш-с-свисш-с-стун!

- Ого! Правда что ли? – Саню сдуло с дивана, и через секунду он уже прилип носом к оконному стеклу. Вера же судорожно вцепилась в подлокотники кресла, ощущая всем телом приступ нахлынувшего беспокойства. Что ещё за свистун? Почему с ней постоянно что-то случается?

Стекло снова зазвенело, а Бернард грозно загудел, превратившись в этакий хорошенький, но сердитый меховой шар. Саня приоткрыл створку окна и крикнул:

- Прекрати хулиганить, малявка!

- Сам малявка! Ваша новенькая в беде! Выходите, помогу! – донёсся с улицы писклявый девчоночий голосок.

- Ника! – тут же поняла Вера и бросилась к окну.

На парапете, приплясывая от нетерпения, расхаживала взад-вперёд белобрысая девчонка лет восьми. Облачённая во всё чёрное – от кокетливой беретки до лаковых туфель – она напоминала маленькую сердитую птичку.

- Вера, отойди от окна. Камушкин, закрой окно и не выпускай девчонку из виду. - Скомандовал Бернард и сам спрыгнул с подоконника на пол.

- Что чувствуешь? – обратился кот к Консьержу.

- Тревогу, - ответила Вера. – Но не так, как с тем сумхрой, из моего мира. Не ощущаю опасности.

- Нику чувствуешь?

Вера прикрыла глаза и сосредоточилась, старательно прислушиваясь к себе. Потом вздохнула и отрицательно помотала головой:

- Не чувствую ничего.

- Вот и я тоже, - озадаченно хмыкнул кот. – Дом, ты чувствуешь своего Консьержа?

- Нет, - мрачно ответил Дом.

Кот заходил кругами, нервно подёргивая хвостом

- Да объясни же, в чём дело? Ника в беде? – воскликнула Вера.

- Эй! Что происходит? Кто такая Ника? - Саня переводил встревоженный взгляд с кота на Веру, пребывая в явном смятении.

Бернард резко остановился, сел и выдал:

- Я, Вера, Ника и Дом – все мы связаны и должны чувствовать друг друга. Если кого-то не чувствуем, значит, что-то случилось. Явно нехорошее. Девчонка – из свистунов. М-рм-м... Как бы так объяснить, чтобы было понятнее... Ника сравнила свистунов с вампирами. Вот только пьют они не людскую кровь, а эмоциональную энергию. Твоя коллега уже успела столкнуться с одним, но вместо того, чтобы убегать, как я учил, она с ним повздорила. Смело, но глупо. Вероятно, что-то произошло. Девчонке доверять нельзя, но она наша единственная ниточка, надо проверить.

- Погодите... Давайте подождём Мари Викторовну! Вы вообще о чём? - было видно, что градус недоумения у бывшего помощника Мари достиг апогея, и до взрыва было недалеко.

- Мари нет! - рявкнула Вера, которая снова была, как взведённый курок. - Ника - новый Консьерж твоего мира. А я - Консьерж мира соседнего. Некого нам ждать. Надо действовать самим. Ты с нами или нет?

От такого напора Саня опешил, но посмотрев на суровую морду кота, понял, что время для сомнений и вопросов не самое подходящее. Парень пожал плечами, повернулся к окну и озвучил увиденное не без изрядной доли сарказма:

- Господа генералы, объект на месте и затеял прыгать в «Классики»... Что будем делать?

- Украшение, что Мари подарила, у тебя с собой? - спросил у него кот.

- Обижаешь! – Саня демонстративно оттянул цепочку, на которой болтались два маленьких лунных камешка.

- Вера, возьми один и держи при себе. Выходим!

- И я? – поинтересовался Саня, отстёгивая от цепочки камень для Веры.

- Да, можешь понадобиться, - бросил кот, выбегая на лестничную площадку.

- Эх... проворонил такую вакансию, - вздохнул Саня и, на ходу накидывая куртку, поспешно вышел из гостиной вслед за Верой.

Когда они все втроём выскочили из дома на улицу, к ним подошла девочка в чёрном:

- Салема, - представилась она и сделала шуточный реверанс.

- Говори, что знаешь, - ледяным голосом потребовал кот.

Салема скорчила недовольную рожицу и, несмотря на свой небольшой рост, умудрилась оглядеть троицу сверху вниз, удостоив каждого изрядной долей презрения. Веру она рассматривала дольше всего, не упустив из внимания порез на правой штанине. Встретившись взглядом с этой странной девчонкой, Вера почувствовала, как лунный камешек, который она сжимала в кулаке, ощутимо нагрелся.

- Консьержка в опасности. Я знаю, где она, но надо торопиться! – наконец соизволила произнести Салема и обворожительно улыбнулась. – Бежим, по пути расскажу!

Девчонка сорвалась с места, и красная подошва её чёрных лаковых туфелек засверкала, как путеводная нить. Салема бежала, весело подпрыгивая, словно они играли в догонялки, а не бежали навстречу неведомой угрозе.

«Что-то много я сегодня бегаю», - подумала Вера, пока любимые ботинки, нагоняя девочку, стучали по асфальту, щедро усыпанному жёлтой листвой. «Осень… Тут осень!» - пронёсся в голове обрывок мысли, словно потерянный случайным прохожим. Саня молча и ответственно бежал следом. Впрочем, как и кот.

Бежать пришлось недалеко - всего пару кварталов. Но за это время, из обрывочных ответов Салемы, Вера поняла, что Ника угодила в ловушку Свистуна, которого умудрилась оторвать от трапезы день назад.

- И как он её поймал? - девчонка ловко огибала прохожих, но Вера не отставала.

- Во сне, конечно. Навёл на неё заклинание дрёмы, а она попалась. Теперь проснуться сама не сможет. Он её до смерти засновидит! - последнюю фразу Салема произнесла с выражением нескрываемой гордости, а Вера похолодела.

Со слов девчонки выходило, что в сновидениях некоторые свистуны умели забирать не только эмоциональную энергию человека, но и вообще всю.

- Её надо из этого места унести, а потом уже будить, - на бегу поясняла Салема, - а чтобы разбудить, надо одолеть Свистуна, который напал.

Вера даже переспрашивать не стала. Ерунда какая-то! Смертельные сновидения, свистуны? Она с сумхра-то ещё не разобралась, а тут уже какие-то

свистуны-маньяки. Как она будет спасать Нику, если понятия не имеет, что делать?

- А твоя какая выгода нам помогать? – подозрительно спросил кот, которые элегантно бежал рядом.

- Не люблю плохих Свистунов, - надменно бросила Салема, а затем резко остановилась и указала пальцем в направлении автобусной остановки:

- Вон она.

На лавочке в беззащитной позе с неудобно запрокинутой головой спала Ника. Она сидела, но на самом деле полулежала, скособочившись так, что казалось удивительным, как она ещё не упала на землю. Вокруг спящей было полно народу. Люди стояли, глазели по сторонам, таращились в экраны смартфонов, ожидая своего автобуса, но не обращали внимания на спящую девушку, не замечали ни её полуоткрытый рот с бледными, замёрзшими уже губами, ни подставленную всем ветрам шею без шарфа.

Вера стремительно направилась к Нике. Когда она остановилась рядом, то ей, разгорячённой от быстрого бега, вдруг стало нестерпимо холодно. Так холодно, что тело забило мелкой дрожью.

- Грубо работает, - констатировала Салема, а затем пояснила:

- Когда вокруг жертвы так холодно, значит, плохой Свистун намерен забрать всю энергию и больше этот «источник питания» не использовать.

- Мерзость какая! – возмутился Саня.

- Вот что, Камушкин, - тихо проговорил как-то вмиг осунувшийся Бернард, – бери её на руки и неси в Дом. Там безопасно.

- А со мной кто пойдёт? – вклинилась с вопросом девчонка и тут же с насмешкой добавила: - Котам нельзя.

- А с тобой зачем? – аккуратно подхватывая Нику на руки, прокряхтел Саня.

- Как зачем?! – удивилась Салема. – Сновидение, сплетённое свистуном, невозможно прервать обычным способом. Нужен сам снотворец. К нему я и отведу.

- Я пойду, - спокойно сказала Вера.

- Вера!.. – предостерегающе начал было кот и жалобно мяукнул.

Вера жестом остановила его и посмотрела вслед Камушкину, который с Никой на руках быстрым и широким шагом уже шагал прочь.

- Сейчас, - бросила Вера девочке и, бережно взяв Бернарда на руки, отошла от остановки, повернувшись ко всем спиной.

Она ласково прижала кота к груди и тихонько заговорила:

- Бернард, миленький, ну ты чего! Выпутаемся. Главное сейчас - Нику вызволить. Я выберусь. У меня с собой лунный камень и безграничная фантазия.

С сумхрой же всё как надо получилось, правда? Вот и с этим злодеем чего-нибудь да придумаю. Тресну его каким-нибудь бревном! Всего делов-то! Не зря же нас Анны выбрали, а?

- Не зря. Но девчонке не доверяй! - кот потёрся мордой о руку Веры, спрыгнул на тротуар и побежал за Саней.

Вера сделала глубокий вдох, резко выдохнула и повернулась к Салеме, которая со скучающим видом рассматривала прохожих:

- Я готова.

- Двигаем! - весело кивнула та и запрыгнула в подошедший к остановке автобус.

Вера последовала за ней.

Денег на проезд у Веры не оказалось – кошелёк остался в антикварном магазине. Салема же просто проигнорировала висящий на поручне терминал для оплаты. Так и ехали «зайцами», приткнувшись у окна передней площадки.

Из окна автобуса, пользуясь нежданной экскурсией, Вера пыталась разглядеть какие-то особенности мира Ники. Но, куда бы она ни бросала взгляд, видела то же, что и в своём родном городе: по улицам шагали обычные люди - деловые офисные работники с серьёзными лицами, сгорбленные старушки в выцветших вязаных шапках, весёлые шумные студенты, беззаботные школьники и усталые молодые мамаши с детьми.

Да и сам город не казался каким-то особенным. Те же прямые улочки, старинные дома вперемешку с современными постройками, сияющие витрины бутиков и нарядные киоски с курицей-гриль.

Автобус привычно взболтнул пассажиров инерцией на очередной остановке, и, выпустив из себя одну порцию людей, втянул другую. Вошедшие внутрь оказались китайскими туристами, которые выглядели почти родными. В своём мире, на улицах родного города, Вера видела жителей Поднебесной каждый божий день.

Группа китайцев расположилась на площадке в середине автобуса, гомоня на своём родном, словно стайка болтливых сорок. Было видно, что чувствуют они себя вольготно, словно и не было вокруг суровых иноземцев, посматривающих с укоризной на легкомысленно открытые рюкзаки и сумки, из которых торчали «русские» сувениры – упаковки конфет, печенья и расписные матрёшки. Китайцы гомонили, зыркали чёрными глазами по сторонам и смеялись своим, видимо, туристическим шуткам.

Вера вдруг почувствовала лёгкий укол зависти. Она тоже была своего рода туристом. Вот только смеяться ей пока что совсем не хотелось. Не было в ней и

следа той наивной беспечности, которая волей-неволей охватывает каждого, кто оказывается на тропе исследования новых для себя миров.

Впрочем, мир Ники и правда был совсем обычным. Не чувствовалось в нём и следа чужеземности. Вот разве что осень и свистуны.

Она почувствовала горячий укол камешка в кармане – Салема, пока она глазела по сторонам, неотрывно следила за Консьержем.

Вере всё казалось, что девчонка задаст какой-нибудь вопрос. Но та, до самого выхода ни проронила ни слова. Только дёрнула за рукав на нужной остановке, а сама, активно работая локтями, юркнула наружу. Инстинкты Консьержа помогли Вере не проворонить провожатую. Она ловко выскочила из автобуса вслед за Салемой. Совесть, пробубнившую: «Зайцем ездить нехорошо!», пришлось поставить на место, напомнив случай, когда в родном мире Веры служба городского транспорта сняла деньги с её карточки за одну поездку дважды. Вселенский баланс соблюдён, да и вообще, она едет спасать Консьержа этого мира!

Уличный воздух, после душного салона автобуса, казался свежим и терпким от запаха прелых листьев. Осеннее солнце щедро дарило тепло, а по небу, пронзительно синему, кружили стаи голубей, словно рисуя только им ведомый узор. Салема бодро направилась к зданию кинотеатра, которое красовалось афишами устрашающих размеров совсем недалеко. Вера, не отставая, направилась следом.

Здание, к которому они подошли, напомнило Вере Дом культуры советской постройки: масштабный куб с колоннами и ступенями. Вероятно, будь здание обшито панелями в современном стиле или будь панорамные окнами пластиковыми, отсылка к советскому времени была бы не такой явной. В отсутствие же всяких следов реконструкции, кинотеатр с его выцветшей штукатуркой зелёного цвета и одностворчатой массивной дверью, рыжей от старого лака, казался ветхим согбенным старцем, на которого безжалостно навесили тяжёлые рекламные билборды и плоский экран, транслирующий афиши актуальных киносеансов.

В довершение нелепого сочетания несочетаемого, здание венчал чердак в стиле арт-хаус. Его выдающиеся во вне ассиметричные оконные отверстия, наряду с коваными балконами разной длины и ширины, притягивали и, одновременно, отталкивали взгляд.

- Обиталище злодеев, - пояснила Салема, указывая взглядом на чердак, и насмешливо сморщила носик, – нам туда.

- И много там их? – спросила Вера, резко сбавив ход.

Девчонка лукаво усмехнулась:

- Ага! Тыщи миллионов.

- Постой, - пришлось придержать Салему за рукав. – Ты всё время торопишься, куда-то бежишь, ничего толком не объясняешь. Какой план действий? Насколько я поняла, Свистун, от которого надо спасти Нику, плохой, да ещё и наделён особой силой. Что мне надо делать? Убить его?

Салема округлила глаза и покрутила пальчиком у виска:

- Совсем что ли? Хочешь войну миров устроить? Только попробуй его пальцем тронуть! Всё, что нужно, это просто попасть в его сновидение!

- В сновидение? А как? Как мы попадём к нему и в его сновидение?

- Так-с, - девчонка с наигранной брезгливостью смахнула невидимые пылинки с рукава, за которой её придержала Вера. – Во-первых, не мы, а ты. Ты попадёшь и к нему, и в его сновидение. Я лишь отвлеку внимание охраны и «Ариведерчи, крошка!». Мы, хорошие Свистуны, конечно, должны дружить с Консьержами, но не могу же я открыто выступать против своих. Мы с Плохими всё-таки одной расы. Сама подумай! Я и так уже...

Салема оборвала речь, вздохнула и стала похожа на обыкновенного ребёнка, который знает, что нашкодил, и теперь до жути боится наказания.

– Короче, входим, поднимаемся по лестнице на чердак, я разберусь с охранниками, а ты – с тем, кто внутри, - заключила Салема.

- Ты сказала их там тыщи миллионов.

- Да один он там. Гарантирую! - девчонка раздражённо отмахнулась от Веры рукой, всем видом показывая, как она устала от глупых вопросов.

Вера прищурилась и недоверчиво покачала головой.

- Точно тебе говорю – там он один. Как зайдёшь – действуй!

- Я понятия не имею, как попасть в его сновидение!

- Разберёшься. Ты же Консьерж, а не абы кто. Да ещё и с защитой, - девчонка покосилась на карман Веры с лунным камнем. – Всё, погнали. Время – дорого.

Салема бодро крутанулась на каблучках и подбежала к двери. С силой, не свойственной обычным детям, она распахнула лакированную створку и шагнула внутрь.

Вера сделала глубокие вдох и выдох и вошла следом.

В полутёмном и, на удивление, маленьком фойе кинотеатра пахло попкорном и газировкой. Тихо бубнили голоса из телевизора, в котором «залипла» работница буфета. Зрителей у кассы с расписанием киносеансов не наблюдалась. Пожилая кассирша только покосилась поверх полоски прямоугольных очков на вошедших и снова занялась вязанием.

- Не отставай! – шикнула Салема и направилась вверх по лестнице.

Поднялись на четыре пролёта и – вот так сюрприз! – далее в лифтовой кабине помчались вверх. Вера заметила, что кнопок на приборной доске лифта имелось лишь две – вверх и вниз. Сейчас они ехали вверх. Ехали, наверное, минуту. «Высоко, однако», - подумала Вера.

Наконец, кабина привычно дёрнулась и остановилась. Двери втянулись в сторону, открыв взгляду довольно длинный, хорошо освещённый коридор с кроваво-красным ковровым покрытием. После полумрака фойе и лифтовой кабины, свет белых ламп, многократно отражённый от свежепобеленных стен, показался Вере нестерпимо ярким. Тут же захотелось зажмуриться. Но стоило один раз моргнуть, как всё пришло в норму. Она растерянно опустила руку, которой хотела защитить глаза от света.

- Расстояние – один из способов защиты, - деловито произнесла Салема, уверенно направляясь по прямой в конец коридора, где угадывались дверной проём и две человеческие фигуры.

Вера молча шагала чуть позади, прислушиваясь к своим ощущениям. В голове фоном вертелись прощальные слова кота: «Девчонке не доверяй».

Консьерж готовилась к бою.

Охранниками оказались две могучие тётеньки. «Одинаковы с лица» - вспомнила Вера фразу из детского мультфильма, глядя на них. Обе рослые, плотного телосложения, с тугими хвостиками тёмных блестящих волос прямо на макушках. Чёрные, будто-бы латексные, комбинезоны и тёмная помада на мясистых губах, стойка «Ноги на ширине плеч», руки в тёмных перчатках, перекрещены на груди.

- Здравствуйте, дамы! – елейно произнесла Салема и присела в шутливом реверансе.

Охранницы не удостоили девчонку и взглядом. Они смотрели мимо гостей, в противоположный конец коридора. Но интуиция подсказывала Вере, что любое резкое движение будет мгновенно ими пресечено.

Игнорируя молчание дам, девчонка продолжала в том же духе:

- А я к вам с подарочком, - она проворно запустила руку в карман пальто и через мгновение извлекла в раскрытой ладошке маленькое круглое зеркальце.

Предмет молниеносно привлёк внимание несокрушимых, на первый взгляд, женщин. Салема сделала шаг назад, охранницы последовали за ней. Ещё шаг – и снова та же картина. Охранницы, будто заворожённые, покидали свой пост.

- Иди! – тихо произнесла Салема в сторону Веры.

Девушка шагнула к двери и, попробовав ручку, потянула дверь на себя.

Из тёмного проёма удушливо пахло ванилью.

- Нравится?.. – доносился за спиной ласковый голосок девчонки, которая уводила загипнотизированных охранниц всё дальше и дальше.

Полоса дверного проёма дымилась тьмой, воздух густел, лунный камень в кармане жёг бедро.

Перед глазами Веры возникла картинка безвольно сидящей на остановке Ники – такой хрупкой, замёрзшей, со страдальчески сдвинутыми бровями.

Нахмурившись, Консьерж решительно вошла внутрь.

Очередное «Нравится?» оборвалось за спиной, так и не прозвучав до конца. Дверь закрылась, и Вера осталась в полной темноте.

Темнота длилась недолго. Перестройка организма под функции Консьержа сделала своё дело и здесь: стоило один раз моргнуть и зрение тут же адаптировалось. Вера поняла, что прекрасно различает всё, что есть в помещении.

Она оказалась в небольшом шестигранном зале с мраморными колоннами по углам. Стены шестигранника, пол и потолок были обтянуты слегка пружинистым покрытием, напоминающим ковролин. Вера сразу вспомнила, где уже видела такое покрытие: в залах кинотеатров. В центре зала, на широкой кушетке с витыми подлокотниками возлежало тело. Именно возлежало! Не развалилось. Не скрючилось. Не безвольно спало. Возлежало – величественно, уверенно, спокойно.

И тут Вера услышала свист. Тоненький, противный, идущий отовсюду и конкретно от тела. Она на цыпочках пересекла зал и спряталась за колонной, которая была ближе всего к спящему. Она села на корточки и, обдумывая свои действия, прикрыла глаза и уши.

Тело на кушетке принадлежало мужчине, а если точнее, молодому парню, облачённому во всё чёрное. Интересно, что выглядел парень, как ровесник, но веяло от него энергией прошлых веков.

«Итак, как попасть в сновидение? Думай, Вера, думай!» - от напряжения девушка до боли сжала кулаки. И тут же вспомнила о пёрышках на ногтях. Бернард говорил, что Ника описала Свистунов как вампиров. Вероятно, познания Ники в сфере вампиров такие же, как и познания Веры. А Вера никогда не слышала, чтобы кровососов интересовали птицы, например. Поэтому в сновидение к этому негодяю она пойдёт не как человек, а как канарейка! Да, точно! Как канарейка. Только с очень острыми перьями и такой оглушительной трелью, что весь его свист потонет в пении маленькой жёлтой птички!

С таким боевым настроем Вера вышла из укрытия и приблизилась к кушетке. Парень дрых, как ни в чём не бывало. Дрых и посвистывал. Его тонкий длинный нос периодически подёргивался, а губы то и дело норовили расползтись в мерзкой ухмылке.

«Вот гад!» - вконец разозлилась Вера и быстро вернулась за колонну. Там она опустилась на мягкий пол и закрыла глаза. «В сновидение – так в сновидение!» - про себя сказала Вера, и тело Консьержа послушно погрузилось в сон.

Мерцающая материя тьмы – первое, что восприняли органы чувств Веры в теле канарейки. Затем будто кто-то отрегулировал фокус, картинка прояснилась: проступили силуэты высохших от времени корявых деревьев. Их толстые, обломанные ветви скрипели и раскачивали рваные клочья коры, как будто жалуясь на ветер. Но нет, это был не ветер, а свист - тот самый, мерзкий и изматывающий, именно он заставлял пространство вибрировать. Звук гнал по тёмно-синему небу пурпурное рваньё туч, а луна мигала, как плохо настроенный прожектор. Казалось, что пронзительный бесконечный свист закручивал всё пространство в бездонную яму, к которой всё неудержимо стремилось. Вера в маленьком птичьем теле с трудом удерживалась на ветке и задыхалась – запах ванили в сновидении был ещё плотнее, чем в логове Свистуна.

Наконец, её острый слух различил хриплое, учащённое дыхание, зоркий птичий глаз мгновенно сориентировался, и Вера увидела Нику. Девушка, задыхаясь, бежала изо всех сил сквозь чащу, но бежала на месте. Словно беговая дорожка, тропка под её ногами текла в противоположную сторону. Видно было, что громоздкое зелёное пальто мешает девушке, но снять его она то ли не догадывалась, то ли не могла.

Подлетев ближе, Вера заметила золотую нить, которая мерцала в рваном свете лунного света и тянулась от пальто куда-то в сторону. Предчувствуя неладное, Вера проследила, куда уходит нить. Позади Ники, на некотором расстоянии от неё, неспешно кружил среди деревьев почти растворившийся в окружающей тьме уже знакомый Вере бледнолицый брюнет. В одной руке он держал тряпичную куклу, а другой наматывал нить на ветви деревьев. Нить то натягивалась, то слабела. Но пугающим было то, что заканчивалась нить – Вера видела это птичьим взором совершенно точно – в центре большой зелёной пуговицы с золотыми прожилками, пришитой кукле вместо сердца. Именно туда утекала жизненная энергия Ники. Именно так Свистун пожирал свою жертву в сновидении.

И тогда Вера начала петь, напрягая всё своё маленькое лёгкое тело. Нарастающая сила трели медленно, но уверенно продавливала пространство сновидения. Мир вокруг сбился с губительного ритма и начал колебаться, вздрагивать, словно просыпаясь. Облака вдруг замерли на месте, а потом упали на чёрные ветви сизым туманом. Деревья зашелестели пурпурной листвой, которая в мгновение покрыла голые кроны. Свет луны стал ровнее и ярче. От рывков дорожки под ногами Ника не удержалась на ногах и упала на колени. Нить дёрнулась, Свистун стукнулся лбом о ближайший ствол и замолк. Вера видела, как он ошеломлённо озирается, пытаясь отыскать источник пронзительной трели, которая продолжала менять пространство сна. Вера металась среди ветвей, словно маленькая пернатая молния и орудовала звуком, как лазерным мечом, отрезая от Ники пласты враждебной реальности. Она окружала Нику спасительным звуком, который та знала и который связывал её с Домом и с истинной реальностью.

Заметив, что Ника приходит в себя, Вера в полёте перестроила структуру перьев одного из крыльев в острые лезвия и с размаху перерезала нить. Свистун завопил, словно от боли. Будто вмиг ослепший, он забился между стволами деревьев, как в клетке, колотя их безмолвной куклой.

Вера подлетела к самому уху Ники:

- Пальто! Сними пальто!

Ника кивнула, сбросила ненавистное одеяние и… растворилась.

Вера поняла, что Ника покинула сновидение. Наступило секундное облегчение, а затем она почувствовала, что Свистун обнаружил её. Он перестал вопить и теперь стоял, пристально глядя прозрачными глазами на маленькую жёлтую птичку.

«Прочь!» - только и успела подумать Вера и снова очнулась в своём человеческом теле.

Всё тот же зал, всё та же тьма, всё тот же плотный запах ванили.

Вера поднялась на ватных ногах и осторожно выглянула из-за колонны. Тело Свистуна скрючилось в судороге и нелепо свисало с кушетки в полной тишине. А ещё тело выглядело отвратительно мёртвым. Но проверять пульс она ему точно не будет! Что сделано, то сделано. Внезапно на неё накатила тошнота, и Вера попятилась к выходу. Нащупала ручку двери. Памятуя об охранницах, тихонько приотворила дверь, прислушалась. В коридоре не было никого. Вера выскользнула из тёмного помещения и затворила за собой дверь. Её передёрнуло. Чувствуя, что медлить нельзя, направилась к лифту. Ни девчонки, ни охранниц не наблюдалось. Вера рванула к кабине лифта и трясущимися

пальцами нажала кнопку вызова. Двери мгновенно отъехали в сторону. Она шагнула внутрь, нажала кнопку «Вниз» и только тогда обернулась.

Коридор был по-прежнему пуст. Двери лифта закрылись, и кабина двинулась вниз. Запах ванили исчез.

Салема, нетерпеливо приплясывая, поджидала Веру снаружи, на ступенях кинотеатра. Завидев фигуру Консьержа в дверях здания, кинулась к ней с восторженным блеском в глазах:

- Удалось, да? Вижу, что удалось! Ха!

Вера ничего не ответила, всё ещё приходя в себя после случившегося. Единственное, что она знала наверняка - пора возвращаться.

- Ну и хорошо! Ну и замечательно! – затараторила Салема. – Домой, пора домой! Вот, - она указала рукой в сторону чёрного автомобиля. – Девочки тебя довезут.

Переднее стекло автомобиля опустилось, продемонстрировав двух охранниц. На их лицах были старательно натянуты вежливые улыбки, которые, казалось, чуть слышно поскрипывали, как и латексные костюмы на их мощных телах.

Вера отрицательно покачала головой:

- Я сама. Надо пройтись.

Салема надменно откинула головку назад, упёрла руки в боки и холодно заявила:

- Как знаешь! – затем бросила охранницам: - Девочки, отбой! - и вприпрыжку помчалась обратно, к лакированной двери кинотеатра.

Вера, слегка пошатываясь от усталости, направилась к автобусной остановке.

Честно говоря, она понятия не имела, как добраться до Дома. Ей просто надо было покинуть это место да поскорее. Любой автобус, лишь бы подальше отсюда.

- Вера! – услышала она оклик со стороны.

Она повернулась и увидела подбегающего к ней Саню – яркий восклицательный знак на фоне серого и чужого для неё города. Как только он подошёл, её тело будто выключили и оно очень удачно обмякло прямо в крепкие объятия. На уютной грани полуобморока она услышала, как Камушкин шутливо закряхтел, поднимая на руки вторую девушку за день.

ГЛАВА 4. ЛОЖНАЯ ТРЕВОГА ИЛИ ТРЕВОЖНАЯ ЛОЖЬ?

Нет ничего приятнее того момента, когда, ещё на грани между сном и реальностью, вдруг понимаешь, что кошмар закончился, а ты... ты просто лежишь под тёплым одеялом, живой и невредимый. И только странные утробные звуки немного напоминают...

Стоп! Под одеялом? Утробные звуки? Ника дёрнулась и села. Так... Она в Доме, на диване, под огромным одеялом, но в той самой одежде, в которой выходила на улицу.

Рядом с диваном нещадно блевал кот.

- Эй! Ты чего? - Ника напряжённо смотрела на содрогающегося Бернарада и одновременно пыталась вспомнить, как она здесь очутилась. И где Марек? И что вообще происходит?

- Ну, извини! - проворчал кот и прыгнул на спинку дивана. – Я перенервничал. Последнее время я живу в постоянном стрессе!.. К тому же в желудке скопилась шерсть. Какой ещё Марек? Дом! Проверь показатели своего Консьержа. Она в порядке?

- Жизненные показатели в норме, - с явным удовлетворением ответил Дом, и на столике, рядом с диваном, появился стакан с водой и таблеткой аспирина.

- Для профилактики! - строго добавил Дом в ответ на удивление на лице Ники.

- Так, погодите! Я пошла проветрится. Встретила девочку Салему. Мы с ней поболтали. Она мне рассказывала о хороших и плохих свистунах... Кстати, кот, это надо обсудить! Потом она убежала, а я присела на лавочку... Потом я, наверное, уснула... А! Да, точно! Я уснула, потому что Мареку... это тот самый, с остановки... надо было со мной поговорить! Мы говорили, говорили... Потом какая-то бешеная круговерть, жёлтые перья, вопли... Потом... потом всё. Ничего не помню. Как я здесь оказалась?

Ника в полной растерянности осушила стакан и попросила ещё один, чтобы запить таблетку. На всякий случай. Вдруг аспирин поможет избавиться от провалов в памяти. Дом материализовал стакан с водой, а ещё чашку дымящегося какао.

- Спасибо, Дом, хороший мой, - слабым голосом сказала Ника. Потом она наткнулась взглядом на чёрную кучку, которую оставил Бернард после приступа тошноты, и хихикнула. - Дом, можешь, пожалуйста, убрать вот это? Иначе я не смогу пить твоё замечательное какао.

Дом ничего не ответил, но спустя мгновение в гостиной воцарился порядок, и даже вместо тяжёлого ватного одеяла появился уютный шерстяной плед.

- Марек хотел тебя убить, - кот нетерпеливо дёрнул хвостом.

- Что-о? Нет! - Ника уселась по турецки, взяла кружку с какао и подтянула к себе плед. Почему-то её немного морозило. - Он хотел поговорить со мной и рассказать, что здесь к чему. И как всё устроено у свистунов! Он не плохой, этот Марек. Но, конечно, странный, да.

Кот пренебрежительно фыркнул.

- Да-да, поверь! Сначала я, конечно, испугалась. Он меня в этом сне обездвижил... я такая, ну всё, думаю, доигралась! А он ничего, держался вежливо и всё такое... Конечно, в сновидении у него сплошная мрачнятина, но в чужой монастырь, как говорится... Короче, он решил, что только таким способом сможет заставить меня его выслушать. В общем-то, он был прав. Если бы я встретила его в физическом мире, то непременно долбанула бы заклинанием-наказанием... хе-хе...

- Чего? – усомнился кот.

- Да-да! Есть такое, я в книге вычитала! – с удовольствием похвасталась Ника. Не всё же коту её поучать. – Типа молнии. Ну, не смертельной, конечно. Так, для профилактики... Да... но это всё неважно! Важно то, что он мне сказал. - Она сделала паузу, собираясь с мыслями. – Мир движется к катастрофе.

Бернард ничего не ответил, но зрачки у него стали, как чёрные бездонные блюдца.

- Это не дословно, конечно. Я так поняла. В общем, существуют плохие и хорошие свистуны. То же самое мне и Салема сказала. Плохие пьют хорошие эмоции людей, а хорошие – давятся негативом. На остановке, когда мы в первый раз с ним встретились, Марек как раз пил плохую энергию. У той девчонки какие-то проблемы были... Бог его знает, в каких тёмных мыслях она блуждала... Получается, что если бы не Марек... а он часть её дурной энергии забрал... то она непременно натворила бы чего-нибудь нехорошего. Ну вот... Возвращаясь в катастрофе, - Ника допила остатки какао, который в исполнении Дома получился точь в точь, как из школьной столовой - со вкусом беспечной радости, облизала шоколадные усы и подняла вверх указательный палец. – Свистуны обнаружили, что соотношение несчастных и счастливых людей в мире перестало быть сбалансированным. Несчастных стало больше. И усилий хороших свистунов недостаточно, чтобы вернуть ситуацию к норме.

- Смотри-ка, бедолаги, - скептически вставил кот.

- Ну, они-то, может, и не бедолаги... Но плохие свистуны точно оказались в засаде. У них типа голод. Недоедают! - Ника скривилась, но продолжила. - Плохие свистуны хотят эту проблему решить своими силами. У них там легенда

есть... И вот по этой легенде, если случается в мире какой-то перекос, то помочь может объект из параллельного мира!

- Час от часу не легче! - воскликнул кот и чуть ли лапами не всплеснул от возмущения.

- Ага! Согласна! - Ника наконец-то согрелась. Дом включил золотистые гирлянды, которые успел развесить над диваном, и гостиная погрузился в почти новогоднюю атмосферу уюта и безопасности. - Плохие свистуны что-то там удумали в связи с этой легендой... Что-то не очень хорошее, потому что им нужны будут жертвы... м-да...

- Жертвы? А поточнее?

- А поточнее я не могу ничего сказать, потому что на этом моменте в сон ворвалась буря из жёлтых перьев... А! Ещё мне кто-то сказал снять пальто. Я его сняла, и вот! Проснулась здесь. Ни Марека, ни улицы! И я вообще не помню, как я оказалась в Доме. Так что теперь ты рассказывай!

Кот печально вздохнул:

- Подозреваю, что в сновидение ворвалась не буря, а Вера в виде канарейки.

- Что?!

- Рассказываю.

И кот коротко изложил, что случилось за время отсутствия Ники в Доме.

- Когда Вера взяла меня на руки, я оставил на ней свою шерсть и феромоны, - кот, важничая, растопырил усы. – Не мог отпустить её на это предприятие в одиночку. Таким образом, я знал её о местонахождении и, как только Камушкин принёс тебя в дом, я отправил его обратно за Верой.

- Погоди... Получается, Вера отправилась меня спасать, думая, что Марек плохой, а он на самом деле - хороший? А Камушкин - это кто?

Кот пошевелил ушами и сказал:

- Надеюсь, очень скоро мы получим ответы на наши вопросы.

Внизу раздался звонок. Камушкин вернулся с очередным Консьержем на руках.

Веру выдернуло из небытия, когда она ощутила мягкую кошачью лапу на своём лице. Лапа осторожно, но настойчиво ощупывала её нос. Она попыталась увернуться, открыла глаза и очнулась окончательно. Рядом с её плечом сидел Бернард.

- Привет, - кот убрал лапу и довольно муркнул. - Вера пришла в себя! – сообщил он кому-то и спрыгнул на пол.

Вера приподнялась на локтях и поняла, что лежит на диване, в гостиной Никиного Дома. Сама Ника сидела рядом, в кресле, укрытая до самого

подбородка вязаным пледом. Она была бледной, с тёмными кругами под глазами, но определённо живая.

- С возвращением! - сказали они друг другу одновременно и рассмеялись.

- А где Саня? - Вера завертела головой, пытаясь отыскать своего спасителя.

- Камушкин умотал домой, - пояснил кот. – Срочно маме понадобился. Но обещал заглянуть, как только освободиться. Он же теперь причастен, так сказать, к спасению Мира.

- Есть вода и какао. Будешь? – предложила Ника.

- Ещё бы! – облизнула Вера пересохшие губы и первым делом выпила стакан воды.

Затем, шутливо чокнувшись кружками с ароматным какао, они решили разобраться, что же всё-таки произошло. Тем более, что скорейшего совещания нервно требовал Бернард - Вере давно пора было возвращаться в свой мир.

- Та-а-к... Что опять не так? – спросила Вера, когда закончила рассказ о спасении Ники. Ни кот, ни коллега по консьержному цеху не выглядели восхищёнными. Обе физиономии излучали полную озадаченность.

- Получается, что мы видели разное... Пока я мило разговаривала с Мареком, ты с ним сражалась. Интересненько... - протянула Ника. - Хотя, возможно, ничего удивительного... Это же мир сновидений. Зыбкий и непонятный.

- Погоди... что делала? Разговаривала? - теперь настала очередь Веры удивляться. Втайне от самой себя она гордилась тем, как ловко у неё получилось одолеть Свистуна и спасти подругу. Но, кажется, кое-кто её обвёл вокруг пальца и выставил полной дурой.

- Салема зачем-то соврала нам, - мрачно заключил кот. - Ника говорит, что Свистун просто хотел ввести её в курс дела. Очень важного для нас всех дела. А Салема натравила на него Веру.

Тогда Ника ещё раз пересказала то, что она видела в сновидении Свистуна. Вера задумалась на секунду, но потом вскинулась и напряжённо заговорила:

- Может, твой разговор с Мареком и был ловушкой, чтобы ты не мешала ему высасывать твою энергию? Этакий сновидческий морок? Ты думала, что разговариваешь, а он тем временем пытался тебя убить? В этом случае, Салема - наш друг, а не враг!

- Они же брат и сестра! Может быть, всё это - часть их общего плана? - Ника вскочила с дивана и начала метаться по гостиной, как лев в клетке. События каждого дня только всё больше запутывали консьержей. Ясно было одно - никто из них сейчас не понимал смысла произошедшего.

- Вариантов немного: либо они оба хорошие, но используют нас в своих целях, либо оба плохие, либо плохой кто-то один из них. Но беда не только в этом, Консьержи, - скорбно проговорил кот.

Ника и Вера синхронно застонали. Количество бед приближалось к рекордному.

- Когда Салема предупредила, что котам нельзя идти туда, где находится Свистун, я не сразу сообразил почему. Теперь понимаю. Плохо, что Анны не успели вам толком ничего объяснить…

- Ну?! – в один голос поторопили замолчавшего кота девушки.

- Видите ли, сновидение – это надмирье. У каждого мира оно своё. Такие существа, как я, например, или почтовые бабочки, могут перемещаться между мирами, но не могут попасть в надмирье этих миров. Физически мы для этого не приспособлены. Консьержи – особые господа: вы можете ходить между мирами и спокойно прогуливаться в надмирье своего мира. Но в надмирье другого мира консьержу проход закрыт, поскольку это повышает риск слияния двух параллельных миров. А это, сами понимаете, катастрофа похлеще, чем оголодавшие свистуны или контрабанда сумхра.

На несколько мгновений в гостиной воцарилась напряжённая тишина.

- То есть мне нельзя было находиться в сновидении Ники и Свистуна? – Вера не на шутку разозлилась такому положению вещей. – Что за бред?! В смысле – какого чёрта мне об этом никто не сообщил заранее? Это вообще нормально исполнять обязанности Консьержа вслепую, а? – Вера посмотрела на Нику, ища поддержки.

Та покачала головой и вздохнула:

- Я окончательно запуталась.

- Ольга, - вставил кот.

- Что – Ольга? – раздражённо спросила Вера.

- Ольга может помочь прояснить ситуацию. В конце концов, она долго была помощницей Анны. Та дружила с ней и доверяла.

- Предлагаешь собирать картину происходящего по крохам? – с вызовом спросила Вера.

Кот не ответил и демонстративно отвернулся к окну.

- Крохи – всё же лучше, чем ничего, - Ника примирительно улыбнулась и пожала плечами. – Тем более, что пора бы и мне заглянуть к тебе в гости.

- Пойдём вместе? – оживилась Вера.

- Только в мир, не в сновидение! – подключился кот.

- Вместе! – решительно кивнула Ника.

Теперь оставалось понять, как двум консьержам пройти в мир Веры.

- Так. Мы с Анной перемещались в твой мир, глядя на домик. – Рассуждала вслух Вера, возбужденно шагая из стороны в сторону в центре гостиной. - Что-то происходило с пространством. Кажется, сжатие, если следовать моим наблюдениям за пуговицей сумхра. – Тут Вера остановилась и пояснила Нике: - Пуговица в моём мире была маленькая, а здесь - величиной с детский мяч. То есть, - снова зашагала она, - мы знаем, как попасть в твой мир из моего мира, но не знаем, как из твоего пройти в мой.

- Кот, - окликнула Ника шерстяного наставника, - а как ты перемещаешься между нашими мирами?

- Секрет фирмы, - Бернард широко зевнул.

- Вопрос серьёзный, - угрожающе надвинулась на него Вера.

- Я же говорю – секрет, - кот на всякий случай отодвинулся в дальний угол подоконника. – У меня есть своего рода внутренний компас или звоночек. Когда я понимаю, что нужен кому-то из Консьержей, то просто начинаю двигаться - идти, бежать, прыгать... А потом – бац! – уже нахожусь в точке взаимодействия. И, опережая следующий вопрос, информирую: почтовые бабочки никаких объяснений мне по поводу своего перемещения не давали. Они, кстати, вообще говорить не умеют.

- Дом, тебе что-нибудь известно насчёт перемещений Консьержей между мирами? – спросила Ника.

- Мне известно, что я подстраиваюсь под твои пожелания.

- Как и Антикварный магазин – под мои, - заметила Вера.

- То есть мне достаточно пожелать, и ты откроешь нам дверь в мир Веры? – уточнила Ника.

- Для первого раза, чтобы новый способ прохода закрепился, тебе нужен проводник, который знает мир, в который нужно открыть дверь.

Консьержи, улыбаясь, посмотрели друг на друга.

- Вниз! – скомандовала Ника и вся троица направилась к выходу.

Обе девушки чувствовали прилив сил, словно последние сутки они не в приключения ввязывались, а хорошо и со вкусом спали. Когда они вместе с котом остановилась у массивной зелёной двери, Ника одной рукой взялась за дверную ручку, а другой крепко сжала ладонь Веры. Вера закрыла глаза, вызывая в памяти образ «Баночки». Через несколько мгновений она произнесла:

- Можно.

Ника толкнула дверь.

- Бр-р-р! – поёжился кот, выглянув наружу. – Я, пожалуй, по-старинке…

Кот попятился, пропуская вперёд Веру и Нику, которые дружно сбежали по ступенькам на мостовую. Впереди они не видели ничего, кроме клубящегося серого тумана. Совсем рядом с крыльцом лежало перевёрнутое вверх дном гнездо.

- Точнёхонько! – возликовала Вера. – Под этим гнездом пуговица, в которую провалился богомол. Мы на верном пути!

Ника не стала переспрашивать, хотя то, что сказала Вера, показалось ей каким-то извращённым ребусом. Она осторожно приблизилась к гнезду.

- Кот, что нам с ним делать? – спросила Вера, но ответа не услышала. Когда она обернулась, то увидела, что Дом исчез. Гнездо исчезло тоже.

- Туман рассеивается, - растерянно отметила Ника.

Теперь обе они могли видеть, что находятся посреди площади, окружённой неясными силуэтами строений. Строения всё ещё мешала рассмотреть зыбкая дымка, но с каждой секундой её становилось всё меньше. Наконец, на противоположной стороне площади в одном из зданий приветливо засветились окна.

- Нам туда, - Вера уверенно направилась в сторону освещённого здания.

Нике ничего не оставалось, как полностью ей довериться. В конце концов, она понятия не имела, как выглядит мир Веры. Впрочем, до светящихся окон они так и не дошли, потому что, стоило им сделать несколько шагов, как вокруг возникли полки антикварного магазина.

Вера, не снижая скорости, стремительно двигалась по направлению к массивному прилавку из лакированного дерева, а Ника просто следовала за ней, едва успевая вертеть головой по сторонам.

- Слава богам всех миров! – с облегчением воскликнула колоритная женщина за прилавком. Её роскошный бюст и фиолетовая прядь чёлки колыхнулись за вскинутыми в молитвенном жесте руками. – Вера, я так волновалась!

- Ольга! - Вера выдохнула и крепко обняла Ольгу. – Познакомься, это Ника!

- Твой двойник! – догадалась помощница и с мягкой улыбкой посмотрела на гостью.

- Здравствуйте, – Ника чувствовала себя немного скованно в чужом мире и в чужой обители. Она с любопытством продолжала оглядываться, удивляясь про себя, как сильно отличается антикварный магазин от её Дома. Здесь не было и намёка на гостиную или любое другое жилое пространство. «Баночка» напоминала пёстрый лабиринт без входа и выхода.

Между тем, Вера заметила на столешнице фарфоровую пепельницу, заполненную доверху обгорелыми самокрутками. Рядом с пепельницей высилась горка скомканных бумажных салфеток. Неужели Ольга опять рыдала?

- Что тут случилось? - встревоженно спросила Вера помощницу, указывая взглядом на пепельницу и салфетки.

Сумхра судорожно всхлипнула, прижала руки к груди, покачала головой из стороны в сторону и не сказала ни слова. Глаза её заблестели от набегающих слёз.

- Да что произошло?! – спросила Вера, повышая голос от испуга.

- Поговаривают, новый Консьерж – хладнокровный убийца, - раздался преспокойный голос Бернарда. Сам кот тут же появился из-за стеллажей, чинно прошествовал к прилавку под удивлённые взгляды и грациозно запрыгнул на прилавок:

– Ольга, с каких это пор гостей угощают плохими новостями сразу с порога? – с упрёком он обратился к сумхра.

Ольгу словно выдернуло из оцепенения. Она бросилась к коту, радостно сжала пушистую мордочку в своих ладонях и, пролепетав: «Сейчас, сейчас!», упорхнула в подсобку. Оттуда сразу донеслось громыхание посуды и журчание воды.

- Здравствуйте, дамы! – галантно муркнул кот, словно это не он оставил их один на один с непонятным туманом и опасным гнездом несколько минут назад.

Злиться на это милейшее создание не было никакой возможности, поэтому девушки, подмигнув друг другу, принялись ласково тормошить мохнатого товарища.

- Но-но! – отбрыкивался от девичьих рук Бернард.

- Но-но! – передразнивали его девушки и продолжали приветственную экзекуцию.

Всем надо было прийти в себя от обрушившейся лавины событий. Дураковаляние, розовый чай и ароматные сэндвичи-круассаны казались сейчас лучшими средствами для успокоения нервов, подвергшихся за этот день нешуточным испытаниям. Вера и Ника тихонько радовались короткой передышке и тёплой компании надёжных помощников.

- Вот так дела.., - проговорила Вера, рассматривая незамысловатые узоры на своих руках. Впопыхах нарисованные на ногтях пёрышки совсем не напоминали те смертоносные лезвия, которыми она, как выяснилось, всё-таки укокошила того сумхра-официанта.

- С точки зрения обстоятельств и защиты мира, ты всё сделала правильно, - Ольга, тяжело облокотившись на прилавок, нервно накручивала на палец фиолетовый локон чёлки. – Но с учётом разногласий между самими сумхра по поводу использования сумеречной магии в этом мире… - Ольга на мгновение спрятала лицо в ладони. - Ох, этот случай... Да ещё и в пространстве между двумя мирами!.. Информационные каналы сумхра кишат сообщениями о том, что новый Консьерж жесток и не ведает, что творит!

- Полагаю, что теперь нам не стоит ждать от них помощи. Даже если сумхра и знают что-то о грядущей катастрофе, они не станут говорить с нами. - вынесла свой вердикт Ника.

- Вы можете рассчитывать на мою помощь. Но и только, - Ольга извиняющимся жестом развела руки в стороны. - Кстати, про сновидение... Путешествие Консьержей в сновидениях обитателей иных миров - действительно, нонсенс. За свою службу у Анны я о таком не слышала. Однако, по аналогии с сумхра, могу предположить, что такое возможно.

Девушки напряжённо подались вперёд, стараясь не пропустить ни слова.

- Сумхра умеют видеть и хранить сумеречную магию. До того, как её использование было полностью запрещено, сумхра пребывали и в мире яви, и в мире сумрака. А поскольку по консистенции мир сумрака очень похож на мир сновидения, и также безграничен и многослоен, сумхра частенько выносило из мира сумрака в надмирье. В том числе надмирье иных миров. Только последствия таких путешествий, кажется, имели не самый благоприятный исход. Может быть, именно из-за этого старейшины вообще запретили использование магии, а во избежание искушения, раскидали активаторы заклинаний по разным мирам.

- Так. Мне срочно нужны полные сведения о сумхра! Полные сведения, а не отрывки и пересказы, - сказала Вера с изрядной долей решимости в голосе. – Ольга, есть тут у нас что-то вроде библиотеки или, может быть, древних свитков?

Помощница пожала плечами:

- Поискать, конечно, можно. У нас здесь как минимум два стеллажа, доверху забитые самыми разными книгами. Конечно, всё каталогизировано… но у кристалла спросить, наверное, будет удобнее?

При слове «кристалл» глаза Консьержей загорелись нешуточным любопытством.

- Кристалл? Как у ведьм что ли? – изумилась Ника. – Может, здесь и магический стеклянный шар есть?

- Всё у нас есть, - довольно хихикнула Ольга. – И кристалл, и магические шары. Было бы только умение с ними работать.

- Ну вот сейчас мы это умение и освоим. Вперёд! - с энтузиазмом воскликнула Вера.

- Вы идите, а я пока посплю, - сказал кот, который и так уже давно дремал, удобно устроившись на столешнице. Вера и Ника пожали плечами и направились за Ольгой, которая уже успела раствориться где-то в недрах магазина.

Полутораметровый фиолетовый кристалл, представляющий собой скорее группу вертикальных восьмигранных пирамид разной высоты, занимал одну четвёртую часть второй подсобки, о существовании которой Вера даже не подозревала. Она, конечно, уже начала привыкать к окружающим чудесам, но, когда Ольга открыла перед ней обитую коваными щитками деревянную дверь второй подсобки, то ахнула от удивления.

- Волшебное местечко! – заключила Ника, оглядывая помещение из-за плеча Веры.

Ольга довольно зарделась, потому что сама приложила руку к обустройству своей «рубки связи». Атмосфера здесь была уютной и немного таинственной. Паркет, будто вылитый из плиток тёмного шоколада. Синий старинный буфет с резными фасадами и стеклянной витриной. Шёлковые обои с растительным орнаментом на фоне глубокого черничного оттенка. Единственное, будто бы чердачное, круглое окно было спрятано за бархатными шторами, поэтому дневной свет не проникал внутрь. Кристалл, словно огромный ночник, мерцал сдержанным фиолетовым светом. Казалось, что в этом месте – маленькое царство сумрака.

- Сразу видно: здесь хозяйка – сумхра! Сто процентов – твоя территория, - согласилась с Никой Вера.

- Спасибо, мне очень приятно! Тем более, что кроме Анны и кота других гостей подсобка не видела. Дай-ка нам диванчик, пожалуйста! – неожиданно для Консьержей звонко обратилась Ольга к пустому центру комнаты.

Тут же, невесть откуда, в центре подсобки, лицом к кристаллу, со звуком лопающегося мыльного пузыря появился небольшой диванчик, мохнатый, словно Йетти, и такой же белый (ну, то есть с фиолетовыми оттенком, конечно).

Троица удобно расположилась в недрах дивана и уставилась на кристалл.

- А что делать-то? – спросила у Ольги Вера, сидящая по центру.

- Для начала познакомиться, – помощница задорно улыбнулась. – Работает почти как человеческий виртуальный голосовой помощник «Алиса». Люди сделали «Алису», а сумхра сделали «Алёшу». – Ольга хихикнула. - Сосредоточься на том, что хочешь узнать о сумхра, сформулируй вопрос и скажи мне. Я озвучу вопрос кристаллу, он покажет ответ. Кстати, - помощница перешла

на деловой тон, - тебе нужны звук, титры, музыка? Художественная подача или документальная?

Вера замялась, но выручила Ника:

- Пожалуй, достаточно обозначить ключевые даты и события в аудио и видео формате, как можно короче.

- Угу, - кивнула Вера, соглашаясь.

- Хорошо, - Ольга кокетливо поправила чёлку и сказала: - Алёша, - на слове «Алёша» кристалл засветился изнутри ярче, - у меня сегодня гости. Поэтому будем говорить на русском языке. Здравствуй, мой дорогой!

- Здравствуй, моя красавица! – зазвучал кристалл мягким, обволакивающим баритоном. – Познакомишь меня с гостями?

- Конечно! Это Вера, а это Ника. – Ольга поочередно указала рукой на каждого из Консьержей.

- Приятно познакомиться! Я – Алёша, - представился кристалл.

- Здравствуйте! – в один голос ответили чуть ошарашенные происходящим девушки.

- Готов вопрос про сумхра? – спросила Ольга у Веры.

- Кто такие сумхра, когда и для чего они появились на Земле, - уверенно сформулировала Консьерж.

Сумхра Ольга переадресовала вопрос кристаллу, и кино началось. В прямом смысле слова – кино! По центральному, самому высокому и широкому из имеющихся, кристаллу снизу вверх побежала тоненькая рябь, наподобие белого шума на телевизоре. Затем сквозь рябь проступила картинка космического пространства. Консьержи узнали солнечную систему по шарику Земли, вращающемуся вокруг раскалённой звезды с бешеной скоростью. Алёша вещал о стародавних временах. По мере вещания движение планеты замедлялось, а затем и вовсе потекло неспешно. На поверхности кристалла сменяли друг друга знакомые и Вере, и Нике картинки развития жизни на Земле. Вот и ожидаемое падение метеорита.

А затем – к нескрываемому удивлению Консьержей – история перестала быть знакомой. Потому что метеорит оказался космическим кораблём, который и доставил первого человека на Землю.

- Дарвинизм провалился, - прокомментировала происходящее на экране Ника.

- А сказки – не фантазия, а реальность, - констатировала Вера, когда они просмотрели блок про «подселение» к людям эльфов, гномов, великанов, фей и прочей фольклорно-сказочной братии.

Затем пошли кадры, напоминающие Всемирный потоп, но вместо воды всё затопил аномальный выброс энергии, как бы «чих» Земли. Этот «чих» начисто смыл всех сказочных обитателей. Когда то, что выбросилось, осело, возникли сумерки. Да, до этого были день и ночь, светло и темно: сразу, без перехода, без градиента и прочей красивости. А с сумерками проявились и сумеречные хранители. Алёша так и сказал: «Проявились».

- То есть сумхра всегда существовали на Земле, но только в непроявленном виде? – поинтересовалась Вера.

Ольга послушно переадресовала вопрос кристаллу.

- Можно сказать и так, - согласился тот. – Всё же корневым населением Земли, благодаря которому возможно существование всех иных форм разумных видов, являются люди. Человек, как почва, питательный грунт для жизни на Земле, - заключил кристалл.

- То есть некто создал каменную планету, затем «подсыпал» сверху плодородной земли в виде человеков и стал наблюдать, что на камушке прорастёт? – саркастически заметила Ника. – Это и в моём мире так?

- Конечно, - ответил кристалл, выслушав от сумхра переадресованный вопрос. – Везде всё одно. Все миры в основе своей одинаковы. То, что «выросло», может иметь отличия, но «почву» «сыпят» одну.

- Как-то тревожно, - буркнула Вера. – Прежнее мировосприятие летит к чертям окончательно.

- Подытожим, - решительно сказала Ника. – Люди – основа всех миров, сумхра, свистуны и прочие существа – производное. Какая же роль у этих, не основных, обитателей миров?

- В моей компетенции лишь ответ на вопрос о роли сумеречных хранителей на планете Земля, поскольку я являюсь их технологией и нахожусь в мире, где они обитают, - дипломатично ответил Алёша, выслушав вопрос Ники с исполнении Ольги.

- Хорошо, продолжай рассказ о сумеречных хранителях, - попросила сумхра кристалл, получив молчаливое согласие Консьержей на его замечание.

- Итак, возникли сумерки и проявлись сумеречные хранители, - незамедлительно продолжилось повествование.

На экране запустилось видео о мирной неторопливой жизни существ, которые внешне отличались от обычных людей только явным пристрастием ко всему фиолетовому. В начале своей истории сумхра старались не пересекаться с людьми. Они жили закрытыми группами вдали от человеческих поселений и большую часть времени проводили в мире сумрака. Постепенное освоение мира сумрака позволило им заинтересоваться миром яви. По мере обретения навыков

жития в двух мирах их магические способности росли. В ходе истории образовалось несколько конгломераций, превалирующие число того или иного вида жителей в которых плавно перемещалось от людей к сумхра, и обратно. А затем сила сумеречных хранителей стала настолько большой, что их начало выносить в надмирье. Причем не только своего мира, но и иных миров.

- Я правильно помню, что надмирьем вы называете мир сновидений? – решила уточнить Ника у Ольги.

- Да, всё верно, - шепнула та и кивнула на кристалл, предлагая тем самым не отвлекаться.

- Неконтролируемое посещение надмирья иных миров, - неспешно шелестел голос комментатора, - стало приобретать негативные последствия. Основное из которых - уменьшение количества людей на Земле.

- Эх, Салема, Салема.., - тихонько вздохнула Ника, вспоминая хитрый и опасный манёвр маленькой интригантки.

Голос продолжал:

- Поскольку люди – основа всего, в далёкой перспективе замаячила угроза полного уничтожения человечества, а, следовательно, и сумхра, которые, пользуясь жаргонной терминологией, «растут» из человечества. Старейшины сумеречных хранителей сделали непростой выбор: ценой отказа от использования сумеречной магии выбрали жизнь. Активаторы заклинаний переместили через надмирье в иной мир, подходящий для их хранения. Теперь же, - Алёша вышел из роли рассказчика и стал самим собой, - активаторы возвращаются в мир сумхра. Вместе с тем, они по прежнему под запретом. Старейшины называют это «крайне опасной контрабандой». Но в силу неадекватного поведения нового Консьержа не считают нужным препятствовать происходящему. Старейшины заняли позицию наблюдателей до выяснения обстоятельств печальных событий последних дней.

- Ольга, уточни у него, пожалуйста, какие печальные события имеются в виду? – со слабой надеждой попросила Вера помощницу.

- Убийство Консьержем молодого сумеречного хранителя в коридоре перехода между мирами, - охотно пояснил Алёша.

- Значит, моё пребывание в моём собственном мире – затея провальная с вероятностью в девяносто девять процентов, - горько усмехнулась Вера.

Кристалл замолчал и даже как-то немного потух. Ольга выдворила обоих Консьержей из своего уютного убежища, а сама с великой почтительностью приступила к какой-то процедуре ухода и очищения, предназначенной для Алёши. Вера и Ника поплелись обратно к стойке, как к общепризнанному центру

тягостных дум. Новая информация о сумхра, хотя и была изложена чётко, не дала никаких оптимистичных идей для исправления общей ситуации.

- Эй, человеки, - громко мяукнул Бернард, который уже проснулся и теперь сладко потягивался, распушив хвост, - не раскисай! В общей картине мы имеем неполадки в мире Ники со свистунами и в мире Веры с сумхра. Судя по накалу страстей, начались они, если не одновременно, то не так давно. Если найдём причину, то устраним и следствие.

Вера и Ника посмотрели на кота в надежде на оптимистичное продолжение его монолога. Однако кот неожиданно заявил: «Я - спать!», и снова решительно свернулся клубочком на лакированной столешнице.

В наступившей тишине вернулась Ольга, собрала посуду и ушла в ту подсобку, которую вернее было бы называть кухней. Ника повернулась к окну и рассеянно смотрела, как поблёскивает в свете фонарей асфальт. Синие сумерки на улице тоже устраивались на ночь.

- Прогуляемся? – предложила Вера и взяла рюкзак.

Ника кивнула. Экскурсия по ночному городу? Почему бы и нет?

Колокольчик на двери антикварного магазина прощально звякнул им вслед, а влажный мартовский воздух тут же заставил поёжиться. После уютного тепла «Баночки» нужно было пару минут, чтобы привыкнуть к весенней прохладе.

- Предлагаю выйти на главную улицу и прогуляться до ОКЦ. Оттуда открывается интересная панорама.

- ОКЦ – это? – сразу решила прояснить Ника.

- Общественно-культурный центр, - расшифровала аббревиатуру Вера. - Занятное здание. Архитектура для нашего города необычная. Можно сказать - памятник советскому прошлому. Сейчас там концерты проводят, кружки всякие для детей и подростков... Кстати, в твоём мире было советское прошлое?

- Конечно! Без него разве были бы наши миры рядом? Но у нас для таких концертов и кружков есть Дома культуры.

- А! Такие у нас тоже есть, - кивнула Вера.

Шагая плечом к плечу, как старые подруги, они выбрались из тихой улочки, на которой располагался антикварный, и оказались в шумном потоке машин и огней.

Нет, ничего необычного в мире Веры не было. Обычный провинциальный городок. Вездесущие пятиэтажки, разбавленные редкими современными высотками; старые особняки, которые щеголяли цветной подсветкой под балкончиками и над карнизами створчатых окон; доживающие свой трухлявый век деревянные дома. Неоновые фары и красные габаритные огни лились

вольною рекой в русле дорог, высвечивая знакомые марки автомобилей. Внешний вид прохожих тоже ничем не удивлял - пальто, шапки, куртки, ботинки. Десятки сосредоточенных человеческих лиц, изредка вспыхивающих нечаянной улыбкой или смехом. Всё, как в мире у Ники. Только здесь весна и сумхра.

А ещё ОКЦ.

«Нет, Бастилия...» - мысленно поправила себя Ника, потому что открывшееся её взгляду здание, которое размещалось в центре небольшой площади, было ничем иным, как близнецом недостроенной «Бастилии». Так местные прозвали заброшенную стройку в мире Ники. Остов здания с наклонными стенами, круглыми окнами-иллюминаторами и башенками, скошенными по диагонали и торчащими тут и там, располагался на холмистом возвышении. По вечерам с холма открывался чудесный вид на сияющий город. Несмотря на закрытую территорию вокруг строительного объекта, а, может, благодаря ей, рядом с недостроем образовалась стихийная парковка для романтических свиданий: влюблённые парочки приезжали сюда на автомобилях и, не выходя, наблюдали через лобовое стекло мерцающую пропасть города.

Сама на таких свиданиях Ника не бывала и, любуясь достроенной в мире Веры «Бастилией», вдруг поняла, что уже и не будет. Сложно представить себя на беспечном романтическом свидании, когда в твоих руках судьба целого мира.

Серая глыба выглядела лёгкой и тяжеловесной одновременно. Освещённое со всех сторон прожекторами, здание созерцало город сквозь свои круглые разнокалиберные окошки, тянулось к небу перстами-трубами вентиляции и блестело гладкими боками, в которых отражался свет фонарей, расставленных по периметру здания. Аккуратно подстриженные аллейки кустарников и газоны зелёными ручейками стремились приблизиться к чуду местной архитектуры, но здание позволяло только смотреть - не прикасаться. Вокруг строения, примыкая к нему, лежали тяжёлые гранитные плиты, которые оставляли пространство открытым и лаконичным.

Из динамиков над площадью лениво плыл джаз. Концертов сегодня не было. Величие и пустота царили вокруг. Кажется, даже проезжающие мимо автомобили почтительно снижали скорость.

- Что скажешь? – спросила Вера, кивая головой на здание.

- Красота! В моём мире его так и не достроили.

- В твоём мире тоже есть ОКЦ? – воскликнула Вера.

Ника утвердительно кивнула:

- Только у меня его зовут «Бастилией».

- И мы, мы тоже так его называли! Всё моё детство на набережной стоял зловещий недострой. Место считалось опасным, мол, обиталище маргиналов. А когда я закончила школу, здание уже построили и открыли как Общественно-культурный центр. Неприкаянная молодёжь переместилась в иные места… Пойдём на балкон!

- А можно? – замялась Ника, обратив внимание на размеренно шагающий невдалеке полицейский патруль.

- Это для порядка, - улыбнулась Вера, кивая на бравых парней в форме. - Всё-таки стройка рядом. Вдруг ошалевшие от весны граждане решат приобрести билеты на канатку заранее? А если серьёзно, то городок у нас тихий, беспорядков нет. У полиции служба такая, и всем спокойнее. На балкон нам можно, путь открыт.

Девушки поднялись по лестнице на балкон здания, обращённый к замёрзшей реке и набережной, на которой велись ремонтные работы и что-то строилось. Противоположный берег сиял огнями фантастических цветов.

- Ого, как красиво! Словно город эльфов на другой стороне, – восхитилась Ника.

- Это же Китай! - засмеялась Вера. - Разве у тебя не так?

- Не, у нас ночью противоположного берега не видно. Так... редкие огонёчки. Китайцы там устроили что-то вроде заповедной зоны. Поэтому ночью только тишь да тьма... А вон там, что такое виднеется?

- Это? Трансграничная канатная дорога! Её ещё строят, но скоро она свяжет два города - российский Благовещенск и китайский Хэйхэ. Протянется прямо над границей между двумя странами.

- Мы с тобой живём у самой границы. Похоже, быть Консьержами - наша судьба.

Некоторое время они молча любовались огнями Китая, чернильным небом и слушали джаз. Странная штука - эти параллельные миры. Так много общего, и так много отличий.

- Мне всё кажется, что происходящее – сон, - поделилась Вера. – Я жила в строго определённой системе координат, а потом выяснилось, что система другая, а координат вообще нет. Может, и космоса нет, и планеты, как таковой. Есть только некое пространство, пронизанное нитями параллельных миров. Может быть, только двух.

- Согласна. В моей голове тоже сплошные вопросы, – откликнулась Ника. – Не сон ли это, действительно? Кто ещё знает о существовании параллельных миров, Свистунов, сумхра? Почему мы?.. В смысле, я не возражаю насчёт роли Консьержа, - тут же торопливо перебила она себя. – Приключения из ряда

фантастических – это то, о чем я даже боялась мечтать! Только вот как сыграть эту роль? И почему с самого начала всё не заладилось?

Девушки синхронно поёжились – то ли вспомнив о воронке тревожных событий, закрутившихся вокруг них, то ли от ледяного мартовского ветра.

- Я бы не отказалась от чашечки горячего чая, - сказала Вера.

- А я от двух часов сна! - произнесла Ника.

- Без сновидений! – уточнили они одновременно и рассмеялись.

- Пошли ко мне! Передохнём и попробуем во всём разобраться. – Вера взяла Нику за руку, и они направились к лестнице, ведущей с балкона вниз.

Подъехавший маршрутный автобус был полупустой. Пока они забирались в него, а Вера картой рассчитывалась за двоих, подбежал высокий симпатичный парень, небрежно кинул водителю наличку за проезд и протиснулся мимо них внутрь.

Пассажиры – две пожилые женщины и снулый мужичок - расселись так, чтобы быть подальше друг от друга. Парень, заскочивший в автобус вместе в Верой и Никой, пролез на заднее сиденье и там затих. Все они - жители этого мира, люди и сумхра, гостья из параллельного мира – оказались связаны маленьким пространством железной коробки на колёсах. Словно весь мир вдруг сжался до двух десятков кресел, освещённых тусклым оранжевым светом. Ника смотрела в тёмное окно и видела призрачные отражения себя, Веры и остальных пассажиров. Она коротко вздохнула и поплотнее закуталась в пальто. На секунду ей показалось, что за тонкими металлическим стенами автобуса нет ничего, кроме чёрных вод Стикса, а водитель, будучи истинным Хароном, только притворяется, что давит на газ, а на самом деле спешит доставить заблудшие души своему хозяину.

- Наша, - через некоторое время отозвалась Вера, а Ника вздохнула с облегчением. Тяжёлые мысли навалились на неё неведомо откуда, и она с удовольствием прогнала их прочь.

Девушки и одна из женщин приготовились к выходу, встав у дверей, недалеко от водителя. За ними пристроился и уже знакомый парень. Когда автобус заюлил, вворачиваясь в карман остановки, а затем резко остановился, пассажиры колыхнулись по инерции вперёд, а затем вернулись на место. С шипением автобусные двери разошлись, открывая выход.

Когда автобус качнуло, Ника почувствовала толчок в спину. Очевидно, кто-то не удержал равновесия. Она обернулась, проверяя всё ли в порядке. Парень, который стоял прямо за ней, смущённо улыбнулся и пробормотал: «Прошу прощения!»

Доли секунды, которые Ника смотрела на него, вдруг растянулись, как горячая сахарная карамель. Бабушка Ники иногда делала для внучки сахарных петушков. Красные, блестящие, они иногда горчили, но всегда были невероятно вкусными. Почему-то в памяти Ники прочно застряла одна картинка: она держит крошечную серебряную ложку, с которой тянутся вниз и застывают горячие струйки леденцовой карамели.

И вот вдруг, прямо сейчас, время вокруг неё точно так же застыло. Она смотрела в глаза незнакомца, видела опасную смешинку и странный фиолетовый отблеск в его зрачках, и одновременно ощущала, что её затягивает в какой-то омут... Она успела заметить острые скулы и нервные крылья носа, прямого, как у греческих богов... Заворожённо рассматривала светлые взлохмаченные локоны и полные губы... бывают же такие красавцы, надо же...

- Всё в порядке? – Вера, словно почуяв неладное, обернулась и легонько дёрнула Нику за рукав. Они топтались на входе, как три дурака. Ника нервно сглотнула, а парень ещё раз извинился и спешно выскочил из автобуса первым.

- Да, просто столкнулись.

- Бывает, - кивнула Вера и повела гостью в своё холостое жилище.

Вера тоже жила в старенькой панельной пятиэтажке. Расположение квартиры на лестничной площадки было одинаковым – от лестницы сразу направо. Только Вера жила на третьем этаже, а Ника - на пятом. Вот и всё отличие. Даже круглые коврики у входной двери оказались одинаковыми – чёрно-коричневые, сплетённые из растянутых, порванных, изживших своё капроновых колготок. Спасибо рукам заботливых бабушек.

Ника шагнула в квартиру следом за Верой, как к себе домой. Идентичная планировка немного пугала. Однако мелкие различия в декоре и технике сообщали, что всё в порядке, приключение продолжается.

Скинув верхнюю одежду на открытую вешалку в коридоре, Вера отправилась на кухню готовить чай, а Ника, умывшись в ванной, прошла в комнату, в которой заботливой рукой Веры уже была включена настольная лампа. Как ни странно, холодная вода не придала бодрости. Ника устало опустилась на такой же, как у неё, диван и прикрыла глаза.

- Чай готов! – раздался голос из кухни.

Когда Вера не получила ответа, то заглянула в комнату. Кажется, Ника задремала. Вера не стала её будить и хотела было вернуться на кухню, но краем глаза заметила в коридоре лёгкое фиолетовое свечение.

На пальто, в котором была одета Ника, что-то мерцало. Предчувствуя неприятности, Вера подошла поближе. Ровный фиолетовый свет исходил от

длинной шерстяной нитки, прилипшей на верхнюю спинку пальто. Фиолетовая нить контрастно выделялась на фоне светлой серой ткани.

«Сумхра!» - интуитивно поняла Вера и рванулась к Нике.

Та не дремала. Из-под её приоткрытых век мягко лился фиолетовый свет, такой же, как от нитки на пальто.

Вера сначала аккуратно и нежно, а затем властно и решительно попробовала растормошить девушку. Её действия не произвели никакого эффекта. Ника, словно в глубоком трансе, продолжала сидеть на диване безвольным мешком.

- Кот, ты мне нужен! – в отчаянии крикнула Вера.

Её зов прокатился эхом по комнате, достигнув стен, отпрыгнул обратно, перемешав буквы в нечленораздельную мешанину, и в этот момент Ника открыла глаза. Фиолетовый свет хлынул на Веру, и комната превратилась в сумасшедшую карусель. Звуки исчезли, но свет ослеплял и круговерть не прекращалась. Голова стала тяжёлой, к горлу подкатила тошнота, лицо почему-то начало чесаться, но притронуться к нему было невозможно - руки силой вращения разметало в стороны. Оставалось молча терпеть и ждать окончания этой непонятной фиолетовой свистопляски. Затем Вера с чем-то столкнулась, услышала Никино «Ой, блин!» и потеряла сознание.

- Вера, миленькая, ну же! Очнись! – сквозь ватную тишину в сознание Веры пробивался голос Ники. – Верочка!.. Приди в себя, ну!..

Наконец Вера ощутила прикосновения и открыла глаза. Первое что она увидела, это было нависшее над ней лицо Ники с выражением жуткой паники. А вот глаза её жуткими не были. Хвала всем богам, обычные, светло-серые! Вера тихонько застонала, напрягла силы и села.

- Ура! – возликовала Ника и приобняла её.

Вера слабо улыбнулась и огляделась. Они находились в каком-то большом, словно мыльном, полупрозрачном пузыре, по поверхности которого лениво скользили разводы цвета фуксии. За пределами пузыря угадывались влажная чёрная земля с прошлогодней листвой, лысые деревья и темнеющее синее небо. Похоже, они были на лесной поляне.

- Это мы где? – спросила она.

Ника пожала плечами:

- Думала, ты мне объяснишь. Я задремала на диване, а проснулась здесь, от твоего толчка.

- Или падения.

- Или падения, - согласилась Ника. – Пузырь упругий. Пока ты была в отключке, я его... потрогала. До кота докричаться не могу.

Вера, осмысливая информацию, поскребла макушку. Встала, попробовала рукой стенку пузыря – та, действительно, на ощупь была упругой, но прочной - не продавить.

- Похоже на ловушку сумхра, – предположила она. – Ты не задремала, а, кажется, стала жертвой сумеречной магии. Кто-то прицепил тебе фиолетовую нитку на пальто.

- Это тот! Из автобуса! – Ника вспомнила симпатичного парня и почему-то расстроилась ещё больше.

- Немаловероятно, - согласилась Вера и, сложив ладони рупором, крикнула: - Эй, там, снаружи! Выходи – поговорим.

За деревьями промелькнула тень.

- Что будем делать? – быстро спросила Ника.

- Сориентируемся по ходу, - также быстро ответила Вера, неосознанно растирая ладони.

- Поговорим на расстоянии, - донёсся до девушек скрипучий голос. Обладатель неприятного тембра не решался выйти из своего укрытия.

- Если на расстоянии, то без пузыря, - ответила Вера.

- Нет, - донеслось из-за деревьев.

- Да! - решительно заявила Вера и вспорола оболочку пузыря иглами-лезвиями, которые привычно возникли у неё вместо ногтей.

Пространство сразу наполнилось звуками ночного весеннего леса и ночным холодом. Ника опустилась на корточки и загребла в ладони оттаявшую днём землю. Девушки встали рядышком, но Вера на шаг впереди, с опущенными вниз лезвиями. Ника за её спиной размеренно лепила в руках земляной ком. Обретенные способности Консьержа придавали её руками недюжинную силу. Снаряд получался каменным.

- Хорошо, - удовлетворённо проговорил невидимый собеседник. – Теперь мы знаем, что это ты убила Серёжу.

Консьержи напряглись. Если Серёжа - это тот самый богомол-нарушитель, который пытался проникнуть в мир Ники, то дела плохи. Вера втайне надеялась, что он жив и у неё ещё будет возможность его допросить.

Из-за деревьев медленно появилась человеческая фигура, укутанная в черный длинный плащ. Судя по фиолетовой атласной оторочке плаща, можно было догадаться, что это сумхра. Разглядеть лицо, однако, мешал огромный капюшон.

- Какого такого Серёжу? – спросила Вера, имитируя удивление, и стараясь оттянуть время до неизбежной атаки.

Вместо ответа сумхра распахнул плащ и занёс руку с зажатым в ней предметом для броска. Вероятно, он мог быть быстрее Веры, но метко запущенный в него ком земли напрочь снёс ему голову вместе с капюшоном.

- Упс! – только и сказала Ника, когда безголовое тело в плаще осело на землю. Она ошеломлённо уставилась на собственные руки, потом перевела взгляд на изумлённую Веру и добавила дрожащим голосом: – Я не хотела!

Вера посмотрела на неподвижное тело, потом прислушалась. Похоже, что сумхра был один. Весенний лес безмолвствовал. Где-то недалеко проехал автомобиль. Звук его появился на мгновение и затих, удаляясь. Вдруг мёртвое тело и точка в отдалении от него, судя по всему голова, вспыхнули фиолетовым свечением и втянулись в почву. Воцарилась полная темнота.

- Сматываемся, - вполголоса прошептала Вера.

Девушки, не сговариваясь, побежали в направлении, откуда слышался звук машины.

Они шли вдоль автомобильной дороги в сторону города уже с полчаса. Магия сумхра вынесла их на лесополосу пригорода, поэтому до антикварного магазина можно было добраться пешком – способности Консьержей это позволяли. Девушек не пугала темнота, проносившиеся мимо редкие автомобили, шорохи в придорожной траве. Но зато очень пугали открывшиеся у них способности к хладнокровному убийству.

Вера размеренно шагала вдоль обочины, даже не пытаясь прерывать Нику, которая нервно бормотала и хихикала, потрясённая случившимся. Оно и понятно. Жили-были две скучные девчонки, а потом вдруг стали убивать направо и налево, без всякого разбору. Удивительно, как они вообще рассудок сохранили. Хотя, может, в том-то и дело, что они с Никой давным-давно сошли с ума?

- Нам определённо нужна помощь, - в который раз повторила Ника. – Когда моя Анна объясняла мне суть работы Консьержа, она ничего не говорила о необходимости убивать... Она не предупреждала о возможности непреднамеренного убийства! А я что? Рука сама пошла... И ведь, казалось, что кинула почти что в шутку... Но что ещё более странно, я не чувствую вины, понимаешь? Шок, удивление - да! Но не вину.

Вера молча кивнула. Убийство официанта не выбило её из колеи, не заставило погрузиться в пучину страха или самобичевания. Будто то, что произошло - часть рабочего расписания в запланированном кошмаре, от которого она никак не может проснуться.

За поворотом дороги показалась автозаправка с небольшим минимаркетом.

- Попить бы, - сглотнула Ника.

Девушки вздохнули, безуспешно поискав в карманах хоть какие-то деньги. Раздвижные двери магазинчика выпустили наружу отоваренного водителя внедорожника. Девушки проводили его отъезжающую машину завистливым взглядом. Они уже приготовились пройти мимо вожделенных бутылок с водой, как Ника резко остановила Веру за руку и кивком головы указала в сторону.

Из остановившейся легковушки к дверям минимаркета неспешно шагал парень. Тот самый белокурый красавчик из автобуса.

Консьержи единогласно решили, что за водичкой зайти им всё-таки надо.

Торговый зал вмещал несколько коротких и невысоких стеллажей с товарами. Стеллажи были расставлены, в основном, по периметру. По центру располагался лишь один, набитый холодным фастфудом и сухариками.

Когда Вера и Ника вошли в магазин, парень как раз выбирал себе сэндвич в дорогу. Теперь, в резком свете диодов, его можно было хорошо рассмотреть. Во всей его внешности угадывалось притягательное противоречие. Он был высок, строен, и чем-то напоминал Ивана-царевича из русских сказок. Однако, в его движениях, лёгкой улыбке, которая неуловимо играла на губах, сквозило что-то хищное. Одет он был в серую джинсовку с капюшоном, серые джинсы и серые же замшевые кроссовки с белыми полосками. «Серый ассасин...» - подумала Ника и коротко вздохнула. Что ж, к этому субъекту имеется очень много вопросов. Только бы не снести случайно его красивую голову...

Разделившись, они стали обходить парня с двух сторон. Тот, словно почуяв опасность, нехотя оторвал взгляд от витрины и повернул голову в сторону Веры. Она сразу поняла, что он узнал её: левый уголок его рта непроизвольно дёрнулся вверх. Парень, швырнул обратно выбранный им сэндвич, резко развернулся на выход и тут же столкнулся с Никой.

- Второй раз за вечер, молодой человек! – с наигранной укоризной воскликнула Ника.

- Нехорошо, – подхватила подошедшая сзади Вера.

- Вы меня с кем-то путаете, - парень успешно изобразил недоумение и сделал движение в сторону, чтобы обойти возникшее препятствие. Однако его левый локоть тут же оказался в крепком захвате.

- Поговорим? – предложила Ника.

Продавец за кассой заинтересовалась происходящим и привстала из-за прилавка, сжимая в ладони флэшку-звонок для вызова охраны.

- Так со мной девушки ещё не знакомились, - красавчик продолжал игру в случайных прохожих. Он даже подмигнул продавщице и приветственно помахал ей рукой, всем видом показывая, что участвует в дурацком розыгрыше.

- И не будут, - как можно холоднее сказал Вера и подтолкнула парня к выходу.

- Караул! Грабят! – вдруг пронзительно выкрикнул парень и рванулся к выходу. Секундного замешательства Консьержей ему хватило, чтобы вывернуться из хватки Веры и обрулить Нику, которая, впрочем сразу бросилась следом.

- Опять бежа-а-ть! - недовольно выдохнула Вера, закатив глаза к потолку. Затем рванула за Никой. Сообщник он, или свидетель, в любом случае, упускать блондинчика было нельзя.

Впрочем, бежать особо и не пришлось. Выскочив из дверей минимаркета, Вера увидела, как Ника не давала парню нырнуть в тачку. Она с остервенением вцепилась за его куртку со спины и тянула, он же упорно пытался залезть в машину. Оба напряжённо пыхтели, но не произносили ни слова. В общем-то, в какой-то степени вся эта возня выглядела достаточно комично.

Вера подошла к странной парочке и, изловчившись, отпихнула обоих от машины, а затем с силой захлопнула дверь легковушки.

- Да что за ерунда? – сердито возмутился парень, вмиг утратив весь свой джентльменский лоск. – Чего вы ко мне прицепились?

- У нас есть пара вопросов и большое подозрение, что именно ты знаешь на них ответы, - заявила Вера и выжидательно скрестила руки на груди.

Парень недовольно сморщил нос, повёл плечами, а потом буркнул:

- Пусть отпустит.

Ника с удивлением заметила, что до сих пор держит парня за куртку. Похоже, ей было просто приятно стоять вот так: спрятавшись за широкой спиной, почти уткнувшись носом в лопатки. Кажется, она слышала аромат его одеколона, и этот аромат ей определённо нравился. Покраснев, она закашлялась и, наконец, отпустила неудавшегося беглеца.

Троица устроилась на лавочке у минимаркета. Парень, на своей шкуре ощутив силу этих странных девиц, теперь мысленно дивился тому, насколько легко они были одеты. Одна в спортивном костюме, другая в джинсах и лиловом свитере... Который, кстати, хорошо сочетался с цветом её серых глаз... Никаких курток, шапок, шарфов, ботинок… «Стоп! У них даже обуви нет?!» - ошарашено понял парень.

- Рассказывай, что за нитку ты нам прицепил? – потребовала Вера, устроившись на лавочке по турецки, спрятав озябшие ступни, как и Ника, под себя.

- Какую такую нитку? Вы что, спятили? – похоже парень опять решил поиграть в кошки-мышки.

- Послушай, у нас нет времени на шутки, - тихо проговорила Ника. Но сказала она это так, что даже Вера внутренне собралась. - Сегодня мы ехали в одном автобусе. Сели вместе и даже вышли на одной остановке...

- И на выходе ты толкнул мою подругу в спину. Но не просто толкнул, а прицепил на её пальто нитку. Фиолетовую ниточку. Ниточку не простую, волшебную. И эта ниточка доставила нам определённые неприятности.

- Мягко говоря, - вставила Ника.

- Да, очень мягко говоря, - согласилась Вера, а затем сощурила глаза и посмотрела на парня так, что тому снова захотелось кинуться в бега: - Кто ты такой и зачем прицепил эту нитку?

Когда первая порция розового чая принесла долгожданные мир и покой, Вера и Ника забрались в гигантские плюшевые кресла, созданные «Баночкой» по заказу своего Консьержа. Кресла еле поместились рядом с прилавком. Их невероятный размер и плюшевость получились соразмерными степени усталости, которая навалилась на Веру и Нику, как тяжёлая гиря. Укрывшись пледами, они полулежали в окружении чуткой заботы Ольги и потягивали по второй кружке розового чая, закусывая воздушным лимонным пирогом с творожным кремом, корицей и щепоткой ароматной цедры.

Сумхра тактично ждала, когда девушки посвятят её в необычные события вечера. В том, что события у них выдались необычными, Ольга не сомневалась. Колошматить в дверь антикварного магазина холодной весенней ночью и вваливаться внутрь без верхней одежды и в одних носках – это явные признаки чего-то необычного и, судя по всему, мало приятного.

- Готовы! – выдохнула Вера, облизывая крошки пирога с губ. – Теперь мы готовы обсудить всё, что случилось.

- Надо бы не только обсудить, но и понять, что вообще происходит, - подхватила Ника, ещё глубже погружаясь в объятия кресла. – Без понимания происходящего я отсюда не встану! Тем более, что любое наше действие, судя по всему, приносит только беды.

- Беды криминального характера, - сказала Вера и поджала губы.

- Я - вся внимание! – охотно откликнулась Ольга и забралась на высокий табурет для посетителей, который стоял рядом с прилавком.

- Кстати, а где кот? – поинтересовалась Ника.

- Проверял, как там у тебя дела, - тут же отозвался откуда-то из-за стеллажей пушистый помощник. Довольная морда замаячила среди полок. – Всё в порядке. Свистуны не бунтуют. Контрабандистов не наблюдается.

- Уже хорошо! – обрадовалась Ника. – Ты поэтому не отвечал, когда мы тебя звали?

- А когда вы меня звали? – кот пошевелил телом, намереваясь запрыгнуть на прилавок и проверить содержимое своих мисок, подготовленных заранее предусмотрительной Ольгой.

- Несколько часов назад.

- М-м-м? Хам-м-м.., - промычал Бернард. Он уже был на столешнице и, судя по звукам, набросился на свой ужин.

- Кушай, кушай, дорогой, - ласково проговорила Ольга и с нежностью погладила кота по спине. – Потом нам всё расскажешь. А сейчас ваш черёд, девочки! Я уже изнемогаю от любопытства!

Вера и Ника согласно кивнули и, пока кот наполнял своё голодное чрево и умывался, рассказали о случившемся – начиная от прогулки и заканчивая неожиданной встречей на ночной автозаправке.

Ольга нахмурилась в попытке собрать всё воедино:

- Так кем он в итоге оказался и зачем прицепил нитку на Нику?

- Парень оказался курьером, которого наняли сумхра, - ответила Вера.

Беседа с Вадимом – так звали горе-курьера – была непродолжительной, но продуктивной. Вера и Ника выяснили, что парень работал частным курьером. Товар передавал всегда быстро, не спрашивая ничего лишнего ни у отправителя, ни у получателя. Рекомендации у него были высокие, потому к нему и обращались за особыми доставками.

- Вчера днём Вадиму позвонили с неизвестного номера, попросили прибыть в офис в бизнес-центр на Кукушинской и забрать товар. Он прибыл вовремя и минут десять ожидал в приёмной, где, по его словам, была никчёмная звукоизоляция. - Вера говорила медленно, стараясь не упустить детали. - Вадим услышал, как отправители спорили между собой. Обладатель скрипучего голоса утверждал, что нарушение схемы будет иметь последствия. Оппонент, который невнятно булькал, явно возражал. Мол, если пустить всё на самотёк, само и разрулится, и не надо будет вступать в контакт раньше времени. Скрипучий всё-таки настоял на своём. Потом дверь офиса распахнулась, и Вадим увидел невысокого худого человека в чёрном плаще. Тот стремительно проскочил мимо

курьера и исчез в коридоре. Разглядеть его лицо Вадиму не удалось – мешал наброшенный на голову незнакомца капюшон. Затем человек со скрипучим голосом пригласил Вадима в кабинет. Одет он был также в чёрный плащ с фиолетовой подкладкой. Вадим ещё подумал, что это либо религиозные сектанты или ролевики. Мужчина в плаще дал поручение: любым возможным способом закрепить нитку на одежде получателя. Он выдал курьеру примерное описание получателя и указал район возможной встречи. Пояснил, что нитка сама приведёт к получателю – разогреется в руках.

- Странно, что сумхра почти не скрывались. Да ещё доверили обычному человеку магический артефакт! Очень странно. Почти невозможно. - Было видно, что Ольга пребывает в тихом ужасе от рассказанного.

- В общем, Вадим сделал всё так, как ему сказали. Гулял по району, почувствовал нарастающее тепло, увидел нас на автобусной остановке, побежал, догнал и выполнил поручение. Отчёт отправитель не требовал, сказал, что сам поймёт, получен ли товар или нет.

- Вадима мы отпустили, но номер его машины запомнили. – Добавила Ника в завершение рассказа.

- И ещё у нас есть его номер телефона, - Вера извлекла из карманов джинсов визитку и повертела в пальцах.

- Дай-ка, - включился в обсуждение событий кот.

Вера передала визитку Ольге, которая положила её перед котом на прилавок.

- Визитка не свежая, из типографии вышла давненько. Лежала в заднем кармане штанов, вместе с другими такими же. Что ж, - вынес свой вердикт Бернард, - курьер дал вам свой настоящий номер.

- И он точно не сумхра, - сказала Ольга и пояснила: - Если бы он был сумхра, то на визитке остался бы след, видимый другим сумхра. Такого следа на визитке нет. Парень – человек.

- А как вы добрались сюда? – спросил кот.

- На такси. Мы взяли у него наличные, - Вера вытащила из кармана пару мятых купюр. – В качестве возмещения ущерба. Он, конечно, предлагал нас подвезти, но мы не посчитали нужным раскрывать местоположение «Баночки».

- Постой-ка, - Ольга подалась вперёд и перехватила купюры, – на этих деньгах есть след сумхра.

- Вероятно, это его оплата за доставку? – предположила Ника.

- Ты можешь считать по этому следу, кто является отправителем? – быстро спросила Вера.

- Попробую. – Ольга посмотрела купюры на просвет. Повертела, понюхала, затем спросила: – Курьер сказал, кто ему оплатил доставку? В смысле – тот, кто дал поручение, или кто-то другой?

Девушки переглянулись и отрицательно покачали головой.

- Это важно? – поинтересовался Бернард.

- Понимаете, это след сумхра-старейшины. Но сумхра такого высокого ранга не имеют привычки вмешиваться в дела рядовых сумхра. Поскольку вмешательство старейшины налицо, значит, убийство официанта имеет большое значение. Старейшины лично интересуются новым Консьержем этого мира. Исходя из беседы с курьером, они планировали выйти на контакт...

- Или убить нового Консьержа, - вставила Ника.

- М-да, - в голосе Ольги слышалось явное сомнение, - точных сведений у нас нет.

- А мы можем получить эти сведения с помощью следа? – кот задёргал хвостом из стороны в сторону.

Ольга замялась и ответила:

- Если бы этот след принадлежал живому сумхра, то да.

- Поясни? – попросила Вера.

- След на купюрах принадлежит мёртвому сумхра-старейшине.

- И этот мёртвый сумхра – либо отправитель, либо какой-то левый старейшина, и расспросить мы его не можем? – уточнила Ника.

- Расспросить не можем, - кивнула Ольга, которая с каждой новой фразой становилась всё серьёзнее, - но дело в другом. Сам факт того, что сумхра-старейшина мёртв, - нонсенс. Старейшины живут не один десяток веков! Их смерть, согласно нашим легендам, возможна лишь одновременно с прекращением существования этого мира. Насильственная смерть вообще невозможна. Поэтому они и старейшины, держат баланс, ответственны за мир.

Вера прищурилась и, пытаясь соединить в своей голове всё произошедшее из-за фиолетовой нитки, спросила:

- А точно все сумхра-старейшины носят чёрные плащи с фиолетовым подбоем?

- Я уже сомневаюсь, - сокрушенно проговорила Ольга. – Но тот уровень магии, который был использован в отношении вас, телепортация в пузыре, - всё это разрешено только старейшинам.

- Ты хочешь сказать, есть вариант, что я нечаянно убила неубиваемого сумхра-старейшину? – Ника вытаращила глаза.

- А я – какого-то важного сумхру-нарушителя? – подхватила Вера.

- Я хочу сказать, что это невозможно! – в отчаянии воскликнула Ольга. – Сумхра-старейшины неприкосновенны. Консьержи не убивают всех подряд хладнокровно и стремительно. Консьержи могут только ранить контрабандиста, изымая товар во имя сохранения баланса миров.

- Минуточку, - громко потребовал кот. Все притихли. – Ольга, ты сказала, что смерть сумхра-старейшины возможна лишь одновременно с прекращением существования этого мира?

- Э-э-э, - Ольга попыталась вспомнить, - да, кажется, так.

- Кажется или так? – настаивал кот.

- Прекращение мира или дисбаланс миров, или катаклизм миров…

- Дисбаланс! – одновременно выкрикнули Консьержи.

- Тогда становится понятным, почему Анны не успели передать вам всю информацию, почему была секундная задержка во времени, почему и Консьержи, и сумхра, и свистуны ведут себя неадекватно, - быстро заговорил взбудораженный кот.

- Такое раньше бывало? – спросила Вера у Ольги.

- В том то и дело, что нет, - Ольга уронила голову на грудь и зарыдала.

Девушки подскочили с кресел, чтобы успокоить её, а кот деловито спрыгнул с прилавка и, приноровившись, запрыгнул к Ольге на колени – всем известно, что представители кошачьих - мастера в борьбе со стрессом.

В дверь антикварного постучали. Ника замерла, посмотрела на Веру и, увидев настороженный кивок, пошла открывать дверь.

- Ты?! – через несколько мгновений раздался её удивлённый возглас. На пороге с почтовой коробкой в руках стоял Вадим.

Курьер тоже выглядел неприятно удивлённым. Он буркнул хмурое: «И снова здрасьте!», а затем протянул Нике коробку:

- Вам посылка, - было видно, что коробка тяжёлая: Вадим держал её обеими руками, и от напряжения на них проступили вены.

- С чего бы это? – подозрительно прищурилась Ника. Она в чужом мире всего ничего, и уже получает посылки от незнакомцев? Что за ерунда?

- От кого? – тут же спросила Вера.

- Откуда я знаю! – парень раздражённо пожал плечами. – Мне позвонили со скрытого номера, заказали доставку для девушки в фиолетовом свитере. Посылку забрал с той бензозаправки, на которой мы с вами беседовали. Адрес – этот магазин. Девушку в фиолетовом свитере наблюдаю только одну. – Вадим повторно протянул посылку Нике. - Получай, и я поехал.

- Свитер у меня лиловый, - Ника демонстративно скрестила руки.

- Может, ты просто следил за нами по чьей-то указке? А?- поддержала подругу Вера.

- Окей, - проговорил парень сквозь зубы и шумно выдохнул через нос. – Моё дело доставить, и я своё дело выполнил, - он начал нагибаться, чтобы поставить коробку на порог магазина.

- Это против правил! – замахала руками со своего места заплаканная Ольга. – Оставлять что-либо на пороге магазина нельзя. Скажите ему, пусть либо внутрь зайдёт и сам вскроет, либо пусть уносит и направляет, как положено, почтой.

Вадим, как ни в чём ни бывало поставил коробку на порог и достал смартфон, чтобы зафиксировать доставку.

- Эй, что ты делаешь? Тебе же говорят, заноси внутрь или отправляй по почте! - возмутилась Вера.

- Кто говорит? - изумился Вадим и покачал головой, всем видом демонстрируя саркастическую тоску по здравому смыслу.

- Да он же не видит меня. И не слышит, - снова подала голос Ольга и посмотрела на курьера с грустным сожалением.

- Как не видит? Почему? - теперь настала очередь Ники изумляться. - Вадим, ты что, не видишь эту женщину? За прилавком? - Вадим оторвал взгляд от экрана смартфона, медленно перевёл взгляд на прилавок, посмотрел на кота, а затем внимательно посмотрел на Нику. Теперь на его лице тоже читалось сожаление. Мол, надо же, и ты Брут?

- А! Точно! Не видит! - наконец сориентировалась Вера и, обращаясь к курьеру, произнесла с ледяной твёрдостью, - Занеси посылку внутрь, пожалуйста. Или отправляй по почте. В противном случае, мы отказываемся это принимать.

- Да-да, отказываемся! - строгим голосом поддакнула Ника, хотя в голове у неё по-прежнему вертелся один большой вопрос: почему вдруг Ольга стала невидимой?

- И зайду! - окончательно разозлился курьер и ринулся внутрь магазина. – Вот! – он опустил коробку так, что прилавок вздрогнул.

- Ну, - кивнула Ольга, поправляя фиолетовую прядь чёлки, – пусть теперь вскрывает.

- Вскрывай теперь! - скомандовала Ника.

- Я? Да щас! - теперь Вадим скрестил на груди руки в знак протеста.

- А если там бомба? – заволновалась Вера.

Кот запрыгнул на прилавок, принюхался к посылке и вынес вердикт:

- Бомбы нет.

Парень от вида говорящего кота сперва опешил, потом тряхнул головой и для проверки ткнул Бернарда пальцем. Кот возмущенно мяукнул и зашипел. Парень отдёрнул руку, с облегчением выдохнул и отёр со лба выступившую испарину.

- Открывай! – повторила Ника.

Вадим посмотрел на неё с укором, затем склонил свою голову в кротком поклоне и распахнул крышку коробки.

Что было внутри, никто толком не понял. Из коробки с шипением, повалил дым черничного цвета. Курьер и Консьержи отпрянули к стеллажам, кот фыркнул и отбежал на дальний край прилавка, а Ольга, не двинувшись с места, начала стремительно бледнеть. Костяшки пальцев её рук, судорожно вцепившихся за прилавок, побелели, нижняя губа затряслась.

- Что за чёрт?! – возмутился Вадим. Он пятился вместе с девушками внутрь магазина, не позволяя дымным клубам коснуться его ботинок.

- Это хуже, чем бомба, - наконец, как-то вмиг успокоившись, сказала Ольга. Голос её звучал зловеще.

- Ну же, Ольга, говори! – Вера напряжённо следила, как клубы цветного дыма медленно тянутся в её сторону. – Что это за штука?

- Ох, ты ж, мамочки мои! – всплеснула руками сумхра, вновь став привычной всем Ольгой. – Это яд сумхра. Мерзкая вещь. Ранее использовалась в боевой магии. Яд был запрещён наряду с другими заклинаниями. Безвреден для сумхра, губителен для всех остальных. Вам всем нужно бежать!

- Понял, - мяукнул кот и исчез.

- Нам надо бежать! Это яд! - сказала Ника Вадиму и потянула за рукав. Было видно, что курьер вообще не понимает, что происходит.

- Куда бежать? Есть запасной выход? – растерянно спросил Вадим, поскольку главный выход из магазина уже был полностью скрыт черничной завесой.

- Сюда! – скомандовала Вера и показала рукой на зелёный домик, который преспокойно стоял на своём обычном месте. Ника и Вадим послушно последовали за ней.

- Ника, возьми его за руку, - велела Вера и сама крепко взяла руку Ники в свою.

Уговаривать Вадима не пришлось. Он сам крепко ухватился за Нику. Его широкая ладонь оказалась тёплой и чуть шершавой. «Прям, как в детском саду на утреннике», - смущённо подумала Ника и бросила в сторону Веры:

- Готово.

Вера кивнула головой и начала пристально вглядываться в дверь игрушечного домика. Спустя пару мгновений шипение подползающих клубов яда, причитания Ольги: «Завтра вечером можете возвращаться! Я всё вычищу…», напряжённое дыхание спутников исчезли в гулкой тишине пространства, которое привычно поплыло и стало зыбким. Успели!

Ещё мгновение и все трое очутились в нескольких метрах от крыльца Дома, вокруг которого бурлил не ядовитый дым, а серый туман. Промозглый ветер приветственно хлестнул компанию по разгорячённым щекам, и отправился дальше - пинать сухие листья. В мире Ники по-прежнему царила осень.

- Да что за чертовщина? – голос Вадима взвыл совсем рядом и вывел Веру из лёгкого транса.

- Добро пожаловать в мой мир, - нервно хихикнула Ника и первой шагнула к зелёной двери, которая уже дружелюбно распахнулась к ней навстречу.

Но как только она шагнула за порог, дверь с грохотом захлопнулась, отрезав Нику от Вадима и Веры.

- Дом, ты чего? - Ника озадаченно нахмурила брови и обратила лицо к потолку.

- Чужак. Не положено, - коротко ответил Дом. Очевидно, что он был очень доволен своей оперативностью. Между тем, Вера уже возмущённо стучала в дверь с обратной стороны.

- Дом, его надо пустить. Он со мной. К тому же ты оставил снаружи Веру! Это как вообще?

- Ника, Ваша безопасность в приоритете, - наставительно сообщил Дом, а канарейки на стене одобрительно зашелестели перьями.

- Так. Знаешь что, давай без самодеятельности! Открывай и впускай обоих. Вадим - важный свидетель. Кроме того, он почти что наш заложник. Да и вообще! Кто здесь хозяин? Ты или я? - Ника уже и в самом деле начала сердиться. Тем более громкий стук в дверь ни на секунду не замолкал. Было похоже, что Вера с Вадимом бьются в дверь уже на пару.

Впрочем, так и оказалось. Когда Дом с неожиданным коварством распахнул дверь, и Вадим с Верой, следуя силе инерции, с грохотом ввалились внутрь.

- Ф-ф-ух! Что это было вообще? - Вера поднялась с пола и сердито начала отряхиваться. Вадим же выглядел так, будто за ним только что гнались призраки. Он сделал быстрый шаг назад, закрыл дверь и повернул замок, не забыв подёргать ручку для надёжности.

- Э-м-м... Дом не хотел впускать Вадима. А вы чего так взбаламутились? И минуты же не прошло? - Ника недоумённо осмотрела Веру и Вадима.

- Да потому! Туман начал двигаться прям на нас! И выглядело это довольно пугающе. Привет, Дом! - Вера помахала рукой пустоте прихожей и бодро начала подниматься по лестнице.

- Ёлки-моталки, ничего себе, дела! Что ж, будем теперь знать. Давай, Вадим, проходи, - Ника подтолкнула мнущегося у двери парня.

Как только тот шагнул на первую ступеньку, канарейки разом начали орать. От неожиданности Вадим даже присел и закрыл голову руками.

- Хорош, хор-о-ош! - крикнула Ника канарейкам и ещё раз подтолкнула чертыхающегося Вадима. Может быть, ей показалось, но звук был такой, как будто Дом довольно захихикал.

Когда все трое поднялись наверх, в гостиную, то увидели кота, который нервно вылизывался и сердито гудел. Заметив Вадима кот зашипел, чем привёл в полное замешательство обоих Консьержей.

- Нарушение всех правил! Посторонние в доме! Кто его, спрашивается, будет теперь ликвидировать? Мне лапы марать? - кот хорохорился и смотрел на Вадима злыми глазами.

Вадим застыл на месте. А потом покосился на Нику, будто проверяя: это только он один слышит, как кот разговаривает, или это всё-таки коллективная галлюцинация. Ника улыбнулась в ответ и пожала плечами. Пожалуй, не помешает сменить фокус внимания. Она не нашла ничего лучше, чем спросить: «Так ты точно не знал, что в коробке опасное вещество?»

- Хороший вопрос! Либо ты в сговоре с заказчиком нападения, либо являешься пешкой, которую решили убрать вместе с нами, - предположила Вера, внимательно разглядывая курьера фирменным взглядом Шерлока Холмса.

- Кстати, твоя разговорчивость на бензозаправке могла этому способствовать, - добавила Ника.

- О чём ты? - Вадим нахмурился. - Намекаешь на раскрытие тайны личности отправителя? Да я же толком ничего и не рассказал...

Стараясь не смотреть на кота, он стремительно прошёл к дивану и плюхнулся на него. Судя по всему, он решил, что лучшая тактика защиты, это нападение:

– Вот гадство! Нет, вы всё-таки объясните человеческим языком, во что я вляпался? Мы вообще где и что произошло? Я что, надышался-таки этой отравой? У меня бред? Туман, канарейки, говорящий кот...

- Ой, нет... У меня нет сил всё ему объяснять. Давай ты, Ник, пожалуйста! А я пойду на кухню, поклянчу у Дома какой-нибудь перекус с валерьянкой, - Вера махнула рукой и пошла на кухню.

- С валерьянокой? Серьёзно? Хмр-мр... Мне никогда не приходило в голову... что же, может быть, и на самом деле попросить немножечко... - кот необычайно оживился и поспешил за Верой. Ника растерянно посмотрела на Вадима. Как там Ольга причитала? О, боги всех миров? С чего же именно начать?

Спустя десять минут Вера вернулась с большим серебряным подносом, на котором стояли чашки с какао, овощная нарезка, целая гора свежеиспечённых сырных лепёшек и три дымящихся шампура с мясом.

- Нет, ну а что? Я голодная! - невозмутимо ответила Вера на округлившиеся глаза напарницы. Она подвинула ногой столик поближе к дивану, поставила на него поднос и взглядом указала Вадиму, чтобы тот освободил ей место. Парень пододвинулся, но было видно, что информация о параллельных мирах, Консьержах, свистунах и сумхра, которую только что вывалила на него Ника, потрясла его до глубины души. Вера понимающе хмыкнула. Надо понимать, человек проникся, если даже такой замечательный шашлык не произвёл на него впечатления.

Ника вздохнула, взяла шампур и устроилась в кресле. Кот куда-то запропастился, но она была слишком измотана, чтобы искать его.

- Вот это я, конечно, попал! - восхищённо выдохнул наконец Вадим. И потянул носом. Аромат жареного мяса привёл его в чувство. - Нет, я вообще-то не возражаю! Если нужна какая-то помощь и всё такое... Можете на меня рассчитывать! - он протянул руку за своей порцией и с наслаждением вонзил зубы в сочную говядину.

- Да мы тебе сейчас память сотрём и обратно отправим. Пусть с тобой твои заказчики разбираются, - ледяным голосом сказал Вера и незаметно подмигнула ошалевшей от такой шутки Нике.

Вадим ожидаемо поперхнулся:

- Н-не-не! Не надо! Вы чего! Они же меня прикончат! Я лучше тут, с вами. Буду помогать во всех делах... которые положено делать Консьержам, а?

- Ну… - замялась Ника, перехватив его паникующий взгляд и едва сдерживая улыбку, – в общем-то, мы и сами толком не знаем, что именно нам положено, как Консьержам.

На удивлённый взгляд Вадима ответила Вера:

- Передача обязанностей получилось какой-то смазанной. Мы, собственно, действуем наугад.

- И, вероятно, наши действия ведут нас всех в бездну. – Ника изобразила подобие улыбки.

- Бездну? – не понял курьер.

- Бездна, без-дна, бе-еез дна, совсем без дна! - раздался голос кота, который ввалился в гостиную из кухни. Лапы его подозрительно заплетались, а сам он очень странно пошатывался. - Вот так, р-ребятки! Все, все в бездну! Ш-шагом м-м-а-р-рш!

- О-о-о! - насмешливо протянула Вера и укоризненно погрозила пальцем в потолок. - Шалуны!

- Свистуны и сумхра нарушают свои же правила. Сумхра возобновили использование магии, а у свистунов вообще - плановые работы по принесению жертв... Всё это очень сильно нарушает баланс, необходимый для сохранения обоих миров, - пояснила Ника.

- И убий-с-ства! Уби-ий-сства! Тож-же нарушают! - издевательски прошипел кот откуда-то из-под дивана.

- Убийства? - с интересом переспросил Вадим и потянулся за лепёшкой. Было похоже, что он уже вполне адаптировался. - Кто кого? Свистули сухарей, или сухари свистулей?

Тут Вера и Ника не выдержали и закатились нервным хохотом. Кот выполз из-под дивана и начал подвывать за компанию. Вадим жевал и довольно кивал. Всё-таки истерический смех девушек ему нравился больше, чем перспектива возвращения в родные пенаты.

Когда приступ смеха закончился, Ника смогла наконец выдавить:

- Убийства на наших с Верой руках. Мы с ней убили двоих сумеречных хранителей. Такие дела.

- Я же ещё и в сновидении местного свистуна умудрилась погулять, что, как оказалось, запрещено, и тоже нарушает баланс. И, вполне возможно, что этого самого свистуна я тоже прикончила, а чем это чревато, вообще никто не знает, - добавила Вера.

После этих слов наступила тягостная тишина. Консьержи погрузились в невесёлые размышления о том, что делать дальше и как всё исправить, а Вадим вздохнул, пожал плечами и принял мудрое решение доесть шашлык.

- А давайте спать, мр-ребята! – предложил наконец кот и, недолго думая, распластал своё тело на подлокотнике дивана. - Утро вечера мудренее - это раз! Человекам нужен хороший сон. Это два. Даже, если они Консьержи. Это тр-хр...

- Всё равно вернуться в антикварный можно только завтра вечером, - вспомнила Вера. - Это четыре.

- Возражений не имею! А где спать будем? Всем скопом на диване? - разомлевший от обильной еды Вадим откинулся на мягкую диванную спинку и, судя по осоловелым глазам, был готов приступить ко сну немедленно.

- Ага, щас, - Вера фыркнула и подскочила с дивана. - Ника, а гостевые спальни здесь имеются?

- Дом, гостевые спальни у нас имеются? - переспросила Ника у Дома.

- Имеются спальни для двух Консьержей, - ледяным голосом ответил Дом, - Непрошенным гостям предоставляется возможность почивать в гостиной.

- О! Я уже сплю и мне снятся голоса, - сонно пробормотал Вадим, вытянулся в полный рост на мягком лежбище и почти тут же отключился.

- Дом, - позвала Ника и покосилась на курьера. – Обеспечишь нам безопасность?

- Несомненно, - учтиво ответил Дом. - Во сколько вас разбудить?

- Через часа четыре? – спросила Ника у Веры. Та кивнула и направилась к лестнице.

- Ты куда? - удивилась Ника.

- Спальни для Консьержей, полагаю, находятся на третьем этаже. Я права, Дом?

- Совершенно верно. Две комнаты с мансардными окнами и отдельными уборными. Санузлы оформлены по последнему слову техники и дизайна. Имеется ванна-джакузи и мини-сауна, - с чувством нескрываемой гордости ответил Дом. Становилось понятно, чем ему так не угодил Вадим. Дому просто не терпелось похвастаться новинками в интерьере.

- Ого! Идём, Ника! Чур, моя спальня с ванной-джакузи! - Вера рассмеялась и побежала вперёд.

- Да пожалуйста, - Ника устало улыбнулась и направилась следом за подругой. Всё, чего её сейчас хотелось, это добраться до кровати. Или до простой раскладушки. Что уж там... ватный матрас на полу её сейчас тоже бы вполне устроил.

ГЛАВА 5. НЕПОЛНАЯ ИНСТРУКЦИЯ ИЛИ РАЗДЕЛЯЙСЯ И ВЛАСТВУЙ

Утро началось со звона. Звон, противный и резкий, раздавался прямо внутри черепной коробки. Ника разлепила глаза и застонала.

- До-ом! Что это?.. Как насчёт нормального будильника? Зачем же так-то? У меня сейчас мозг взорвётся!

- У меня сейчас мозг взорвётся! Ника! Что случилось? - Вера вошла в комнату Ники, держась за голову.

- Прошу прощения. Вы долго не открывали, а он звонит и звонит. Я перенаправил сигнал напрямую. - Дом тоже звучал сонно и недовольно. - Без разрешения Консьержа, открыть не могу. Желаете впустить? Или пусть ожидает?

- Да кто? - Ника поморщилась, потому что звон начал вибрировать в каком-то странном ритме.

- Помощник Ваш, Камушкин.

- А! Саня пришёл! Я открою! - бросила повеселевшая Вера и побежала к лестнице.

Ника выдохнула, неохотно вылезла из кровати и подошла к большому мансардному окну. Ранее серое утро висело над городом осенним туманом. Надо было одеваться и идти завтракать. Она покосилась на джинсы, заляпанные весенней грязью параллельного мира.

- Дом? А что у нас с одеждой? Может, немного повеселимся? - Ника заговорщицки подмигнула потолку, зажмурила глаза и принялась что-то тихонечко шептать себе под нос.

- Эй, Ника! Ты чего тут? Саня пришёл! - Вера вернулась в комнату, бодрая и до неприличия счастливая. - Представляешь, Вадима, еле растолкала. Спит, как рота солдат после отбоя!

- Гардеробная готова! Третий этаж, третья дверь от лестницы, - отрапортовал Дом. Ника тихонечко взвизгнула - «Спасибо, Домик!», схватила удивлённую Веру за руку и потащила вон из комнаты.

- Эт-то, что такое? Я вас спрашиваю, а? - Ника стояла на пороге новой гардеробной, а Вера сползала рядом по стеночке, давясь от смеха.

- Я понял, что Вы хотели повеселиться, - чопорно ответил Дом и обиженно добавил, - кроме того, у меня было мало времени.

Гардеробная напоминала костюмерную цирковых артистов. Она была огромной. Вдоль стен стояли напольные вешалки, а над вешалками тянулись полки. Под вешалками располагались битком набитые обувницы. И повсюду -

пёстрые ткани, перья, блёстки, стразы. В одном из углов стояли два задумчивых манекена в париках и бусах, а с потолка свисали шёлковые ленты и кружевные платки. Кажется, на одной из полок, Ника заметила зелёную шляпу-цилиндр, точь в точь, как у Шляпника Тима Бертона.

По центру гардеробной возвышалось круглое зеркало в золочёной раме с подсветкой, а напротив него - миниатюрный подиум.

- Что ж, начнём радовать мир своей красотой! - решилась Ника и дала Вере отмашку.

Не прошло и пятнадцати минут, а они уже стояли вдвоём на подиуме и довольно хохотали. В бездонных недрах гардеробной Ника раскопала для себя белый обтягивающий комбинезон, мохнатую лиловую шубку из искусственного меха и сиреневые кожаные ботинки на толстой подошве. Прислушавшись к дельным рекомендациям Дома, она дополнила комплект вязаными шапкой и шарфом оттенка молодого лосося.

Вера отдала предпочтение жёлтому свитеру в рубчик, плиссированной шифоновой юбке миди в охристых тонах и дерзким кедам цвета крем-брюле. Дом, в котором открылись задатки неудержимого стилиста, предложил Вере утеплённый кардиган с этнической вышивкой и роскошную белую шаль из ангоры. Та просто не смогла отказаться.

Когда девушки спустились наконец в гостиную, то были встречены восторженными возгласами со стороны мужской половины и сдавленными стонами со стороны кошачьей. Кое-кто мучался похмельем и настоятельно просил говорить потише.

Тактично подтрунивая над страданиями кота, вся компания, в отличном, почти праздничном настроении переместилась на кухню. Завтрак и, тем более, кофе – всегда были необходимым условием для продуктивного решения вопросов любой важности.

Дом, вдохновлённый успехами с гардеробной, по собственной инициативе расширил пространство кухни и добавил мебели. Теперь рядом с деревянным столом, который размещался по центру помещения, находилось не два, а пять стульев. При этом один из них был больше похож на детский и явно предназначался для кота. Бернард с кислой миной занял положенное ему место, сделал первый заказ Дому и через пару минут жадно лакал жиденький кефир.

- Как это работает? – воодушевился проголодавшийся Вадим.

- А чего тебе хочется? – спросила Ника.

- Я бы не отказался от яичницы с сосиской и майонезом. И с горчицей. Ещё бы стакан молока. И чего-нибудь сладкого. Можно, вафли шоколадные.

- Запросики! – поддел нового знакомого Саня.

- Окей, - сказала Ника и повторила Дому заказ Вадима.

На столе появились заказанные им блюда.

- Вот это гаджет! – удовлетворенно заявил Вадим, потирая руки.

- Что будете? – обратилась Ника к Вере и Сане.

Вера заказала овсянку на молоке с ягодой и изюмом, куриную сосиску на пару и морковный кекс с глазурью и цукатами из кумквата. Ника удвоила этот заказ, потому что вкусы Консьержей, как и полагается двойникам, во многом совпадали.

Саня ограничился двумя чикенбургерами.

- Фастфуд? Серьёзно?! – ответно поддел Вадим Камушкина. Тот усмехнулся и принялся с аппетитом поедать свой заказ.

Утренний пир завершился хорошей порцией кофе для каждого, не считая кота, который явно ожил после целебной порции кефира и наконец-то обнаружил здоровый аппетит. Когда Ника заглянула в холодильник в поисках сливок, то обнаружила там открытую банку со сгущённым молоком и накрошенную мелко парную рыбку.

- Это моё, - заявил кот и активно зажестикулировал Нике передними лапами, мол, доставай-ка.

За окном светлело. Предрассветный туман рассеялся, и день обещал быть солнечным. Улицы наряду с чириканьем воробьёв наполнялись шуршанием автомобильных шин, шагами редких прохожих. После завтрака все дружно переместились в гостиную. Короткая передышка закончилась.

Саню быстро посвятили в происходящее, начиная с пробуждения Веры. Для Вадима эта часть информации также была полезной. Ему, как и коту, действия Салемы показались подозрительными. Курьер заявил, что хочет помочь разобраться со свистунами - возвращаться в мир, где за ним охотятся «сухари», ему не хотелось.

- Будем как Д`Артаньян и три мушкетёра, - предложил он.

- Как Бернард и четыре мушкетёра, - важно поправил кот.

- Впятером, а если считать Ольгу, то вшестером, придумать выход из случившегося должно быть проще, – поддержала кота Вера.

Ника задала вопрос, которого каждый тщательно избегал:

- Какие у нас варианты решения проблемы?

- Есть предложение, - сказал кот и вдруг с остервенением принялся выкусывать левую заднюю лапу.

- И правую не забудь, пожалуйста, - не выдержал Саня затянувшейся паузы.

Бернард оставил в покое шерсть, спокойно посмотрел на Саню, который уже начал нервно трясти коленом, медленно моргнул и только тогда озвучил своё предложение:

- Можно поискать информацию о дисбалансе миров в библиотеке.

- Можно и через Интернет, - вставил Вадим, который тоже, похоже, не отличался терпеливостью.

- Интернет – для людей, а не для Консьержей, - осадил его Бернард. – Доступ к информации об истинном устройстве мира строго ограничен. Он есть только у Консьержей, свистунов и сумхра.

- А как же обычные люди, правители там, политики? – не унимался курьер. – Мы с Саней, в конце концов?

- Обычные люди – просто живут. А вы с Саней – исключение в виду дисбаланса, я полагаю.

- Может, разберёмся с правом на доступ к информации тогда, когда найдём её? – внесла предложение Вера. – Где эта библиотека, Бернард?

- В Доме, - ответила Ника и улыбнулась. Ей всё больше нравилось её новое жилище.

Оказалось, что библиотека, в которой Ника не так давно подробно знакомилась с описанием свистунов и взаимодействием с ними, тоже претерпела изменения.

В связи с количеством гостей, жаждущих во что бы то ни стало отыскать информацию о дисбалансе миров и выработать план действий, пространство вокруг стола теперь заполняли велюровые кушетки с витыми спинками, воздушные пуфы и даже подвесные кресла-качели. Причём мест для чтения наблюдалось раза в три больше, чем количество тех, кто явился за грузом знаний. Видимо, тема «Дисбаланс миров» была обширна и требовала долгого изучения.

Вера, которая оказалась в библиотеке впервые, как заворожённая медленно пошла по направлению к витражным окнам, разглядывая по пути мозаичные узоры на полу. Было слышно, как она тихонечко шепчет комплименты притихшему Дому.

- Серьёзно? Звёзды и луна? - Саня, запрокинув голову, в восхищении смотрел на потолок библиотеки, который таинственно мерцал в далёкой высоте. Обалдевший Вадим застыл рядом. Правда, уже через минуту он предложил Сане забраться вверх по лестнице, чтобы всё лично «пощупать».

- Щупальца попридержите, помощнички! - кот запрыгнул на стол и чинно, будто по подиуму, прошёл по столешнице к дальнему краю. Там он развернулся лицом к присутствующим, сел на задние лапы и громко мяукнул, используя весь

спектр своего тембра: от басовитого и грозного урчания, через рык, ор, вопль и к тоненькому попискиванию.

Пару секунд в мгновенно наступившей тишине тоненьким эхом отозвались последние высокие ноты. Люди ошарашено молчали.

- Всегда хотел попробовать, - как ни в чём не бывало заявил кот и мягко переступил передними лапками.

- Пожалуй, я просто об этом забуду, - высказался о выступлении кота Саня и обратился к Консьержам: - Какие книги искать?

- Кот, ты знаешь? – Ника переадресовала вопрос Камушкина.

- С чего бы это?! – возмутился усатый помощник и развалился на столе, аккурат в центре горячего солнечного пятна. – Книги про свистунов знаю. Вон они, - он неопределённо махнул хвостом в сторону, где тёмной шеренгой выстроились на полках книги - все, как на подбор: толстые, рифлёные, в тёмных кожаных обложках, с плотными пожелтевшими страницами. - А по дисбалансу не подскажу. Тут наитие Консьержа должно помочь.

- Может, Дом знает? – подсказала Вера.

- Дом, нужна твоя помощь! - Ника подхватила идею напарницы, поскольку допустила, что времени на ручной поиск по наитию у них не то, чтобы много.

- Слушаю? – с готовностью отозвался Дом, который после многочисленных хвалебных од в свой адрес, был наполнен живительным энтузиазмом.

- Можешь нам помочь с подборкой книг на тему дисбаланса миров? Только, чтобы кратко и по существу... И без натуралистичных кровавых иллюстраций, пожалуйста!

Тут же за книгами на полках будто что-то заворочалось, зашевелилось. Послышались перестук, шорох, шелест страниц. В воздухе появились золотые пылинки. Книги то выдвигались из стройного ряда, норовя опрокинуться оземь, то менялись местами между собой. Дом искал. Ребята, как заворожённые вертели головами, пытаясь угадать траекторию загадочных перемещений.

Наконец, к центру стола откуда-то из потолочной темноты выплыла невзрачная книжица в мягкой, сероватой – то ли от времени, то ли от грязи – обложке. Ребята приблизились. Страницы тонкой, словно методичка, книжицы кое-как держались на двух скобках, чуть тронутых ржавчиной. Нижний край лицевой обложки демонстрировал криво загнутый треугольник нескольких страниц. Большие синие буквы составляли незамысловатый заголовок: «Всё, что нужно знать о дисбалансе миров».

Печатное издание ещё несколько мгновений повисело в воздухе, а затем шлёпнулось на стол.

- Всё, что есть по запрашиваемой теме, - сказал Дом.

- Негусто, – хмыкнул кот.

- За час управимся! – наивно предположил Вадим.

- Посмотрим, так ли просто её содержание, как обложка, – Ника осторожно взяла книжицу в руки, - спасибо, Дом!

Через два часа скурпулёзного изучения трухлявой брошюры выяснилось следующее: дисбаланс миров – явление исключительное; возникает, когда внутри одного мира или внутри сразу двух миров происходят социальные волнения; устраняется одновременно с устранением внутреннего конфликта или конфликтов. Роль Консьержа – быть посредником между людьми и иным населением мира.

- Не очень-то это похоже на наши дела, - призадумалась Вера.

- Почему? – усомнился Вадим. – Здесь волнения этих… Как их там? – замялся парень. – Вампиров!

- Свистунов, - поправил кот.

- Свистунов, - кивнул, соглашаясь, Вадим. – У нас этих… - он защёлкал пальцами, вспоминая.

- Сумхра, - снова помог Бернард.

- Точно! – обрадовался парень. – У нас волнения «сухарей». Налицо внутренние волнения в каждом из миров. Вот вам и дисбаланс.

- Но в книге имеются в виду волнения между людьми и свистунами или между людьми и сумхра, - возразила Вера.

- Возможно, мы просто не в курсе «тёрок» между людьми и свистунами? – предположил Саня.

- А как же нападение на нас, Консьержей? – задала вслух вопрос Ника. – И печальный исход нашего общения с представителями сумхра? Ольга говорила, что Консьержи на это просто физически не способны. Тут же ничего не сказано насчёт отклонения способностей Консьержей от нормы при дисбалансе миров? – с надеждой спросила она у Веры.

Та отрицательно покачала головой.

- Погодите унывать! – воскликнул Саня, заметив встревоженный и печальный взгляд Веры. – Может, текущий дисбаланс просто очень запущен и поэтому затрагивает и Консьержей?

- Это вариант, - оживился Бернард. – Не думал услышать от Камушкина что-нибудь путное, но его предположение о запущенности дисбаланса – дельное. Впрочем, если есть ещё идеи, что это может быть, если не дисбаланс, давайте обсудим.

Других идей ни у кого не было. Поэтому сошлись на том, что действовать надо из позиции крайне запущенного дисбаланса миров.

- Как-то слабо я это себе представляю, - озадачилась Ника. – Я, Консьерж этого мира, направляюсь к свистунам, чтобы урегулировать их внутренние разногласия. Но каким образом?

- Это хорошо ещё, если между свистунами и людьми пока всё спокойно, - вставил Камушкин. – Но я особых волнений за последние дни в мире людей не наблюдал. Всё как обычно. – Он начал по памяти перебирать нашумевшие события в инфополе мира: - Где-то воюют, кто-то не платит налоги, кого-то прославляют. Достижения одних вызывают прилив ненависти у других. Ну, инфляция, понятное дело. Ставка по ипотеке дьявольская. Отменили пару концертов столичных артистов. Грипп сезонный грядёт. Не-а, - наконец подытожил он, - никаких экстраординарных новостей о странных существах не проскакивало.

- Ну, у нас на этот счёт, тоже, можно сказать, тишина, - авторитетно заявил Вадим. – По политике так вообще, будто в одном мире живём. – Тут оба парня гоготнули, как полагается мужскому племени. – По работе заказы стандартные. Странные, конечно, но в мой работе странность – это норма. А то, что эти любители фиолетового цвета – существа иного порядка, нежели люди, я вообще только вчера и узнал.

- А от них у тебя много заказов было? – поинтересовался Бернард.

Курьер призадумался, что-то подсчитывая в уме.

- Штук десять за последний месяц точно. И только один из них – нитка – где со мной разговаривали лично. Обычно, как в случае с посылкой, по телефону оставляли заказ. Доставлял какие-то фиолетовые пакеты, с чем-то сыпучим внутри. Тяжёлые, килограмм по пять.

- Куда, откуда? – насторожил уши кот, а вместе с ним и все присутствующие.

Парень почесал светлую голову, вспоминая:

- Из магазина в дом, из офиса в парк, из транспорта в киоск. Разные места. Ничем не примечательные.

- И часто ты берёшься за работу вот так, вслепую? – спросил Камушкин. – Не интересуешься содержимым? А если там противозаконные вещества?

- Ха! Нашёл дурака! – развеселился Вадим. – Я на такие заказы бобика соседского беру. А сосед у меня – бывший кинолог из органов. Пёс у него, хоть и старый, да дело своё знает.

- А как же оперативность? – не унимался Камушкин. – В курьерской службе – это основное.

- В курьерской – да. В привилегированной – коей я являюсь – могу себе позволить сначала обеспечить безопасность собственную, а потом уже посылке. И мои заказчики это знают.

- Жаль, что при доставке яда с тобой твоего бобика не было, - вздохнула Вера.

- Сумеречную магию непросто даже котам распознать, - вступился за курьера Бернард. – От простого пёселя результатов ждать не приходится.

- Эх, - вздохнула Вера, помятуя, что в «Баночку» они смогут вернуться лишь вечером.

- Видимо, загадочная частая доставка тоже связана с дисбалансом, - повернула разговор в прежнее русло Ника.

- Да уж, - крякнул кот. – Имеем странности в поведении только внутри сообществ свистунов и сумхра. А также отклонение от нормы способностей Консьержей по самообороне. Значит что?

- Что? – хором спросили присутствующие.

- Задача ясна: Ника идёт к свистунам, Вера – к сумхра.

- Может, мы вместе? - в один голос сказали девушки и взялись за руки.

Кот недовольно мотнул головой:

- Если дисбаланс зашкаливает, лучше разделиться.

- Мякиш прав, - согласилась Ника.

- Ну, в одного вы точно не пойдёте, - Вадим решительно стукнул кулаком по ладони. – Я пойду к свистулям вместе с Никой. А Саня может познакомиться с сумхра.

- О, если можно, я за! – откликнулся Саня.

- С чего вдруг? – спросила Вера Вадима, заподозрив подвох.

- С того, что в мир, где меня пытались отравить, я возвращаться отказываюсь. А вампиров я не боюсь, да и опыта доставить вверенное туда, куда полагается, мне не занимать. Следовательно, я буду в безопасности, и Ника со мной будет в безопасности.

- Мои физические способности могут очень даже пригодиться в твоём мире, - обратился Саня к Вере. – Я сильный, бегаю быстро. Для сумхра – лицо неизвестное. Может выгореть, а? – он глубоко засунул руки в карманы новеньких джоггеров, пытаясь хоть как-то скрыть своё страстное желание присоединиться к приключению.

- Возражений не имею, – высказал своё авторитетное мнение кот.

Ника и Вера посмотрели друг на друга, пожали плечами и согласились.

- Сверим часы? - скомандовал Вадим, но тут же осёкся. Во-первых, часы в наличии оказались только у него. Во-вторых, не он тут был хозяином.

- Сверим, - улыбнулась Ника и выглянула на улицу через окно гостиной. – Примерное время - два часа пополудни, - сообщила она точку отсчёта всем присутствующим.

- Можно, как и планировали, выдвигаться к свистунам, - разрешил Бернард.

- До поздних сумерек будем на подхвате в Доме, - сказала Вера, - а после, вместе с Саней переместимся в антикварный. Оттуда уже двинемся к сумхра.

- Приключение! – Саню немного лихорадило от предвкушения путешествия в другой мир. Одно дело - перебирать чужеземные игрушки на чердаке, другое - самому отправиться сквозь материю чуждых пространств.

- Напои его ромашковым чаем, - язвительно посоветовал кот Вере и довольно затрусил по направлению к лестнице. Привыкший к подколам кота Саня только рукой махнул.

Наконец, разбитые по парам, ребята дружно покинули гостиную и спустились ко входной двери. Потревоженные движением канарейки суетливо ворковали до тех пор, пока Вера и Саня не закрыли за троицей дверь и не возвратились на второй этаж.

В ожидании своего часа отбытия Вера попросила у Дома очередную порцию кофе для себя и Сани. Дом предусмотрительно материализовал три кружки, в одной из которой прозрачно желтел ромашковый чай.

ГЛАВА 6. ПЛАН А ПРОВАЛИЛСЯ, ПЛАН Б – ?

***

Город нежился в лучах мягкого осеннего солнца и млел, радуясь обыкновенности будней. Пронзительно щебетали стайки школьников; чинно, с пирожками, толклась около автобусных остановок студенческая молодёжь; шелестели, устало вздыхая, бабушки и дедушки, терпеливо наблюдая пролетающую мимо бурную жизнь. Автомобили, мелькая сосредоточенными профилями водителей, волочили за собой вихри опавшей листвы, взрыкивали, обруливали, пропускали, подрезали и выворачивали. Маршрутные автобусы, как величественные киты, рассекали пёстрый поток легковушек, филигранно вписываясь то в один, то в другой остановочный карман. Из автобусов и в автобусы, словно для соблюдения некоего обязательного баланса, перемещались пассажиры: пять человек вышло, пять человек зашло.

И никому не было дела до необычного шествия, которое явно нарушало привычное течение дня: во главе - девушка в лиловой мохнатой шубе нараспашку, за ней - высокий парень с выражением туристического энтузиазма на лице, а в арьергарде - чёрный кот.

- Так и не скажешь, что я в другом мире, - проговорил Вадим, не переставая вертеть головой.

Ника, исподтишка наблюдавшая за ним, улыбнулась:

- Понимаю.

Она вспомнила свои ощущения, когда оказалась в мире Веры. «В мире Вадима и Веры», - тут же поправила себя Ника.

- Очень похож! Архитектура схожая, расположение зданий... О! – он указал рукой на угол старинного гастронома. - У нас вот точно такой же, на углу ещё мороженое продавали, в детстве. А потом казино открыли… А у вас до сих пор продают! Давай зайдём, а?

- Не отвлекаемся, - раздался снизу строгий голос кота. – Сначала – дело, потом – сливки.

Нике не хотелось это признавать, но кот был прав. Дело, которое нельзя было назвать простым, нужно было выполнить в первую очередь.

Связующее звено между Консьержем и свистунами определили ещё в Доме, при разработке плана действий. Звено было очевидным, но не слишком воодушевляло. И звали его – Салема. Маленькая тёмная лошадка. Тем не менее, только она могла пойти на контакт с Никой. Хотя, если Вера всё-таки убила Марека, то, вполне возможно, что Салема решит отомстить за брата. И вот

тогда... что тогда, Ника даже думать не хотела. Авось пронесёт... в конце концов, есть в русском «авось» нечто героическое. Сколько бы сумасшедших чудес могло бы кануть в лету, если бы не это: «А! Будь, что будет! Где наша не пропадала!»

С другой стороны, на авось надейся, а сам не плошай. Поэтому, предусмотрительно вооружившись лунными камнями (даже коту на шею верёвочку с камушком прикрепили), делегация мира – как окрестила про себя их троицу Ника – отправилась к тому самому кинотеатру, в котором по наитию действовала Вера, вытаскивая коллегу из наведённого морока.

Арт-хаусный чердак, как и прежде, торчал массивной глыбой в согбенном теле кинотеатра. Из распахнутых дверей на первом этаже с хохотом вывалилась толпа молодых людей. Видимо, киносеанс удался.

- Чего показывают? – заинтересовался Вадим афишами, приклеенными как попало по правую сторону от дверей. Бегло прочитал и с сожалением заключил:
- Репертуар не удивляет.

- Как тебе чердачок? Тоже не удивляет? – спросила Ника, обращая внимание курьера на несуразность оконных проёмов и балконов надстройки.

- У нас в городе есть одно похожее здание, – Вадим наморщил лоб, мысленно проводя параллели. - Окна - боль для перфекциониста: все на разной высоте и разного размера. – Он на мгновение замолчал, обдумывая что-то. - В общем, большинство жителей от него не в восторге.

- А это чудище, - Ника кивнула на чердак, - стоит здесь столько, сколько себя помню. Он есть даже на старых фотографиях. А кто строил и почему – сведений нет.

Неожиданно для Ники, кот поднялся на задние лапы и подёргал штанину её комбинезона:

- Тише! Слушай!

И Ника услышала. Этот звук она теперь ни с чем не перепутает - где-то неподалёку «работал» Свистун. Словно хищная птица она наклонила голову набок и прислушалась. Определив направление, но не наблюдая Свистуна в поле зрения, она двинулась в сторону звука.

Чутьё вело её в обход кинотеатра, кажется, к чёрному входу. Кот и Вадим еле поспевали за ней.

Основное крыльцо. Угол здания. Поворот. Чисто. Звук нарастает. Она ускорила шаг. Быстрее, быстрее, вдоль боковой стены здания. Чердак отбрасывает угловатую чёрную тень. Становится холодно. Лунный камень жжёт центр груди. Ещё один поворот. Вот они – всхлипывающая студентка в тонкой блузочке, мёрзнущая в тени распахнутой настежь двери чёрного входа, и Салема,

будто ожидающая невесть чего, а на самом деле посасывающая энергию своей жертвы.

Наверное, от Ники веяло опасностью, а показавшиеся через мгновение из-за её спины Вадим и чёрный кот, с суровыми физиономиями, не улучшили положения – студентка всхлипнула, бросила настороженный взгляд на странную компанию и быстро скрылась в недрах кинотеатра.

Салема с нахальной улыбкой вскинула руки, как будто изображая капитуляцию:

- Здрасьте! И сдаюсь, сдаюсь! – она опустила руки, одёрнула платье и присела в реверансе, представляясь Вадиму: - Салема. – Затем, не дожидаясь какой-либо реакции, она обратилась напрямую к Нике: – Честное слово, я и не знала уже, как привлечь твоё внимание! А тут эта бедолага... Бросили бедненькую. Помогла, отпила её горюшка бедового. Бе-е-е! – Салема картинно скукожилась, демонстрируя отвращение к вкусовым качествам потреблённой энергии.

Ника заметила, что всё это время стояла со сжатыми кулаками. Салема была их единственной ниточкой, но инстинкты Консьержа требовали контроля над ситуацией любой ценой. Она сделала глубокий вдох и выдох. Для начала нужно научиться контролировать саму себя. Ровным, лишённым эмоций голосом, Ника сказала:

- Привет.

Девчонка обиженно выпятила нижнюю губу:

- Я, конечно, не ожидала тёплых объятий, но... А, проехали! Как самочувствие?

Было видно, что Салему искренне интересует самочувствие Консьержа. Но интерес этот носил привкус собственничества. Видимо, маленькая нахалка уже включила Нику в перечень лиц, которыми можно безнаказанно управлять.

- Нормально. Даже хорошо, - ответила Ника.

- Но может быть и лучше, - вставил кот, намекая, что пора переходить к делу.

- Да, - подхватила Ника, - может быть и лучше. Как у вас, у свистунов, обстановка?

Салема весело крутанулась на пятке вокруг своей оси и небрежно пожала плечами:

- Поговаривают, что Консьерж чуть не укокошила моего брата.

- Какого брата? – Ника решила сделать вид, что не поняла.

- Ну, долговязый такой, весь в чёрном, - Салема принялась за описание брата, поправляя косички. – Ты его ещё с автобусной остановки прогнала…

- И он меня потом в сон свой утащил.

- В сон, в сон, - закивала девчонка. – Для пользы дела, ясно-понятно. Ты бы его иначе слушать не стала. Как и меня, помнишь?

Ника кивнула и тут же тряхнула головой, прогоняя неприятные воспоминания первой встречи с Салемой.

- А твоя подружка чуть его не укокошила! - немного нараспев сказала маленькая хитрюга.

- Где же этот «чутьнеукокошенный»? - спросил Вадим, которого понемногу начала раздражать издевательская манера общения Салемы.

Девчонка вмиг ощетинилась, сердито зыркнула и только приготовилась сказать что-нибудь язвительное, как в темном проёме открытой двери показалась тёмная фигура: чёрная рубашка с поднятым воротом, чёрные отглаженные брюки, агатовые запонки на накрахмаленных манжетах. Марек в этот раз выглядел, как Князь Тьмы, а не как отвязный рокер. Правой рукой, спрятанной почему-то в шёлковую перчатку, он неспешно приглаживал смоляные волосы. Сегодня он был ещё бледнее, а глаза его, в которых почти не было видно зрачков, казались запавшими.

Салема прикусила язык, нахохлилась, как воробушек, и заняла оборонительную позицию со скрещенными на груди руками. Свистун не обратил на неё никакого внимания. Низким, слегка охрипшим голосом, он произнёс: «Я здесь» и замер в ожидании продолжения разговора.

Неловкую, казалось бы, паузу, прервал Вадим:

- Невинно убиенный Марек, – сказал он и спросил, кивнув на Салему: - Значит, ты и есть её брат?

Свистун медленно утвердительно кивнул.

- Как в кино, ей Богу! – вслух подивился Вадим, которому параллельный мир казался немного ненастоящим. – Есть разговор. Серьёзный.

- Что ж, - Марек прижал обе руки к животу, сплетя пальцы друг с другом (бледная обнаженная левая и спрятанная в блестящую чёрную перчатку правая образовали подобие китайского символа «ИньЯн») – Вы – гости непрошенные, поэтому к себе не приглашаю. Можем пройти в сквер кинотеатра.

- Нас устраивает, - поспешно сказала Ника. Она не понимала, зачем Марек нацепил на себя маску жуткого типа и не верила ей, но именно поэтому у неё отсутствовало всякое желание оставаться с ним наедине в безлюдном месте. Сквер, по приветливым дорожкам которого то и дело сновали взад и вперёд люди, представлялся ей самым подходящим местом для предстоящего разговора.

Процессия, возглавляемая мрачным Свистуном, в молчании обогнула здание индустрии развлечений и расположилась в тени двух золотистых берёз,

которые, казалось, предпочли бы выдернуть собственные корни и бежать куда угодно, лишь бы подальше от того напряжения, которое исходило от группы переговорщиков.

Под берёзами стояли две лавочки. Марек и Салема чинно уселись на одну из них. Ника, Вадим и кот, следуя их примеру, устроились на противоположной. Не хватало только большого круглого стола, чтобы с важным видом положить на него локти.

- Пожалуй, между нами из-за всего случившегося есть некоторая неловкость, - начала Ника.

- Пожалуй, - согласился Свистун.

- Тогда нам лучше всё прояснить здесь и сразу. Что это было вообще? Ты мне говорил, что устроил встречу в сновидении для важного разговора, а твоя сестра утверждала, что ты хотел меня убить. Не знаю, что вы там с ней задумали, но в результате вашей аферы чужой Консьерж оказался там, где ему быть не положено, а мир сделал ещё один лишний шаг к нарушению баланса. Поправь меня, если я в чём-то ошиблась.

Свистун опустил взгляд и покачал головою.

- Ох, как всё запуталось, - наконец произнёс он и снова замолчал.

Все затаили дыхание, и, наконец, Марек продолжил:

– Забрать тебя в своё сновидение, в Надмирье нашего мира, было единственно верным решением на тот момент. То, что ты – новый Консьерж без опыта и должных знаний, я понял уже в первую встречу. На тебе не было лунного камня, а твоё эмоциональное поле пылало необоснованной ненавистью, искажённой образами из сказок про вампиров. Между тем, свистуны – не вампиры. Не паразиты и не проблема. Было важно, чтобы у тебя было правильное понимание ситуации. Думаю, ты не станешь спорить, что именно я дал тебе наиболее полную информацию о «плохих» и «хороших» свистунах?

- Она могла бы её получить и без твоей помощи, - вставил кот, всем своим видом выражая недовольство. Ещё бы… Слова Марека являлись прямым укором: именно коту, как первому помощнику, полагалось предоставить новому Консьержу информацию, необходимую для выживания обоих миров.

- Тем не менее, она не получила её вовремя, - жёстко парировал Свистун и продолжил, не давая коту возможности вступить в спор. - С месяц назад я заметил, что «хорошие» свистуны перестали справляться с устранением избытка негатива, «плохим» же перестало хватать питания, даже несмотря на допинг. Соотношение позитивных и негативных эмоций…

- Стоп! – перебила свистуна Ника. – Что ещё за допинг?

- Как ты получила должность, если не знаешь элементарных вещей? – поморщился Марек.

Кот раздражённо прошипел:

- Допинг – вещь не элементарная. Я сам о ней слышал только краем уха. Так что выкладывай всё по полной.

Свистун примирительно поднял руку без перчатки, ладонью к переговорщикам:

– Начну с самого начала. Есть наш мир и мир параллельный. И здесь, и там люди - основа всего. Есть люди, и есть… не люди. В этом мире - свистуны, - Марек обвёл рукой себя и Салему, - а в параллельном – сумеречные хранители или сумхра. О них-то вам известно?

Ника и Вадим утвердительно кивнули.

- Когда дисбаланс параллельных миров начал увеличиваться, появилась возможность случайных контактов между жителями. Но если обычные люди в таких случаях думают, что они просто сошли с ума, то умельцы-нелюди быстро подстроились и обернули ситуацию в свою выгоду. Началась передача контрабанды из одного мир в другой. Пуговицы, через которые мы потребляем избыточный энергоресурс человека, для нас являются проводниками энергии. Помимо того, что эти предметы проводят энергию, они её ещё и накапливают. Свистунам от этой функции никакого проку – мы работаем со свежим, так сказать, энергопотоком. А вот для сумхра запас энергии очень важен. Насколько я знаю, с помощью наших пуговиц сумеречные хранители активируют заклинания в своём мире.

- Зачем это им? – спросил Вадим.

- Без понятия.

- Передача пуговиц в параллельный мир является для свистунов допингом? – попыталась прояснить сказанное Ника.

Марек демонстративно прикрыл глаза и сделал долгий и глубокий выдох. Затем он продолжил:

- Конечно, нет. Допингом «плохим» свистунам служит то, что предлагают сумхра в обмен на пуговицы.

- Не тяни кота за… - начал было Вадим, но тут же осёкся, покосившись на Бернарда. – Ну же! На что обмениваете вы?

- На сахар.

- Чего?! – Вадиму показалось, что он ослышался.

- Сахар из мира, в котором живут сумхра, усиливает эффект удовольствия от употребления положительной энергии человека.

- Несчастные наркоши? – насмешливо хмыкнул Вадим.

- Контрабандный сахар используют «плохие» свистуны. «Хорошие» довольствуются тем, что есть, - сухо напомнил Марек.

- И в чём же подвох? Этот допинг опасен для обычных людей? – спросила Ника.

- Сам по себе иномирный сахар для людей совершенно безвреден. Но под влиянием допинга «плохие» свистуны иногда не могут вовремя остановиться. Выпивают положительную энергию досуха. Бывали случаи летального исхода среди людей.

- О, как значит. Настоящие кровопийцы! – видно было, что Вадим не на шутку разозлился.

- «Плохие» свистуны, - устало повторил Марек. – Этим занимаются «плохие» свистуны. И я не говорю, что допинг – отличная штука. Это отвратительная и крайне опасная вещь. «Плохие» свистуны легкомысленны. Они не хотят думать, что если не будет человечества, не будет и свистунов. Они не хотят следить за балансом. Живут одним днём, глупцы! Именно из-за того, что часть свистунов требует отказаться от допинга и вернуться к потреблению негативной энергии, в наших рядах начался разброд. «Плохие» хотят всего и сразу. Им плевать на баланс миров и людей. Они думают, что на их жизнь всего хватит… Между тем, есть древние легенды предупреждают… У нас есть предупреждение от предков и есть знаки, которые предрекают ужасное.

- Я помню, ты что-то говорил мне о легендах и жертвах, - сказала Ника.

- Да. Одна из легенд говорит, что нарушенный баланс эмоциональных энергий можно восстановить. Для этого нужен объект из параллельного мира. Камнем преткновения стал вопрос о том, где взять такой объект. Часть свистунов ратует за то, чтобы добыть его самостоятельно. Этот путь и может повлечь ненужные жертвы и, вполне возможно, только усугубит ситуацию.

- За что ратует вторая часть? – еле скрывая насмешку уточнил Вадим. Его забавляла высокопарная манера Марека выражать свои мысли.

- Вторая часть не исключает помощь Консьержа. – Свистун проигнорировал насмешливый тон курьера и теперь обращался исключительно к Нике: - Возможно, в твоей пограничной кладовой уже есть что-то, что может помочь. Возможно, решение проблемы уже у нас в руках. Всё это я пытался объяснить тебе в сновидении. Ждать же пока ты овладеешь элементарными навыками и знаниями – времени не было. Впрочем, его и сейчас нет.

- Значит, ты относишь себя к Свистунам «Хорошим», - уточнила Ника. Марек утвердительно кивнул. – А что насчёт твоей сестры?

- Я за себя сама могу ответить! – подала голос Салема. – Всем известно, легче отрезать, чем распутывать. Я всего лишь хотела…

- Молчи, - недовольно оборвал её брат и вновь обратился к Нике. – Салема ещё не развила в себе должного терпения, слишком мала.

- Ха! – усмехнулся на это объяснение кот.

Марек не обратил внимания на комментарий кота и продолжил:

- Я торопился и не посчитал нужным вводить её в курс дела. Она тоже никогда не имела привычки вмешиваться в мои дела. – Марек посмотрел на Салему с таким выражением, что та непроизвольно втянула голову в плечи, будто ожидая пощёчины. – К сожалению, Салема решила действовать на своё усмотрение. Она решила, что если усилить кризис, то свистуны объединятся и быстрее найдут верное решение. Она легко вычислила Консьержа параллельного мира.

- Как именно? – заинтересованно спросил Вадим.

Марек пожал плечами и ничего не ответил, зато не сдержалась Салема:

- Чужаки по другому звучат! Как расстроенное пианино, – девчонка с вызовом смотрела на Вадима. Был понятно, что ни для неё, ни для Марека происхождение курьера не является секретом.

Вадим напрягся, и на его скулах заиграли желваки. Осознание, что он в чужом и, возможно, очень опасном мире, пришло к нему мгновенно.

- Не было никаких предвестников появления ещё одного необученного Консьержа в твоём доме, Ника. И то, что рядом с домом ошивалась Салема, было чистой случайностью. В данном случае – почти роковой. Она рискнула и, в какой-то мере, добилась успеха. Мир приближается к своему концу.

- Я хотела, как лучше! – выкрикнула в свою защиту Салема.

- А получилось, как всегда, – оборвал её брат.

- Погодите, - вклинился кот, обращаясь к Салеме, - Что же получается? Ты хотела, как лучше, и подставила родного брата? Его же могли убить! Как-то это всё не сходится.

- Ой, да я знала, что ему ничего не грозит. Он же опытный. В отличие от вашей Веры, - огрызнулась девчонка.

- Такое впечатление, что ты - «плохой» Свистун, - заметил Вадим, гася пыл восьмилетки.

Замечание Вадима подействовало: Салема дёрнула плечом и обиженно ото всех отвернулась.

- В общем, появление в надмирье Консьержа из параллельного мира усугубило существующий разлад. К тому же Салема пустила слух, что свистун был атакован Консьержем из параллельного мира… Поэтому…

- Поэтому что? – с тревогой спросила Ника.

- Поэтому Консьерж теперь для всех свистунов – персона нон грата.

- И для тебя тоже? – спросил Вадим с прищуром.

- И для меня, - ответил Свистун, не отводя взгляда от лица курьера.

- А чего разговариваешь тогда? – спросил кот.

- Я неимоверно устал, голоден, но хочу жить. И что-то мне подсказывает, что если вы будете взаимодействовать только с Салемой, жить мне придётся не так долго, как хотелось бы.

Девчонка, всё ещё не оборачиваясь, громко, с возмущением фыркнула.

- Кроме того, она - моя младшая сестра, и я несу за неё ответственность, - тихо закончил Марек.

Нике и её спутникам потребовалось некоторое время, чтобы переварить услышанное. Выходило, что противостояние враждующих сторон в сообществе свистунов ещё больше усилилось. Это могло сделать невозможным реализацию задуманного ими плана. План, впрочем, был незамысловатый: найти главарей противоборствующих сторон и примирить их. Поэтому Ника прямо спросила у Марека, как найти нужных лиц.

- Идея о переговорах не плоха, - оживился Свистун. – Но, полагаю, тех и других придётся подготовить по отдельности.

- Неужели «хорошие» и «плохие» так сильно друг друга ненавидят? – с надеждой на отрицательный ответ уточнила Ника.

Ответ Свистуна был положительный. Ника вздохнула. Время. Она чувствовала, что времени у них было в обрез.

- Может быть, Салеме стоит запустить новую сплетню? – внёс предложение Вадим. - Если она внесла основательную лепту в то, чтобы настроить свистунов против Консьержа, вероятно, она же может вживить в умы и другую идею: мол, Консьерж – единственная надежда, примите с распростёртыми объятиями, встретимся там-то во столько-то?

Было видно, что идея Вадима пришлась Салеме по душе. Она нетерпеливо заёрзала на скамейке, ожидая, что скажет брат.

- Нет, - сказал Марек.

- Почему? – изумился Вадим. – Это же хороший вариант!

Вместо ответа Свистун закрыл глаза, прикрыл сомкнутые веки ладонями и выдал молитвенный речитатив: «Даже если огненные вихры Окончания Всех Времён безжалостно лижут ваши ступни и ступни ваших детей, и ступни детей их детей, не пятнайте себя суетой метаний, крепитесь! Помните, в скрижалях Вечности останется память о каждом, останется пепельный след. Этот след не развеет ветер, не смоет дождь. Он не выжжется солнцем, не спрячется под песками. Ибо след этот – вы, и жизнь ваша – в прошлом и будущем. Крепитесь! Огонь – малая плата в Сейчас за Завтра».

Салема, повторившая действия за братом точь в точь, шевелила губами, неслышно проговаривая слова за ним.

- И? – недоумённо спросил Вадим. Ника промолчала. Она тоже ничего не поняла.

- Салема уже достаточно запятнала наше семейное имя своими действиями. Суетой метаний… Ни она, ни я не сделаем больше ни шагу для исправления ситуации. Если наступает Окончание Всех Времён, значит, так тому и быть.

- Фанатик, – констатировал кот.

- Да, фанатик, - с гордостью подтвердил Марек. – Но «хороший». И намерен таким оставаться.

- Но ты же хотел помочь раньше? Что изменилось? – продолжал допытываться Вадим.

- Раньше я верил, что можно всё исправить.

Если раньше Марек казался Нике невозмутимым, то теперь она вдруг увидела, что его невозмутимость сродни обречённости. Салема смотрела на брата со странной смесью обиды и вины.

- Значит, сдаёшься? – спросила Ника, чувствуя, как всё внутри неё холодеет.

- Принимаю неизбежное, - ответил Марек.

- Окей, - Вадим не оставлял попыток договориться, – придумаем другой вариант. Не волнуйся, мы всё сделаем сами! Главное - всех собрать и устранить конфликт. На какой клич, твой или Салемы, откликнуться все свистуны разом?

Марек плотно сжал и без того тонкие губы, показывая, что его ответ окончательный: помогать с поиском нужных лиц он не станет.

- Это неконструктивно, - резюмировал кот итог разговора.

Тут Салема дёрнула брата за рукав, и, когда он наклонился к ней, прикрыв рот ладошкой, что-то быстро зашептала ему на ухо. По выражению его лица невозможно было догадаться о чём идёт речь. Однако Ника заметила, что всё его тело неуловимо расслабилось, как будто ослабло внутреннее напряжение, которое превращало Марека в ледяного истукана. Салема наконец прекратила шептать и уставилась на брата в ожидании вердикта. Свистун откинулся на спинку лавочки, оглядел троицу напротив и сказал:

- Салема предлагает сыграть в игру.

- Мне это уже не нравится, - сказал кот и нервно дёрнул хвостом.

- Понравится, - заверил Свистун. – Тем более, за неимением других вариантов, этот «рак» кажется вполне себе сносной «рыбой».

- В чём суть? – поторопила Ника.

- Салема нарисует карты дислокации главных «плохих» и «хороших» свистунов, я спрячу их за спиной - одну в руке с перчаткой, другую - без. Ваша

задача выбрать руку. Какая карта вам достанется, к тем и пойдёте сперва. Если договоритесь с одними, они отведут ко вторым. Если не договоритесь, вторая карта вам уже не поможет.

- А как же Окончание Всех Времён? – было видно, что прямолинейного Вадима искренне воротит от обоих свистунов. Происходящее казалось ему откровенной насмешкой и издевательством.

- Игра – это не помощь. Кроме того, судьба решит, какую карту, вы вытащите первой. Я же не решаю ничего. – равнодушно ответил Марек и посмотрела на Нику в ожидании её ответа.

Ника недовольно нахмурила брови, но за не имением иного выбора, согласилась.

Тупик из гаражей капитального строительства на западной окраине города, куда их доставил автомобиль Марека, был ближайшей точкой начала следования к обиталищу предводителей «плохих» свистунов. Кот настаивал на том, что обе карты изображали одно и то же, а потому не было никакой разницы, какую руку Свистуна выбрать. Вадим склонялся к позиции кота. А для Ники результат Игры особого значения не имел – ей одинаково не нравились ни те, ни другие представители «вампиров».

Когда она развернула выпавшую карту, Салема возбуждённо присвистнула, а Марек сдержанно кивнул. Центр управления «плохих» располагался под железнодорожным мостом на левом, ещё не заселённом людьми, берегу реки.

От кинотеатра, который занимал выгодную позицию в центре города, до моста было добрых полтора часа пути. Неожиданно для всех Марек предложил к услугам Консьержа свой автомобиль, «запряжённый» одной из «латексных» охранниц. Предложение приняли, и уже на первых ста метров пути смогли убедиться, что молчаливая дамочка знает не только кратчайший путь, но и множество способов пройтись, что называется, по самой кромке соблюдения правил дорожного движения. Поэтому на заданную точку отсчёта прибыли в два раза быстрее и в два раза более сосредоточенными – от лихой езды в крови прибавилось адреналина.

Выплюнув пассажиров под хмурое небо, чёрная иномарка поспешно скрылась из виду. Свинцовые тучи, еле сдерживая небесные хляби, медленно ползли на восток. Палая листва закручивалась в крошечные вихри, поддаваясь на уговоры ветра. Бетонные стены гаражей, казалось, растут из земли вместе с густыми осенними сумерками.

В этом тупике, за которым берег обрывался в холодные воды реки, стояла заброшенная тишина. Подсохшие ковыли толпились у гаражных ворот,

выцветших за давностью лет. Где-то далеко проехал поезд, но звук, отскочив от стен словно попрыгунчик, скоро оборвался. Странной казалась эта точка начала: ни мусора, ни граффити, ни следов. Только замершее в ожидании одиночество – ватное, почти осязаемое.

Кот нервно передёрнул хвостом, Вадим запрятал руки поглубже в карманы, Ника поёжилась, запахнула шубку поплотнее и взглянула на карту.

- Вон за тем гаражом, с голубой воротиной, есть выход на берег.

- Посмотрим! – наигранно бодро отозвался Вадим и двинулся к обозначенному месту. Лучше уж что-то делать, чем стоять, чувствуя, как пространство обездвиживает и затягивает внутрь, превращая и тебя самого в бетон, в подобие памяти о человеке.

Обозначенный на карте проход на деле представлял собой узкий проём между двумя поставленными перпендикулярно друг другу гаражами. Протискиваясь боком всё той же цепочкой – Вадим, Ника, кот - компания наконец оставила позади гнетущие гаражи и вышла на маленький пятачок пустынного обрывистого берега.

Река несла свои жёлтые воды вправо, прочь от виднеющейся железной дуги моста, скрепляющей её берега, словно скоба. С края обрыва, поднимающегося почти отвесной стеной, виднелась галечная полоса нижнего яруса берега. Ника огляделась. Обрыв тянулся вниз и вверх по реке, вплоть до моста и на всей протяжённости имел препятствия. Гаражный массив, из которого они выбрались, был одним из таких препятствий. А дальше, по направлению к мосту, упругой стеной торчал тальник, выросший около высокого, местами скособоченного и покрытого ржавчиной забора. Забор огораживал территорию старого судостроительного завода. Кажется, он бездействовал уже лет десять. Ника никогда не бывала в этих окраинах. Так, какие-то строчки пробегали в новостях – требования либо снести, либо возродить завод. Снос поддерживали строительные компании - территория представляла собой лакомый кусочек, вид на реку и дикий берег можно было дорого продать. Жители настаивали на возрождении – какие не какие, а всё-таки - рабочие места. Управляющие городом думали. Забор стоял.

Вдруг, нервно мяукнув: «Увидимся!», кот чёрной пулей метнулся в ближайший куст. Не успели Ника и Вадим сообразить, что к чему, как на берег, со стороны гаражного массива, выбежал серый, с торчащей по сторонам засаленной шерстью пёс. Был он размером с лайку, дворовый и злой. Выбежал почти неслышно, молча, с угрожающей поднятой холкой. Его-то и почувствовал кот. Ника непроизвольно сделала шаг за Вадима. Парень стянул с себя куртку,

поднял её на руках вверх, чтобы казаться как можно больше, твёрдо и громко сказал: «Фу!»

Пёс замер в отдалении, изучая препятствие. Ника заметила за спиной вожака ещё три… нет, шесть собачьих голов! Трусоватые маленькие псины, выглядывая из-за спин более крупных собратьев начали визгливо истерить. Почти тут же в писклявое тявканье вплёлся басовитый лай больших собак. И вот уже вся стая, кроме скалящего зубы вожака, скандально облаивала чужаков, появившихся на берегу. Лаяли, но не подходили.

Ника обернулась, пытаясь взглядом отыскать в кустах Бернарда. Но кота и след простыл. А они, кажется, оказались в ловушке. Путь к гаражам был перекрыт собачьей стаей. К мосту, вдоль тальника и заводского забора, не продвинуться – кусты росли прямо по кромке обрыва. Выход был один – прыгать вниз, на узкую полоску гальки внизу.

Собаки переминались с лапы на лапу, но уходить не собирались. Пятачок был их территорией.

- Вадим, - тихонько заговорила Ника за спиной курьера, - можно спрыгнуть вниз и там, по берегу, двинуться к мосту.

- Да, - отозвался парень, не опуская поднятые руки с курткой между ними, - я вижу. Собаки высоты бояться, за нами не прыгнут. Поэтому план такой: обхвати меня за пояс, вместе сделаем пару шагов к краю обрыва. Затем спрыгнешь вниз. Как приземлишься и отойдешь, крикни. Я брошу в них куртку. Они метнуться к ней, а я сигану к тебе. Окей?

- Окей, - ответила Ника и обхватила Вадима за талию. Ладони ощутили его горячее, крепкое тело, и она снова, как в тот раз на автозаправке, поняла, что не хочет разрывать неожиданных объятий. Ника тряхнула головой, отгоняя неуместные мысли, а потом вздрогнула, когда Вадим подался назад, начиная манёвр.

Пара шагов и вот они на краю. Развернувшись лицом к реке, под заливистую какофонию бездомных собак, девушка спрыгнула на гальку. Больно ударилась коленом при приземлении, оставив на белом комбинезоне грязный след, а в правую ладонь впился какой-то камушек. Поморщившись, Ника быстро поднялась и отбежала в сторону моста.

- Прыгай! – крикнула она.

Снизу она увидела, как Вадим сделал резкий выпад к собакам и с криком «Пошли отсюда!» бросил в них куртку. Затем он быстро развернулся и сиганул вниз. Через мгновение на месте, где они стояли, свесилась с края обрыва морда серого вожака. Он недовольно поворчал для порядка, а затем голова его исчезла. Сверху лай и возня стихли. Собаки прогнали чужаков и ушли.

Вадим победно стряхивал с рук песок и мелкую гальку.

***

Когда дом внял совету кота и материализовал кружку ромашкового чая, Саня сделал вид, что ничего такого не заметил. И с самым невинным видом поинтересовался у Веры, пробовала ли она бельгийский чизкейк.

- Бельгийский шоколад как-то пробовала, но, - Консьерж пожала плечами, - не впечатлил.

- О-о-о! – мечтательно протянул Саня. – Бельгийский шоколад и бельгийский чизкейк – это две разные - не побоюсь этого слова - Вселенные! Но если бельгийский шоколад хорош сам по себе, то бельгийский чизкейк надо есть исключительно в сочетании с чашечкой бодрящего эспрессо.

Дом, понимая, куда клонит этот наглец, невнятно буркнул что-то про необходимость перерывов между сеансами материализации. На что Саня лишь поудобнее устроился на диване и вальяжно протянул руку к чайному столику, где стояла кружка с кофе.

Вера прищурила один глаз:

- Значит, чизкейк, говоришь?

Саня утвердительно кивнул и с наслаждением отхлебнул из кружки.

Что ж, Веру не пришлось долго уговаривать. Тем более, что гастрономические изыски никогда не оставляли её равнодушной. А уж если эти изыски ещё и из другого мира… В общем, через пару мгновений ребята дружно мычали, наслаждаясь воздушной текстурой сырного пирога на в меру пропитанной подложке из песочного теста.

Когда от перекуса не осталось ни крошки (Саня педантично собрал каждую указательным пальцем прямиком себе в рот) и в ход пошёл даже ромашковый чай, Вера озадачилась, как с пользой для разрешения сложившейся ситуации с мирами провести целых шесть часов, которые у них были до возвращения в «Баночку».

- Как думаешь, - спросила она у Сани, - какую ещё информацию мы можем запросить в библиотеке Дома по поводу дисбаланса? Может, мы неверно формируем запрос? Нельзя же сидеть так и ждать. Даже если Дом материализует ещё один бельгийский чизкейк.

- Думаю, что есть в Доме одно местечко, где можно раздобыть, если не ответ на решение проблемы, то годную подсказку или, чем чёрт не шутит, оружие.

- Чердак! – догадалась Вера.

- Так точно, - подтвердил Саня.

Они дружно подскочили с дивана и направились к лестнице.

- Разрешите представить Вам моё рабочее место, - шутливо произнёс Саня перед чердачной дверью, которую словно стащили из русской народной сказки: массивное деревянное полотно, скруглённое сверху, украшала ажурная ковка с затейливым узором из птиц и деревьев.

Статус помощника разрешал парню беспрепятственно входить в помещение под крышей, а потому никаких ключей, паролей или плясок с бубнами не требовалось. Как только Саня легонько прикоснулся к двери, та торжественно и без малейшего скрипа плавно раскрылась.

Когда Вера заглянула внутрь, то восторженно ахнула. Дом при этом удовлетворённо скрипнул половицей под её ногой.

Крыша над чердаком была двускатной, а потолочное пространство пересекали деревянные балки. Невидимые нити гирлянд с крошечными лампочками, светящимися золотым светом, были протянуты и по скату и по балкам, отчего казалось, что вошедших приветствует праздничное «А-А-А». Ощущение праздника дарило и большое круглое окно, рядом с которым человек чувствовал себя хоббитом. Оформленное в едином стиле с чердачной дверью, окошко щедро разливало на пол мягкий солнечный свет и радостно демонстрировало посетителям кристальную синеву осеннего неба. Рядом с окном воздух чуть ли не звенел, наполненный тёплым мерцанием, и отзвуки этого звона прыгали с одной заставленной полки на другую, из коробки в коробку, из-под стола на тумбу, под потолок и обратно вниз, где теснились одним дружным семейством ржавый бидон, облупленные вёдра и фарфоровые вазы.

Да, в размещении вещей на чердаке не было никакой системы. Это был чистый хаос как есть. Но Веру – что удивительно - это нисколько не смущало, а, наоборот, вызывало детский восторг.

Всё время, что Консьерж осматривалась, Саня с гордым видом полноправного хозяина стоял, не переставая улыбаться и по-позёрски скрестив руки на своей - как он справедливо полагал - довольно могучей груди.

- Здесь и тружусь! – наконец заявил он. - В поте лица.

Дом саркастически закашлялся, но ничего не сказал.

- Вполне возможно, что в этих недрах прячется то, что нам нужно, - уверенно произнёс Саня и подошёл к Вере, которая стояла в центре чердака и разглядывала сокровища, собранные Мари.

Чего здесь только не было!

Стеклянный шар, внутри которого красовалась композиция из снеговика, пышной ели и вечно идущего снега; кусок бельевой верёвки, по длине которой на равном расстоянии друг друга были навязаны узлы; изрядно погрызенный синий колпачок от шариковой ручки («Ой, это моё, - поспешно заявил Саня, схватил с полки колпачок и сунул его в карман); была здесь и зелёная заводная лягушка-квакушка из железа; мужской перстень с чёрным ониксом в форме прямоугольника; довольно замызганный разноцветный клоунский парик с проплешинами; набор чёрно-белых фотокарточек с изображением полной луны над лесом; деревянные бочонки русского лото расставленные на лотерейном билете – сорвавшем джек пот, судя по всему. Имелись тут и медная турка умопомрачительной красоты, и носовой платочек из белого атласа и тонко выделанным кружевным уголком, и даже кокошник с каменьями. Он, кстати, поначалу вызвал удивление, а затем понимание. Дело в том, что рядом с кокошником красовался ещё один головной убор, напоминающий золотой купол русской православной церкви. «От концертного костюма», - поняла Вера. В её мире ансамбль русского народного танца и не такие наряды придумывал.

- И гнездо здесь?! – непроизвольно вырвалось у Консьержа при виде того самого гнезда, в которое втянулся убитый ею официант-сумхра.

- Оно абсолютно безопасно, - поспешил успокоить Веру Дом.

Преодолев лёгкое недоверие, девушка перевела взгляд на следующий предмет. Им оказалась игрушечная оранжевая мышка для кошек. У игрушки не хватало одного глаза-бусины и половины резинового хвоста.

- Это Бернарда? – с улыбкой спросила Вера.

- Не, - вяло ответил Саня, - чёрный монстр промышляет только живыми экземплярами.

Вера опасливо покосилась под ноги - не наблюдается ли на чердаке живность.

- Вот она! – Саня бережно взял с полки металлическую пряжку для ремня и протянул её Вере. Пряжка была овальный, с изумительной витой гравировкой по периметру. В центре же узор размывался и будто вибрировал. Взгляд неизбежно цеплялся за это странное дрожание, и оторвать его было довольно сложно. Самый настоящий гипноз! Понятно, почему Саня хотел присвоить эту пряжку себе: для такого модника, как он, видеть и не иметь - смерти подобно.

- Из-за неё меня Дом током и шибанул. По наущению бегемота этого, кота. – заметил Саня, и в голосе его слышалась нескрываемая обида.

Послышался треск, Вера и Саня обернулись к чердачному окну – по стеклу побежала кривая электрического разряда.

Саня непроизвольно вздрогнул и громче обычного обратился к Дому:

- Да понятливый я! Нечего тут… - замялся он, подбирая слово, - «молниеносить»! Нечего мне тут «молниеносить»! – уверенно повторил своё требование Саня.

– Ой! А такая рука-лизун у меня в детстве была! – обрадовалась Вера, рассматривая распластанную по полке игрушку в форме перчатки с пятидесятисантиметровой верёвочкой. Игрушка по своей консистенции напоминала прозрачное плотное желе.

- У меня тоже! – оживился Саня. – Правда, только один день. Когда эта штуковина оставила на свежепобеленном потолке жирный след, мама утилизировала лизуна. Удивляюсь ещё, как это она меня самого не утилизировала.

Раздался звук вибрации.

- Кстати, о маме, - сказал Саня, вытаскивая из кармана штанов вибрирующий смартфон и глядя на горящий экран с надписью «Мама». – Как по расписанию! – и у же в трубку продолжил: - Алло, мам!.. Да, всё ок… Не, не буду. Я тут поужинаю… Куча работы, ага … Конечно, оплатят... Ну, давай! Пока. Целую!

Саня нажал отбой, убрал смартфон обратно в карман и с улыбкой пояснил:

- Переживает за меня. Старший сын - серьёзный человек, на госслужбе трудится. А я вот в колледже пока, на айтишника. Вдруг собьюсь с пути.

- Есть основания для таких опасений? – будто бы без всякого интереса спросила Вера.

- Да так, - с неохотой ответил Саня и пожал плечами, - на первом курсе только.

- Моя мама тоже боялась, что я с пути собьюсь. Ну, я и сбилась. На её взгляд. Считает, что мои занятия рисованием – бред полнейший. Всё ждёт, когда я замуж выйду и внуков ей рожу. – неожиданно для себя поделилась Вера. – С другой стороны, её можно понять. Она меня поздно родила. Ей уже шестьдесят пять. Закалка другого поколения, так сказать. По её мнению девушке в двадцать пять лет положено иметь уже двоих детей. В общем, давит на возраст и переживает, что не успеет понянчить внуков.

- Получается, что это как раз тот случай, когда маме очень нужен зять! Знаешь такую шутку? «А вашей маме зять не нужен?» – спросил Саня, изображая крайнюю степень заинтересованности. Он понял, что Вере неловко за свою откровенность и решил увести разговор в шутку. Вера тихонько рассмеялась. С Саней ей было легко.

- Мама не одобрит такого зятя! – она покачала головой, копируя жест матери. – Слишком молодой и легкомысленный. Должен быть старше.

- С сединой что ли?! – возмутился Саня.

- Можно и с сединой. Главное, чтобы человек был хороший, - серьёзно сказала Вера и тут же рассмеялась, так нелепо прозвучали все эти установки, впитанные с самого детства.

- Ну, с хорошестью-то у меня проблем нет, - фыркнул «зять».

- Готов с этим поспорить, - меланхолично заявил появившийся на пороге чердака кот.

***

До бетонного основания моста, что крепилось к берегу насыпью крупных камней, навскидку было минут десять ходу. Некоторое время Ника и Вадим шагали в молчании, удаляясь от места стычки со стаей собак. Вблизи речного полотна, гладь которого теперь напоминала жидкую амальгаму, пахло сыростью и железом. Мост пустовал, отчего отчётливо слышались редкие всплески воды. Галька под ногами поскрипывала, будто путники вспоминали какую-то мелодию, да ноты всё никак не собирались вместе. Пару раз Ника, запрокинув голову вверх, где подрагивал от ветра плотный тальник, звала кота.

- Собаки его даже не заметили. Так что, наверняка, сидит уже у моста и в ус не дует, - попытался успокоить Нику Вадим.

- Или в Дом возвратился, - кивнула Консьерж, соглашаясь.

- Далеко! - усомнился Вадим.

Ника улыбнулась:

- Да он же наш с Верой общий кот, между мирами перемещается. Поэтому Дом для него скорее близко, чем далеко.

Вадим восхищённо присвистнул:

- Нам бы сейчас такую телепортацию!

- Угу, - ответила Ника и задержала взгляд на краю моста на другом берегу.

- Может, и будет, - загадочно произнёс Вадим и легонько тронул её за локоть, привлекая внимание.

Ника повернулась и проследила, куда он указывает головой и взглядом. Под мостом, у берега с их стороны, покачивался на мелких волнах то ли плот, то ли паромчик. Казалось, он был пустым, но толстая верёвка прочно держала его у берега. Ника и Вадим ускорили шаг, чувствуя, как сумерки наступают им на пятки. Под аккомпанемент грохочущего грузового поезда они почти добежали до цели, но были пойманы световым лучом.

Инстинктивно прикрывая глаза рукой от слепящего света, они пытались рассмотреть его источник.

- Стоять, хулиганьё! – скрипучим, но всё ещё не потерявшим силы голосом приказали с верха насыпи.

«А, сторожка!» - догадался Вадим и расслабился.

- Какое же мы хулиганьё? – вступил он в переговоры. – Мы – пассажиры.

- С поезда, что ли? – с ехидцей спросили сверху, не торопясь опустить прожектор.

- На паром, - вмешалась Ника. – Нам на тот берег надо.

- А-а-а, - разочарованно протянул голос. Казалось, его обладатель был недоволен законопослушностью граждан и упущенным шансом припугнуть нарушителей. Прожектор погас. – Это к Феофантычу, - буркнули сверху и как заорали: - Феоф-а-антыч!

-..ыч! ..ыч! – разнеслось над рекой, отскочило от перекрытий моста, скользнуло по темнеющему небу и булькнуло куда-то в центр реки.

Темнота под мостом зашевелилась, обрела плоть и вот уже выпустила по направлению к «пассажиром» большую ногу в грубом, поношенном сапоге с широкой голяшкой. Затем показалась видавшая виды холщовая штанина, заправленная глубоко в голенище. Медленно, будто нехотя, вторая нога догнала первую, и наконец проявилось всё тело: плотный прямоугольник, давящий своей высотой и пугающий вытянутыми вдоль тела руками, увенчанными колотушками кулаков. С чуть сгорбленных плеч незнакомца свисало подобие длинной туники из марлевой ткани грязно-серого цвета. Лысая голова с трёхдневной тёмно-рыжей щетиной венчала эту громоздкую конструкцию.

Феофантыч – а это, несомненно, был он, потому что сверху уже не доносилось ни звука, - кивнул гостям и указал рукой в темноту, где покоилось на воде плавучее средство. Убедившись, что завладел вниманием желающих попасть на тот берег, паромщик прогудел:

- Тыща рублей с человека.

Ника прищурилась. Нет, этот «кадр» был не из свистунов - лунный камень на её груди оставался холодным. Вот только и человеком Феофантыч не был. Ника чувствовала это, но объяснить свои ощущения нипочём не смогла бы. Веяло от паромщика замогильным холодом и безвременным одиночеством. Глаза его, с закрытыми более чем на половину веками, будто вовсе не смотрели на посетителей. Вместе с тем, создавалось ощущение пристального, цепкого взгляда.

- Может, пятьсот, за двоих, а? – спросил Вадим, доставая из кармана джинсов смятую купюру достоинством в пятьсот рублей.

- Тыща рублей с человека, - безэмоционально повторил паромщик.

Ника с надеждой посмотрела на Вадима. Денег у неё с собой не было.

- Ну и расценки! – с усмешкой посетовал Вадим. – А карты принимаете?

Паромщик утвердительно кивнул и извлёк из складок туники переносной расчётный терминал.

Ника и Вадим с удивлением уставились на оборудование. Внешний вид Феофантыча никак не предполагал связи паромщика с современным миром. Казалось логичнее, если бы тот потребовал серебряных монет с чеканкой. Однако на вполне стандартном переносном терминале с сенсорным дисплеем горел значок Wi-Fi с надписью «Приложите карту».

- Тыща рублей с человека, - как заведённый напомнил паромщик.

- У меня Сбер, - предупредил Вадим. Он не знал, сработает ли в мире Ники карта из его мира, особенно, если тут Сберегательного банка и в помине нет.

Феофантыч с протянутым вперёд терминалом терпеливо ждал, когда парень приложит карту. Вадим последовал инструкции, и через пару секунд пиликнул сигнал транзакции. «Оплата прошла» - высветилась надпись на дисплее

Паромщик неспешно вернул терминал в складки туники и побрёл к парому. Ребята двинулись за ним.

- Я отдам, как вернёмся, - тихонько сказала Ника Вадиму. На что курьер лишь махнул рукой, мол, забудь, мелочи жизни, и поспешил к парому.

Собственно, паром представлял собой чуть скособоченный квадрат деревянного плота с мачтой по середине. Когда Вадим и Ника ступили на шаткую конструкцию, паромщик уже опускал в воду шест, призванный служить и рулём, и веслом. У Ники промелькнула мысль, что, задержись они с Вадимом на лишнее мгновение, он мог бы отчалить и без пассажиров. Настолько поведение этого странного субъекта было отрешённым от происходящего вокруг.

Последовал лёгкий толчок: плот тронулся. Ника и Вадим синхронно уцепились за мачту. Ни у кого из них не было желания искупаться в осенних водах реки. Феофантыч методично шевелил шестом, выравнивая курс плота.

Река была относительно спокойной, шириной метров триста. Серебристое полотно её сменило цвет на насыщенно графитный с синевой. Мелкая рябь едва дрожала и отсвечивала каким-то неприятным жирным блеском.

Шли в полном молчании. Ника вглядывалась в противоположный берег, но ничего, кроме каменной насыпи основания моста, не просматривалось. Вадим искоса следил за паромщиком и поглядывал вокруг. Феофантыч не обращал на них никакого внимания. Знай себе пошевеливал опущенным в воду шестом да и только.

Неожиданно, когда до берега оставалось метров тридцать, плот остановился, а по его периметру стала подниматься волнистая, флюоресцирующая голубоватым светом рябь.

- Э-э-э! – всполошился Вадим. – Это чего такое происходит?

Феофантыч потыкал указательным пальцем Вадиму в район груди, где у того висел амулет из лунного камня:

- К свистунам. Вниз. – далее он достал шест из воды, бережно уложил его на плот, поднял обе ручищи «домиком» над своей головой и снова повторил: - Вниз.

- Видимо, надо спуститься под воду, - предположила Ника.

Вадим с тревогой смотрел по сторонам. За время разговора ребристые стенки почти сомкнулись над головами пассажиров плота, образуя купол.

- Вниз, - как бы разговаривая с самим собой, снова произнёс паромщик.

Купол сомкнулся, и Ника почувствовала, как плот погружается в реку.

***

- Бернард! – воскликнула Вера и бросилась к пушистому товарищу. Подняла на руки, прижала к себе, но, почувствовав недовольное сопротивление, вернула кота на пол. Быстро спросила: - Что-то с ребятами? Нужна помощь?

Кот недовольно дёрнул хвостом:

- Не тараторь, – попросил её кот и повернулся к нахохлившемуся Сане: - Поспорить с твоим заявлением о хорошести готов, но не буду. Лучше скажи, где тот сундук с золотым самородком?

- Ника и Вадим в беде? – не унималась Вера.

- Полагаю, что нет, - ответствовал кот. – Так где сундук?

- Будто сам не знаешь, - буркнул Саня. – За поворотом, направо, сразу вниз, под козырьком и ещё чуть левее.

Кот переварил услышанное, сел и попросил:

- Принеси, пожалуйста.

От вежливого обращения Саня немного опешил, кивнул головой и молча скрылся за ближайшей ко входу от чердака полкой.

Вера нетерпеливо переминалась с ноги на ногу в ожидании пояснений.

Вернулся Саня. В руке у него была зажата плетённая оранжево-зелёная сетка-авоська, внутри которой болтался сундучок размером с пачку для соды. Несмотря на скромный объём, предмет, вероятно, был тяжёлым, ибо ручки авоськи были натянуты до предела, а дно её почти касалось пола. Однако Саня

не выглядел уставшим. Будто он держал в руке коробок спичек, а не тяжеленный сундук.

- А, самопереноска, - удовлетворённо заключил Бернард. – Находчивость – твой существенный плюс, - заметил он Сане и предложил: - Пошли на кухню. Я оголодал.

Только спустившись на кухню Вера и Саня заметили, что дневной свет уступил место сумеркам, а ясная погода сменилась пасмурной серостью. «Мне уже пора домой», - подумала Вера, не заметив, что понятие «дом» включает для неё теперь Антикварный магазин и весь мир, за который она несла ответственность в качестве Консьержа.

Проглотив порцию варёной рыбы, Бернард вкратце пересказал неприятный, но информативный разговор с Салемой и Мареком.

- Так вот почему Ольга курит сахар! - поняла Вера, вспомнив самокрутки помощницы из розовых лепестков.

- Я и предположить не мог, что в этом мире – сахар может быть настолько опасен, - печально заметил кот.

- Миленький, не вини себя, - Вера успокоительно погладила кота по макушке. – Такого даже в библиотеке Дома нет. Иначе он бы нам эти сведения нашёл. Контрабанда усиливает дисбаланс.

- Что верно, то верно, - вклинился Дом. – В библиотеке сведений об этом нет.

- Какой дальнейший план? Зачем тебе сундук? – спросил кота Саня и кивнул на авоську с сундуком, которую поставил на центр стола.

- Золото есть золото, - глубокомысленно изрёк кот и некоторое время смотрел невидящим взглядом в окно, за которым сгущались осенние сумерки.

- Ты до ребят или с нами? – спросила у него Вера, выждав минутку.

Кот тряхнул головой, возвращаясь из забытья, пошевелил усами и коротко ответил: «Я по делам». Затем он молниеносно схватил авоську в зубы и дал дёру в гостиную.

Выскочившие вслед за ним Вера и Саня, никого, естественно, в гостиной не обнаружили.

- Эх, - с запоздалым сожалением вздохнул Саня, – а я ведь у него даже расписку за унесённое чердачное имущество не взял.

***

Погружались вниз от силы секунд пять. Но этого хватило, чтобы образовавшийся из плота и вибрирующего рябью купола пузырь ушёл под воду

полностью. Давления или нехватки кислорода не чувствовалось. Лишь гулкость звуков свидетельствовала о том, что вокруг них только вода.

Конструкция коснулась дна. Пару секунд оставалась неподвижной. Было слышно – или воображение Ники разыгралось? – как течение плавно обходит их по бокам. Феофантыч с момента погружения не пошевелился ни на йоту. По глазам Вадима читалось, что парню неуютно в замкнутом пространстве под толщей воды. Ника следила за своим дыханием, которое в пустом пространстве казалось шумным и тяжёлым.

Неожиданно позади ребят раскрылся сектор купола. В образовавшемся треугольнике виднелся извилисто уходящий вдаль земляной коридор, освещённый тёплым искусственным светом. Свод коридора терялся в густом сплетении полуголых древесных крон. Да, как ни удивительно это было, но здесь, под водой, вдоль стен подземного коридора, росли деревья. Пахло весной, а не осенью.

- Прибыли! – констатировал Феофантыч.

Встречающих не было. Опасности не ощущалось.

Ника и Вадим осторожно продвинулись к открывшемуся проёму. За спиной Феофантыч зашевелился, поднимая рулевой шест с пола плота. Края купольного проёма начали смыкаться – плот отчаливал. Пассажиры торопливо шагнули в коридор. Мгновение и плот с паромщиком скрылся за голубой вибрирующей стеной купола. Ника ожидала, что плот в куполе поднимется вверх и тогда, возможно, они увидят либо продолжение коридора, либо хлынувшие на них воды реки. Но ожидания не оправдались: голубая завеса и не думала исчезать. Однако Ника чувствовала, что плота за ней уже не было. То же, казалось, чувствовал и Вадим. Парень быстро потерял интерес к завесе, развернулся к ней спиной и, засунув руки в карманы, всматривался в коридорную даль.

- Когда идёшь к плохим ребятам, такого увидеть не ожидаешь, - сказал он.

Ника осторожно двинулась вперёд. Воздух в коридоре был свежим. Молодые зубастые листья-язычки папоротников чуть колыхались на невидимом ветерке. Ветки щеголяли набухшими почками, а какие-то из них, уже скинули шелуху и посматривали вокруг светло-зелёными зародышами новых листочков. Коридор, погружённый в тёплый полумрак, едва подсвечивался лампами с абажурами из белой парусины и скоплениями золотых мерцающих светлячков. Откуда-то сверху лилась лёгкая фортепианная мелодия.

- Эльфийское царство какое-то, - пробурчал Вадим. – Не нравится мне всё это.

Ника разделяла мнение Вадима. Но путь был один – вперёд. Поэтому они упрямо шагали туда, куда вела их извилистая тропинка под ногами.

Далеко идти не пришлось. Вскоре коридор упёрся в дубовую со скруглённым верхом дверь. Как только Ника и Вадим приблизились к двери, она тут же отворилась внутрь. За дверью их ожидали. Судя по необъятной площади и расположенному на высоте пятиэтажного дома стеклянному куполу, помещение служило местом для проведения собраний. Прежде чем окончательно переключить своё внимание на ожидавшую их толпу, Ника успела с удивлением отметить, что сквозь стеклянный купол виднелось ночное небо со звёздами, а пол зала был выстлан мелкой матовой плиткой – чёрного цвета, мозаичной фактуры.

В зале стояла тишина, наполненная редкими шорохами и чуть свистящим дыханием собравшихся. Такого количества народа Ника не видела даже на праздновании Дня города. Все присутствующие были одеты в чёрное, поэтому создавалось впечатление, будто сотни обращённых к ним бледных лиц парят в воздухе сами по себе.

Лунный камень на груди просто горел. Ника заметила, как Вадим пошевеливает плечами, безуспешно пытаясь найти лучшее положение для висящего на его груди амулета. Свистуны смотрели на гостей с явным интересом.

По невидимому сигналу молчаливая толпа свистунов вдруг качнулась и разделилась на две равные части, образуя широкий живой коридор, в конце которого можно было разглядеть возвышение, напоминающее подиум. На подиуме стояли массивные стулья с подлокотниками и высокими спинками, на которых восседало несколько фигур в тёмном.

- Добро пожаловать! – раздался голос с такой интонацией, которая наверняка была бы присуща ледяным глыбам, умей они разговаривать. Источник голоса Ника определить не смогла. Для пущей убеждённости стоявшие по краям живого коридора свистуны в первой линии сделали приглашающий жест по направлению к сидящим вдалеке.

- А вот эта картинка уже соответствует моим ожиданиям, - сказал Вадим и сделал первый шаг. Ника двинулась рядом. Они шли уверенно, но без лишней спешки. Ряды свистунов за их спинами послушно смыкались. Если всё это было ловушкой, то её дверца благополучно захлопывалась. Ника чувствовала, как обострились её инстинкты Консьержа. Мысленно она чётко фиксировала малейшие детали вокруг себя и Вадима. Поворот головы, движение плеча, сгиб руки – ничего не ускользало из поля её внимания.

На подиуме, покрытом всё той же мозаичной плиткой, на высоких стульях сидели пять свистунов, головы которых были покрыты снежной сединой. От них

веяло старостью и древней силой. Длинные, собранные - у кого в косы, у кого в хвосты – белые волосы ниспадали на пол и струились назад, за границы подиума.

- Смотрите-ка, собратья, к нам пожаловал новый Консьерж. Ну-ну… Какие же пути привели тебя, дитя? – заговорил центральный из старцев.

- Мирные пути, - ответила Ника.

- Мирные? Тебе ли говорить о мире, о, толкающая мир к своему концу? Город полнится чёрными слухами, – меланхолично заметил собеседник и выпустил изо рта колечко белого дыма. Такие же колечки сразу же выпустили другие главенствующие.

- Слухи часто оказываются ложью. Я же пришла с правдой, - ответила Ника.

Пускание колечек вмиг прекратилось, а центральный старец резко подался вперёд и выдохнул уже вполне угрожающе:

– Говори же свою правду, Консьерж, явившаяся к нам с человеком из другого мира.

На этих словах зал возбуждённо загудел, но центральный поднял руку, и гудение стихло.

- Верно подмечено, я – Консьерж, - Ника вскинула голову. – Я призвана следить за границами нашего мира и предотвращать проникновение сюда объектов из иного мира. Вы – свистуны, и у вас свои непреложные законы. Сбалансированное потребление энергоресурса людей - в их числе. В связи с тем, что уже с месяц баланс потребления вами положительных эмоций людей не соблюдается, мир стоит на грани катастрофы. Дисбаланс, начатый вами, теперь проявляется во всём. Вам необходимо вернуться к норме потребления. Я готова быть посредником между людьми и вами.

Снова повторилась история с колечками – Центральный, а затем и сидящие по бокам от него старцы выпустили по дымному колечку.

Вадим наклонился к Нике и шепнул:

- То ли смеются, то ли общаются между собой.

Ника чуть заметно кивнула – её посетила та же мысль.

Снова заговорил Центральный:

- Ты ещё слишком молодой Консьерж, чтобы понимать тонкости мироустройства. По правде говоря, мы полагаем, что наш мир вообще не нуждается в существах твоего типа. Но Консьержи были и, как мы видим, есть. В некоторых случаях вы можете быть полезными. Например, в случае восстановления баланса питания. Мы согласны, что баланс питания восстановить необходимо. Благодаря твоему спутнику его можно восстановить без попыток урегулирования рынка питания ни с нашими сородичами, ни с людьми этого мира.

Ника почувствовала, как толпа, стоящая позади, ощутимо придвинулась к их спинам.

- Мы благодарны тебе, Консьерж, - продолжал центральный Свистун, - за твоё стремление урегулировать ситуацию. Мы принимаем твой дар.

Беловолосая пятёрка снова выпустила в воздух дымные кольца.

- Какой дар? – не поняла Ника.

- Ты привела человека из другого мира. Теперь у нас есть проводник в другой мир, а значит, и питание, - охотно пояснил старец. – Баланс будет восстановлен.

- Постойте-ка! – Ника опешила от такого поворота. – Во-первых, мы вместе пришли, вместе и уйдём. – Ответом в воздух снова выкатились дымные кольца. – Во вторых…

Предложение она не закончила, потому с разворота вмазала ногой по физиономиям свистунов, имеющих несчастье стоять позади неё. Вадим подключился сразу же. Одного бледнолицего вырубил хуком справа, а другому подставил подножку и отправил в короткий, но болезненный полёт. Они встали спина к спине и начали медленно продвигаться к подиуму, отбиваясь от свистунов, которые сносили удары молча. Но когда из строя выбывали одни, на их место вставали другие.

- Нас больше, Консьерж, - напомнил старец, открыто наслаждаясь внезапным шоу.

Ника не успела ничего ответить, потому что сверху на толпу свистунов, теснящих их к подиуму, обрушился внушительных размеров камень. Посыпалось стекло. Ника, прикрывая глаза ладонью, посмотрела вверх. Там, в образовавшейся в стеклянном своде дыре красовалась хорошо знакомая морда – объявился кот!

Очевидно, что Бернард точно был не один. Несмотря на всю его необыкновенность, маленькие кошачьи лапки не были приспособлены для метания огромных булыжников. Но кто ему помогает? Позади кота мелькнула большая тень.

«Тук! Дзинь!» - и новый камень выбил очередной стеклянный сектор.

Снаряд и осколки стекла достигли строго выверенной точки: центр молчащей чёрной толпы. Ника, Вадим и главные свистуны находились от центра на приличном расстоянии, их не зацепило. Но тех, кто оказался под ударом, накрыло существенно. Консьерж ожидала криков, суматохи, нападения. Но зал сохранял молчание. К ужасу Ники свистуны безропотно заполнили пустую брешь в центре, восстановив былую плотность толпы. Будто встали на тела своих пострадавших товарищей.

- Занимательно, - наконец произнёс центральный главный Свистун, рассматривая дыры в стеклянном потолке. – Мохнатое существо тебя торопит, - обратился он к Нике. – У нас нет цели ссориться с Консьержем. Оставь человека из другого мира и уходи.

- Нет, - твёрдо сказала Ника и сжала кулаки.

Центральный устало вздохнул:

- Тогда мы…

Очередное «Тук! Дзинь!» помешало старцу закончить предложение. Пока новая брешь отвлекла внимание Свистунов, между Никой и Вадимом закачался спущенный сверху плетённый кончик каната с повязанными вдоль узлами. Не долго думая, они ухватились за него и тут же резко взмыли вверх. Кто-то уверенно вытягивал их на крышу.

И тут внизу раздался вопль невероятной силы. Все пять старцев синхронно запрокинули беловолосые головы вверх и распахнули рты в крике, исполненном неведомой жути. А ещё в этом вопле слышались злость и призыв. Мрачная толпа свистунов с ужасающей скоростью стала выстраивать живую пирамиду, которая вершиной своей целилась во след беглецам.

Верёвку, на которой, как червяки на крючке, болтались Ника и Вадим, снова рвануло, и через несколько секунд они оба были выдернуты наружу, на еле живую поверхность купола, под звёздное полотно осеннего неба. Воздух обдал ледяным потоком, но Ника чувствовала лишь жар, от которого её тело сотрясалось, как от лихорадки.

Помощником кота оказался уже знакомый паромщик. Феофантыч выпустил канат из огромных ладоней и застыл с полуприкрытыми веками в своей излюбленной безразличной позе.

- Всех вниз, - скомандовал ему кот и запрыгнул в карман облезлой туники паромщика.

Тратить время на приветствия никто не стал, тем более, что буквально в трёх метрах от проёма уже колыхалась тёмная масса рвущихся за ними свистунов.

Немедля, Феофантыч сгрёб Нику и Вадима, а потом, почти одним движением, забросил их на свои плечи. После этого, даже не поморщившись, паромщик мощными прыжками помчался вниз, к реке.

Болтало нещадно. Ника вцепилась обеими руками за торс паромщика, чтобы хоть как-то уменьшить бешеную болтанку. Ей казалось, что оторви она руки, и её тело сорвётся и ударится о землю со смертельной силой. Вадим болтался рядом. Он обхватил свою голову руками и сильно зажмурился, но, кажется, находился в сознании. Только сейчас Ника обратила внимание на пустой шнурок, болтающийся на шее курьера. Лунного камня, защищающего от

воздействия свистунов, не было. Память Ники услужливо предоставила ей картинки, которые были менее значимы, чем побег от свистунов: вот какой-то ловкач, скуля и чертыхаясь, сдёргивает во время драки амулет с Вадима; Вадим горбится и корчится от невидимой боли - на него началось воздействие. Поэтому он и молчал всё это время, и был вялым сейчас.

«Держись!» - мысленно попросила его Ника.

Наконец паромщик прибыл на берег. Оказалось, не на такой уж большой высоте находилось логово свистунов: скруглённые стены здания возвышались над землёй на уровне двухэтажного дома. «Загадочное расположение», - успела подумать Ника, помня о погружении под воду и про подземный коридор: там не было и намёка на то, что он идёт в гору.

До слуха донёсся вой – свистуны выбрались на купол и теперь скатывались по своду вслед за паромщиком. Но такого гиганта догнать было нелегко, тем более, Феофантыч уже ступил на свой маленький плот и, грубо скинув ношу у центральной мачты, рулевым шестом оттолкнулся от берега.

Ника сразу кинулась к Вадиму. Парень постепенно приходил в себя.

- Оклемается, - муркнул кот, выпрыгнувший из кармана туники паромщика на плот.

Ника улыбнулась коту и погладила его по спинке:

- Спасибо, дружочек! Ты нас спас от верной гибели.

- Мр-дау! – довольно мяукнул кот.

На берегу заулюлюкали преследователи. Феофантыч, не обращая внимания ни на что вокруг, мерно рулил плотом. Шли вдоль течения, по центру реки.

- Сейчас доберёмся до Дома, напоим его какао и будет как новенький, - снова подбодрил Нику кот в отношении Вадима.

- Угу, - она, всё ещё тревожась, кивнула.

Помолчали. Голоса свистунов остались позади. Левый, пустынный берег реки давно видел дивные сны о весне под укутавшим его бархатным покрывалом ночи. Правый же берег, на котором расположились здания и строения города, только планировал подремать: там горели фонари, сияла подсветка, тихо-тихо шуршали машины. По ощущениям Ники близилась полночь.

- Не получилось договориться, - грустно сказала она.

Кот оторвался от созерцания переливов лунной дорожки и подключился к разговору:

- Они что-то потребовали от тебя?

- Оставить им Вадима.

Кот дёрнул хвостом:

- Хитрецы.

- Может, ещё что-нибудь придумаем? – с надеждой спросила она.

- Может, - кот кивнул.

Снова помолчали.

- Вера и Саня ушли? – спросила Ника.

- Да, - живо откликнулся кот. – Собственно, я и погнал к ним тогда, когда эти демоны на берег заявились, - заявил он, имея ввиду бездомных собак, прогонявших чужаков с территории.

- Слушай, а как ты нас нашёл, да ещё и паромщика в помощники взял? – поинтересовалась Ника.

- Вернулся и помчал по следу, - объяснил кот, удивляясь тому, что Ника не догадалась до этого сама. – А Феофантыч – существо нейтралитетное и корыстное. Ему главное, кто платит. В данном случае плачу я.

- Платишь ты, - утвердительным эхом отозвался паромщик.

- А как он тебя на купол привёл? Нас потащил под воду, через подземный коридор.

- Ну-у-у, - загадочно протянул кот. – Скажем так, я, как и он, существо иного порядка.

- Блат для своих! – неожиданно раздался слабый и слегка охрипший голос Вадима.

Ника радостно встрепенулась.

- Какие-то плюсы должны же быть от того, что я –кот! – заявил усатый товарищ, не скрывая довольства собой. Ника тихонько рассмеялась. Пожалуй, впервые за этот день, ей показалось, что всё ещё может наладиться.

***

В мире Веры была ранняя весна, поэтому Саня чувствовал себя туристом, удравшим от зимы. Он жадно вдыхал свежий мартовский воздух и с удовольствием слушал, как хрустят под кедами кромки обледеневших луж. Вера украдкой поглядывала на гостя. Тот казался свободным и беспечным. Саня не сравнивал свой родной город с городом Веры, и даже не пытался найти отличия. С какой-то мальчишеской радостью он просто открылся новому приключению и лучился, как сувенирный самовар. Впрочем, они оба сейчас выглядели, как два заморских сувенира - одетые ярко и броско, оба выглядели пришельцами из других миров.

Когда Вера и Саня вдвоём вернулись в Антикварный, то были встречены восторженной бурей, в которую на время превратилась Ольга. Она так активно жестикулировала руками и так яростно качала головой, что казалось, будто её

чёлка с фиолетовой прядью зажила своей собственной летучей жизнью. Но, несмотря на радостную суету, Ольга умудрилась окружить долгожданных возвращенцев домашним уютом. Она заварила любимый Верой чай из розовых лепестков и разогрела в печи круассаны с сыром. Пока Саня с интересом бродил между магазинными стеллажами и рассматривал расставленные на них вещи, Ольга не преминула подмигнуть Вере насчёт нового знакомого, мол, отличный парень, чем не на шутку смутила своего Консьержа. Вере захотелось в ответ скорчить скептическую мину, но, куда деваться, Саня уже проявил себя лучше некуда.

Когда ритуал тёплой встречи был завершён, Вера озвучила помощнице предположения о причинах дисбаланса миров и посвятила её в план дальнейших действий. Ольга, в свою очередь, поделилась информацией о том, где найти предводителей сумхра. Оказалось, головной центр сумрачной братии располагался в лесопарковой зоне. Собственно, совсем рядом от этого центра и переместили пузырь с двумя консьержами сутки назад.

- И ещё один момент, - Ольга что-то извлекла из-под прилавка. Прикрыв это что-то ладонью, она с таинственным видом пододвинула руку к Вере.

- Что это? – спросила шёпотом Вера, невольно копируя загадочное поведение помощницы.

- Древнее защитное заклинание, - в ответ зашептала Ольга. – Широкого действия. Парализует и окутывает зелёной слизью так, что если в течение тридцати секунд не проделать две дырочки нападавшему в районе его ноздрей, он задохнётся. По-простому называется «Сопля». Простое, но эффективное. Из-за высокой вероятности летального исхода – под строжайшим запретом. Против ядовитого дыма тоже подойдёт. Окутает эту массу и не даст ей распространиться. – Ольга на мгновение замолчала, затем перегнулась через прилавок поближе к Вере и повторила горячим шёпотом: - Строжайше запрещено!

Вера кивнула и спрятала в карман юбки крохотный бумажный квадратик, который прятался под ладонью помощницы. Затем Консьерж под чутким наблюдением Ольги зарисовала карту местности с указателями, как пройти в центр сумхра. Саня рисунок одобрил и сфотографировал его на свой смартфон. Пояснил: «Для надёжности».

Наряд Вера решила сменить, поскольку воздушная юбка не годилась для вылазки в лес. «Баночка» оперативно реализовала пожелание своего Консьержа, и нарядную юбку сменили комфортные вельветовые брюки, в один из карманов которых тут же перекочевала бумажка с защитным заклинанием. Позаботилась Вера и о верхней одежде. Вместо пальто «заказала» себе такую же яркую куртку,

как у Сани, и шапку – не бини, конечно, но тоже весёленькую – вязаную тонкую ангорку салатового цвета.

Спустя полчаса, выпив напоследок ещё по чашечке чая и получив многословные благословения от Ольги, Вера и Саня двинулись в путь. Хотели сразу заказать такси до окраины города, где начинался лес, но все машины, как назло оказались заняты, а время ожидания превышало все разумные сроки. Попутку брать не стали и решили доехать по-простому, автобусом, чтобы выйти на остановке, ближайшей к точке начала маршрута. От остановки оставался совсем небольшой отрезок, который надо было пройти пешком.

Когда они подошли к автобусной остановке, электронное табло высвечивало четыре минуты до прибытия нужного им автобуса. Народа на остановке было немного – два худеньких студента, которые громко обсуждали, успеют ли они вернуться в общагу до закрытия, да ещё женщина средних лет - судя по тяжёлым пакетам из супермаркета, она возвращалась домой.

Не сговариваясь, Вера и Саня встали рядом, плечом к плечу, но разговаривать не хотелось. Поэтому они оба просто смотрели на дорогу, провожая взглядом проезжающие мимо автомобили. «Выглядим, наверное, как рассорившиеся влюблённые», - подумала Вера и мысленно хихикнула.

Точно по расписанию прибыл транспорт. Автобус был новенький, но трясло его нещадно. Вера и Саня синхронно подпрыгивали на ухабах, не упуская возможности отпустить едкое замечание насчёт шальных российских дорог, которые одинаково неистребимы, в какой мир ни загляни. В глубине души, оба были рады, что прыжки на сиденьях позволяют хоть немного отвлечься от предстоящей миссии.

По мере приближения к запланированной остановке пейзажи с нарядными многоэтажками сменились на утопающий в вечернем сумраке частный сектор. Многие окна были спрятаны за наглухо закрытыми ставнями, и лишь тусклые редкие фонари у калиток свидетельствовали о присутствии человека. Низенькие дома, однако, большей частью стояли заброшенные и полуразрушенные.

Когда автобус подъехал к нужному месту, Вера и Саня обнаружили, что остались в салоне одни, если не считать водителя. Автобусная остановка, у которой с шумом остановился автобус, не имела ни фонаря, ни лавочки. Просто помятый дорожный знак на столбе, оповещающий о том, что остановка именно здесь.

Двери автобуса захлопнулись за их спинами, и водитель тут же нажал на газ. Карагачи зловеще зашелестели, а влажный вечерний бриз заставил ёжится и втягивать голову в плечи. Вспомнилось мягкое тепло Антикварного, заботливое

щебетанье Ольги и горячий чай. Оба вздохнули и развернули карту. Саня включил фонарик на смартфоне и луч света задрожал на бумаге.

- Через четыре дома повернуть направо, в проулок, а там шагать ещё три-четыре дома до тупика, - озвучила маршрут Вера и осмотрелась.

Совсем рядом жались друг к другу тёмные квадраты частных домов, большей частью нежилых, скособоченных от старости. Непривычная уху тишина, характерная для мест, где ночной прохожий – настолько редкое явление, что даже дворовые псы не верят посторонним звукам - откровенно угнетала. Чистое тёмно-синее, почти чёрное, небо над головой молчаливо подмигивало редкими звёздами. Всё это выглядело довольно пугающе. «И почему сумхра не возжелали расположиться в центре города, под приветливыми, не знающими сна, огоньками бурной человеческой жизни?» - с лёгкой досадой подумала Вера. Но вслух она ничего не сказала, а лишь свернула карту и решительно направилась в нужную сторону.

Шли они молча и быстро. Веру как будто что-то подгоняло или тянуло. Мысленно она прокручивала в голове текст защитного заклинания, которое дала Ольга. Саня не отставал, и было видно, что за пружинистой лёгкой походкой таится готовность отразить атаку и броситься в бой.

Сумхра, собаки, хулиганы, бомжи, – они ожидали встретить на своём пути кого угодно. Поэтому, когда за поворотом они увидели сгорбленную старуху, восседающую на деревянной табуретке, поставленной почти посередине тротуара, то от неожиданности одновременно сбавили шаг. Старуха сидела лицом к дороге, а у ног её стояла зажжённая керосинка. Тёплый свет лампы вяло сочился сквозь заляпанное стекло, еле высвечивая вяленые чуни на тощих старушечьих ногах. Ещё можно было рассмотреть серые, изъетые молью шерстяные носки, и пыльную юбку из чёрного атласа, которая в свете керосинки казалась коричневой. В круг света также попадал треугольник кроваво-красного стёганого тулупа, а ещё часть отполированной временем почти до бела коряги, служившей, по-видимому, тростью. Стояла коряга меж ног старухи, и та опиралась на неё руками. Пальцы на руках были узловатыми, с тёмно-жёлтой сухой кожей, покрытой коричневыми старческими пятнами, с длинными – где обломанными, где целыми – пожелтевшими ногтевыми пластинами, лопатообразными, годами нестриженными.

Верхняя часть туловища старухи скрывалась в темноте. Был виден лишь тёмный силуэт с крючковатым контуром носа. И силуэт этот был недвижим, словно перед ними находился не живой человек, а восковая фигура. Старуха даже головы не повернула, когда от неожиданности ребята резко остановились, чуть не налетев на неё.

- Здрасьте, - автоматически сказал Саня.

Старуха не ответила, но медленно потянулась к керосиновой лампе. Не дождавшись ответа, Саня двинулся дальше, а Вера за ним. И тут старушечья коряга преградила им путь, словно шлагбаум.

Ребята отшатнулись назад.

- Куда? – проскрипела старуха, не поворачивая головы. Рядом с лицом она держала теперь лампу, но по-прежнему вглядывалась куда-то в сторону.

- Да ну тебя к чёрту! – громко сказал Саня и, схватив Веру за руку, дал дёру на другую сторону улицы.

Так они пробежали до конца тупика, подгоняемые скрипучим монотонным «Куда? Куда?» Мимо промелькнули чёрные ветви деревьев, ещё не успевших набрать силу для листьев. Щербатые заборы зло щерились чёрными дырами. «Куда? Куда?» слышалось из проулка.

Запыхавшиеся, ошалевшие от внезапного рывка, Вера и Саня, не раздумывая, рванули прямо в гущу леса. По плану им полагалось остановиться и передохнуть перед решающим броском, но гулкий голос страшной старухи за спинами оказался не хуже кнута. Оба они недолюбливали ведьм. А то, что старуха была именно ведьмой, не вызывало никаких сомнений - когда Вера пробегала мимо карги, то, к несчастью, успела заметить белые слепые бельма, которые таращились в пустоту. Веру трясло мелкой дрожью, даром, что Консьерж! Саня страх Верин почувствовал, но сделал вид, что не ничего не заметил. Ободряюще улыбнулся, сказал: «Погнали!» и крепче сжал её руку.

По мере продвижения в гущу леса голос старухи становился глуше и тише. А вскоре и вовсе смолк – резко, оборвавшись на первом слоге настойчивого «Куда?». Саня шёл впереди, тараня путь. Вера шагала за ним. Она с удивлением прислушивалась к новым для себя чувствам безопасности и спокойствия. «Странно, что по возрасту он младше меня, а по ощущению – старше», - мелькнула мысль в её голове.

Ветки скребли по курткам, цеплялись за штанины, лезли в карманы и норовили снять шапки. Температура воздуха близилась к нулевой отметке. Поднялся ветер. Ночь продолжала оставаться безлунной и подозрительной.

Пройдя первую полосу высоких деревьев, ребята остановились. Здесь, под прикрытием плотных крон, среди тесно стоящих стволов, было безветренно и оттого значительно теплее. Где-то там, наверху, ветер дружески почёсывал кроны и только. На земле, между деревьями, ещё лежал снег. Именно он контрастно выделял чёрные полосы стволов. Создавалось впечатление, будто это был и не лес вовсе, а бок очень большой, сказочной зебры. В глубине этой зебры ухала сова.

- Не замёрзла? – участливо поинтересовался Саня, застёгивая ворот своей куртки до предела.

- Пока нет, - Вера проделала то же со своим воротом.

Снова сверились с картой.

Саня, подсвечивая себе фонариком со смартфона, чертил указательным пальцем кривую линию к центру лесопарковой зоны:

- Через метров тридцать полоска дикого леса кончится. Тогда можно вывернуть на дорожку и по ней, чуть в обход, зайти в центр.

- Разумно, - согласилась Вера. – Идти напрямик сложнее, потому дольше.

Она начала тщательно складывать карту обратно в карман. Тщательно и очень медленно.

- Всё в порядке? – уточнил у неё Саня.

Вера пожала плечами. Наконец, решилась и спросила:

- Как думаешь, почему нас никто не встречает?

- Как это никто? – весело удивился Саня. – А ведьма?

Вера невольно вздрогнула. Вспоминать о страшной старухе, а уж тем более о собственном страхе, охватившем её за секунду, было неприятно.

- Извини, - поспешно вставил Саня, заметив реакцию Веры. – Хотел пошутить.

Вера слабо улыбнулась.

- Я имела в виду сумхра. Почему они не нападают, не вступают в переговоры? Мы беспрепятственно вошли на их территорию, но до сих пор никто не вышел с нами на контакт.

- Думаешь, это ловушка? – спросил Саня и вмиг стал серьёзным и собранным.

- Не знаю, - честно призналась Вера. – Меня беспокоит, что мы подошли так близко к цели без особых препятствий. Как-то странно…

Некоторое время они помолчали, будто надеясь на то, что вот-вот и все сомнения развеются сами по себе.

- Как бы то ни было, путь у нас один, - рассудил Саня.

Вера не ответила, но согласно кивнула. Какие бы сомнения не тревожили её сейчас, надо было двигаться дальше.

Несмотря на тёмную ночь вокруг, идти по лесу было намного спокойнее, чем по окраине города. Иногда были слышны шорохи мелких зверьков, которых тревожили звуки человечески шагов, раздавалось уханье совы, может быть всё той же, впервые ими услышанной. Тихонько щёлкали сухие ветки под подошвами. Так, в относительном комфорте они добрели до парковой дорожки.

Через четверть часа добрались и до означенного на карте ствола мощной и древней сосны.

Ствол сосны был ориентиром: слева, в двух шагах от него, висел край полога, скрывающего истинную картину. Не знающий о сумеречных хранителях турист вряд ли обратил бы своё внимание на полог. Даже Вера, Консьерж, между прочим, потратила с минуту времени, чтобы обнаружить искомое. В конце концов, край полога был найден. Вера оглянулась на Саню, стоявшего на страже позади неё. Тот кивнул, что означало, что он готов, что бы их дальше не ждало.

Вера взялась за кончик ткани и потянула его вверх по диагонали. Полог должен был подняться. Ольга совершенно определенно сказала, что достаточно потянуть его кончик вверх, и он поднимется. Но сейчас происходило что-то странное. Вера нагнулась к земле рассмотреть причину.

- Он тут прибит, - сказала она.

- Прибит?! – не поверил Саня и наклонился, чтобы убедиться лично.

Вера знала, что он там увидит: угол в девяносто градусов из четырёх больших металлических скоб. Проход был закрыт.

- Попробуем снять? – предложил Саня.

- Только чем? – согласилась Вера, осматриваясь в поисках какой-нибудь пластинки.

Тем временем Саня сосредоточенно пошарил в своих карманах:

- Вот, – он продемонстрировал Вере ключи и банковскую карту.

- Сойдёт! – одобрила Вера.

Саня занялся делом. В течение получаса ковырялся, пыхтел, матерился, отдувался, сдвинул шапку набекрень, но всё-таки вырвал скобы из ткани.

- Чего это они запечатались? – пробухтел он, поднимаясь с колен.

Консьерж снова аккуратно потянула полог в нужном направлении. В открывшемся треугольнике прохода виднелись всё те же деревья, с той лишь разницей, что вместо ночи там царили сумерки, а вместо снега землю покрывал плотный ковёр диких распустившихся фиалок, источающих сладкий, пудровый аромат. Гипнотизирующий аромат. Цветочный ковёр служил своеобразной охраной от чужаков. Ольга предупредила об этом Веру и Саню заранее, а потому, услышав одурманивающий аромат, они синхронно достали из карманов тканевые медицинские маски, пропитанные гвоздичным маслом, и синхронно надели их на себя. Резкий запах пряности мгновенно отрезвлял, поэтому они смогли продолжить путь.

После темноты ночи сумеречный свет мира сумхра казался ярким. По началу контуры предметов выглядели чёткими, но по мере продвижения вглубь глаза привыкли к освещению и границы окружающего мира стали зыбкими,

будто дрожащими. Здесь стояла тишина, характерная для природы, чувствующей приближение ночи. Животные и птицы, ведущие дневной образ жизни, уже попрятались, а ночные обитатели – ещё не проснулись. Тропинок не было и в помине. Шли по фиалковому ковру, который, на удивление, оказался упругим и слегка пружинистым. Шаги путников не причиняли растениям ни малейшего вреда. Вера и Саня шли, не оставляя следов. Если они не смогут выбраться, никто их здесь не найдёт.

Видимо, Саню одолевали такие же размышления, потому что он недовольно сказал:

- Гиблое местечко.

Загадочный фиолетовый тон пространства и всепоглощающая мягкость – что очертаний, что звуков, что движений – входили в противоречие друг с другом на каком-то глубинном уровне восприятия. Бдительность то обострялась, то ослабевала. Путь стал казаться бесконечным, а монотонность шагов навевала дремоту.

- Постоим, - решила Вера и снова вынула карту.

До центра обиталища сумхра оставались считанные десятки метров. Но незваных гостей по-прежнему не торопились встречать.

- Идём верно, - констатировал Саня.

Вера молча свернула карту. В голове немного прояснилось, и она, ускорившись, почти побежала вперёд. Саня еле поспевал за ней. Фиалки под ногами пружинили, ветки причудливо расступались, частое дыхание от быстрого шага было единственным звуком. «Как в космосе», - подумала Вера. Ещё несколько метров. Среди стволов деревьев уже виднеется просвет поляны. Это площадь, на которой заседают старейшины.

Ковёр, ветки, границы, просвет, дыхание, и Вера с Саней буквально вылетели на поляну. Абсолютно пустую поляну. Если не считать высоченного деревянного столба, увенчанного кучей драгоценностей, поблёскивающих даже в сумеречном свете, и белобокой сороки, восседавшей на сокровищах. Заметив людей внизу, сорока вскочила на лапы, задёргала хвостом и возмущённо застрекотала.

- Их нет, - тихо проговорила Вера.

- Может, попрятались? – предположил Саня и что есть мочи заорал: - Ау, гаврики! Где вы? Встречайте гостей! Мы пришли с миром! Ау!

Вера знала, что крики эти бесполезны. Сумхра здесь не было.

Она развернулась и пошла в обратном направлении, всем существом испытывая глубокое разочарование. Переговоры провалились.

ГЛАВА 7. В ЛУЧШИХ ТРАДИЦИЯХ ШЕКСПИРА

Единогласно решили не возвращаться через окраины. Вышли на дорожку парковой зоны и направились в обход. Благодаря способностям Консьержа, Вера могла бы до «Баночки» дойти пешком, но Саня заметно устал. Поэтому до уже знакомой Вере автозаправки шли с перерывами. Вера видела, что из-за необходимости отдыхать Саня чувствует себя неловко, и поэтому немного подыгрывала ему, требуя перерывов, чтобы перевести дух.

На автозаправке им посчастливилось с транспортом: какой-то таксист решил заправить автомобиль. На нём и доехали до Антикварного. Ехали в тишине, разговаривать не хотелось. Даже таксист молчал, сосредоточившись на дороге. Наблюдая проносящийся в окнах пейзаж, Вера обратила внимание на абсолютно тёмные окна жилых домов. Обычно одно-два окна полуночников на каждый жилой дом обязательно выделяются или жёлтым, или мерцающим голубоватым светом, а розовые окна любителей растений вообще сияют всю ночь напролёт. Сегодня же (или Вера просто не обращала внимание на это в последние дни?) дома высились тёмными глыбами. Будто разом все жители города ещё не вернулись в свои квартиры, либо они давным-давно заснули крепким сном.

На фоне многоквартирных, будто слепых, домов, яркими пятнами выделялись витрины магазинов и их вывески, уличные фонари, фары и габариты автомобилей.

Вера почувствовала облегчение и радость, когда за очередным поворотом появились знакомые контуры «Баночки». Окна магазина горели уютным, жёлто-оранжевым светом. Ледяная корка на асфальте ловила отблески оконных проёмов, отчего казалось, что перед магазином лежит гирлянда из золотых огней.

Когда колокольчик над входной дверью Антикварного приветственно звякнул, Вера и Саня перешагнули порог и остолбенели от удивления. Внутри магазина, удобно устроившись за прилавком, собралась знакомая компания: здесь были и Ника, и Вадим, и Бернард, и Ольга. Все они что-то активно обсуждали, но, увидев вошедших, разговор оборвали на полуслове, словно ожидая немедленного отчёта об успешности миссии.

- Всем привет! Вы тут как это все образовались? Вадим, ты что, уже видишь Ольгу? Официальный статус – второй помощник? – Саня не стал теряться и пошёл к Вадиму для приветственных рукопожатий.

- Ха! А может, я тебя подвинул и второй теперь ты? – рассмеялся Вадим.

Перешучиваясь и подкалывая друг друга парни пожали друг другу руки и похлопали друг друга по плечам. Казалось, что напряжение, которое витало в магазине, сбавило градус. Но в глазах Ники плескалась тревога. Да и Ольга выглядела приунывшей.

- Мы никого не нашли, - обратилась к помощнице Вера. – Может, у них есть ещё какое-то место сбора?

Помощница сокрушённо опустила голову и всхлипнула:

- Сумхра покинули этот мир.

- Что-что? – переспросила Вера, предположив, что ослышалась.

- Они исчезли, - вмешался кот. – По возвращении мы застали Ольгу в плачевном состоянии. Выяснилось, что её сородичи буквально час назад единодушно совершили переход в другое пространство. А Ольга осталась.

- Я не могла не остаться, - сдерживая слёзы сказала Ольга.

- Естественно, ты же на службе, - проворчал Бернард. – Так что сумхра теперь здесь нет.

- Это проблема? – спросил Вадим. – Мне эти товарищи не понравились.

- Сумхра – неотъемлемая часть этого мира, как и люди, как и Консьержи, как я, в конце концов, - наставительно произнёс кот. – Это как четвёртая ножка у стула. Мне даже представлять не хочется, к чему может привести их уход.

- Почему они ушли? И могут ли вернуться? – спросила Ника.

- В нашей истории было несколько случаев такого ухода. Это сравнимо с великим переселением, – отрешённо, глядя в одну точку перед собой, проговорила Ольга. – Нет, в этот мир для них больше дороги нет.

- А если баланс миров будет восстановлен? – спросил Саня.

Сумхра пожала плечами:

- Я никогда и ни от кого не слышала, чтобы ушедшие из мира сумхра вернулись обратно.

- То есть сумхра ушли, как свидетельство неотвратимого краха миров? – уточнила Вера.

Ей никто не ответил.

- Ну а что со Свистунами? – спросила она.

- Всё прошло ужасно, - ответила Ника. – Свистуны чуть было не схватили Вадима, в качестве заложника и проводника в этот мир. Они решили, что могут питаться энергией жителей этого мира.

- Смена диеты, как решение всех проблем, – насмешливо отметил Саня.

- Мы боялись новой ловушки или нападения на Дом, поэтому ушли сюда, – продолжала Ника. – Дом меня заверил, что он отобьёт любое нападение, но

свистуны могут чуять Вадима на расстоянии. Не хотелось бы их провоцировать ещё больше. Они и так там все с ума посходили.

- Честно говоря, мы надеялись, что у вас результаты будут лучше, чем у нас, - добавил Вадим. Он немного повеселел, когда узнал, что сумхра покинули мир, а, значит, ему больше нечего опасаться. Но ситуация в целом всё равно выглядела неважно.

Возникла напряженная пауза. Все понимали, что дело – швах. Нужно было искать новый выход, и как можно скорее.

- Может, чаю? – прервала тягостное молчание Вера.

Предложение было встречено с неумеренным энтузиазмом. Всем нужно было прийти в себя и подкрепиться. Война войной, а обед – по расписанию, как говорится.

После быстрого перекуса настроение у всех улучшилось. Даже Ольгу отпустило: она с умилением смотрела на оголодавших парней, которые с аппетитом поглощали бутерброды с курочкой и зеленью, без устали нахваливая их. Бернард уплёл порцию какого-то паштета и теперь сосредоточенно намывал щёки и уши.

- Ну что? Есть идеи, в какую сторону нам двигаться дальше? – спросила Ника, обращаясь ко всем сразу.

- Можем снова попытать счастья в библиотеке, - сказала Вера. – Вадима для безопасности оставим пока здесь, в «Баночке».

- Ещё чего?! – возмутился Вадим. – Нам теперь разделяться нельзя. Так что я в любом случае пойду с вами.

- Рановато, - невпопад вставил Саня.

- Не понял, - удивился Вадим.

- Я говорю, рановато для бабочек, - объяснил Саня, указывая взглядом за спину Ольги. Там, с полки на полку перелетали две изящные бабочки: жёлтая и голубая.

- Почтовые бабочки! – в один голос воскликнули Вера и Ника.

Кот перестал вылизываться и одним огромным прыжком перелетел с прилавка до стеллажей, из-за которых спустя мгновение показались две женщины, хорошо знакомые большинству собравшихся.

- Родненькие! – обрадовалась Ольга и кинулась с распростёртыми объятиями навстречу экс-Консьержам.

Ника и Вера, ошеломлённые внезапным появлением Анны и Мари, замерли на местах, не зная, как следует реагировать. Вадим и Саня, не понимая, что происходит, на всякий случай забрали по последнему бутерброду с общей тарелки и откусили по большому куску.

Снова в кружках заплескался ароматный чай, а центр стола занял лимонно-творожный пирог, который в качестве угощения принесли с собой бывшие Консьержи.

Женщины, зная, что у всех присутствующих имеется к ним много вопросов, между тем не спешили с объяснениями. В гостеприимной атмосфере с домашней выпечкой многие сложные вещи становятся проще в понимании – Анна и Мари давно руководствовались этим правилом и умело применяли его.

- Спрашивать у вас, как дела, не имеет смысла, - мягко заговорила Мари, обращаясь к Вере и Нике.

- Мы были поблизости и наблюдали за тем, что происходило в каждом из миров. Вы сделали всё возможное. Все вы, - Анна заботливо подлила чая Сане Камушкину.

- Вы за нами следили? – воскликнула Вера, чувствуя, как внутри закипает возмущение. – А почему же не помогли? Мы… Мы же с Никой, как два брошенных в воду котёнка! Наломали дров по незнанию!

- В этом и заключался наш план, - сказала Мари и виновато улыбнулась. – Видите ли, мы с Анной обнаружили, что миры опасно приблизились друг к другу незадолго до того, как Бернард помог найти нам замену... До знакомства в вами, Вера и Ника, мы пытались действовать предусмотренными инструкцией способами, но это не помогало. Мы перепробовали всё, поверьте!

- И вы решили, что лучше всего сбежать? Так что ли? – не выдержал Вадим, но его саркастическое замечание не было никем поддержано. Вера даже сердито махнула на него рукой. Те, кто успел познакомиться с Анной и Мари, понимали, что побег с поля боя был не в характере экс-Консьержей. Но вопрос по-прежнему висел в воздухе: зачем Анна и Мари оставили новых Консьержей без всякой поддержки и необходимых знаний?

- В определённый момент мы с Мари поняли, что ситуация настолько плачевна, что под угрозой существование одного из миров, - продолжила Анна, - На нашей памяти никогда миры ещё не подходили друг к другу так близко. Никогда опасность катастрофы не была так велика… И всё, что мы почерпнули из доступных источников, говорило о том, что случаи спасения исчезающих миров просто невозможны!

- Но мы такую возможность всё ещё допускаем, - улыбнулась Мари.

По словам бывших Консьержей, когда они обнаружили опасное сближение параллельных миров, то решили рискнуть. Нужны были действия, не предусмотренные и не спрогнозированные никем. Именно поэтому Анна и Мари быстро инициировали новых Консьержей без погружения в нюансы службы.

Расчёт был на то, что хаотичные действия Ники и Веры выведут миры из крена. Как говорится, клин клином вышибают.

- Но предпринятые меры к успеху не привели. Два мира продолжают своё сближение, а, значит, один из них неизбежно исчезнет, - хмуро констатировал кот.

- Ты знал о плане Анны и Мари насчёт нас? – спросила Ника у Бернарда.

- Конечно, знал! Не могли же мы вас оставить совсем без присмотра! Без меня оба мира уже давно канули бы в бездну! – самодовольно ответил кот, на что Вера сердито фыркнула.

- Сейчас мы чаёвничаем в тупике безысходности, - тихо сказала Анна.

- Однако всегда есть шанс на лучшее. Мизерные крохи, а всё же, - возразила Мари и положила на тарелку Вадима последний маленький кусочек пирога.

- Погодите, - Саня стянул с головы бини и озадаченно потёр свою черепушку. – Мари Викторовна, вы говорите, что какой-то из двух миров исчезает?! А какой именно? Наш?

- Или наш? – подхватил Вадим.

Вера и Ника тоже затаили дыхание в ожидании ответа. Но Анна и Мари молчали. Наконец Анна произнесла:

- Какой бы из наших миров не исчез, вы все останетесь невредимы.

- А вы? – спросила Ника, заранее зная ответ.

- Останется только одна из нас. Так вы и сможете понять, чей мир поглотил другой. Вам же нужно оставаться здесь и никуда не выходить, - ответила Мари.

- Нам очень жаль, - добавили женщины уже вместе, но и Ника, и Вера поняли, что бывшие Консьержи полностью принимают свою судьбу и не жалеют ни о чём.

Анна и Мари опять замолчали, а на магазин обрушилась мёртвая тишина вместе с ощущением беспомощного отчаяния. Неужели действительно нет никакого выхода? Неужели один из миров канет в бездну? Неужели одна из женщин погибнет у них на глазах? И Вера, и Ника страстно желали, чтобы хоть какой-нибудь звук разбил гробовое молчание, пусть хотя бы колокольчик на двери привычно звякнул и всё вернулось на круги своя…

Колокольчик молчал, но старинные настенные часы показали полночь, и тишина была наконец разбита оглушительным гуканьем деревянной кукушки.

Бернард сидел на своей излюбленной крыше. После всего услышанного ему хотелось побыть одному. Он был жителем двух миров сразу и не хотел становиться свидетелем гибели одного из них. Кот сидел рядом с чердачным

окошком и смотрел вдаль. С крыши открывался великолепный вид на предрассветный город, ещё спящий, свободный от гула машин и заводов, хрустально-звонкий. Прямые улочки разбегались строгими ячейками вдоль и поперёк. На востоке нехотя занималась заря. В последний раз она готовилась осветить эти крыши и кроны деревьев, ранних птах и неспящих котов.

Бернард поискал глазами на небосклоне бледнеющие звёзды, но не нашёл ни одной – они безвозвратно исчезли. Исчезли первыми, также неслышно и скромно, как ранее, каждый день зажигались в вечернем небе и таяли в рассветных лучах.

Кот знал, что ещё насмотрится на звёзды другого мира, тоже по-своему любимого. Но что делать с этим? Кто дарует шанс? Крохотный шанс прожить ещё восемь жизней в двух параллельных мирах, наблюдая весну и осень, единый для всех рассвет.

Кот сидел и смотрел на исчезающий мир, а в его чёрных вертикальных зрачках ворочалась Вселенная. Кажется, она была чем-то очень недовольна.